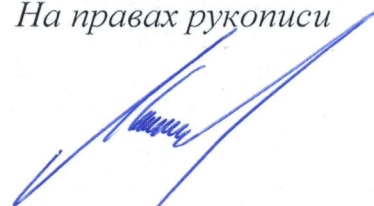

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

На правах рукописи

Каменев Александр Сергеевич

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ ПОСРЕДСТВОМ
СОБИРАНИЯ И ПРОВЕРКИ ЭЛЕКТРОННОЙ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Зуев Сергей Васильевич

Челябинск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	19
§1.Современное состояние функции защиты в уголовном судопроизводстве и ее трансформация в эпоху развития цифровых технологий.....	19
§2.Влияние электронных форм взаимодействия участников уголовного судопроизводства на осуществление функции защиты.....	41
§3.Применение информационно-технологических устройств при осуществлении функции защиты по уголовным делам.....	56
§4.Собирание электронной доказательственной информации: понятие, сущность, общие вопросы.....	77
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ И ПРОВЕРКИ ЭЛЕКТРОННОЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	92
§1.Участие стороны защиты в собирании электронной доказательственной информации органами предварительного расследования и судом.....	92
§2.Проверка стороной защиты доказательств, собранных стороной обвинения в электронном виде.....	107
§3.Доказательственное значение результатов собирания электронной информации адвокатом (защитником) по уголовным делам.....	136
§4.Перспективы внедрения «Электронного уголовного дела» и его влияние на осуществление функции защиты.....	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	171
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ...	177
ПРИЛОЖЕНИЯ № 1-5.....	209

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в эпоху интенсивного развития цифровых технологий уголовное судопроизводство переживает крупномасштабную трансформацию, предполагающую переосмысление существующих доктринальных положений, касающихся всех институтов уголовно-процессуального права. Функция защиты в настоящее время также претерпевает существенные изменения, касающиеся организационных и правовых основ ее осуществления.

Вместе с тем законодательство значительно отстает от потребностей правового регулирования в части участия стороны защиты в собирании и проверке электронной доказательственной информации, тогда как качество расследования уголовных дел остаётся на относительно невысоком уровне и, помимо ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора нуждается в дополнительном контроле со стороны защиты.

Так, по данным Агентства правовой информации, в 2021 г. на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство, было подано 222 996 жалоб, из которых 221 891 удовлетворены. По ст. 303 Уголовного Кодекса Российской Федерации¹ (фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности) в 2021 г. было осуждено 47 человек, в 2020 г. – 41, в 2019 году – 53². Однако количество удовлетворенных жалоб, поданных стороной защиты, остаётся на крайне низком уровне. По информации Судебного департамента, на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное производство, в 2021 г. по поступившим жалобам (в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³) в судах находилось на рассмотрении 113 732 материала, по которым, удовлетворено

¹Далее – УК РФ.

² Судебная статистика Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://stat.xn---7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения – 26.11.2022).

³Далее – УПК.

только 4 533 обращения. Отказано в удовлетворении поданных жалоб в 20 755 случаях¹.

Статистические данные позволяют сделать вывод, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не позволяет в полной мере реализовать имеющиеся возможности стороны защиты. На необходимость внесения изменений и дополнений в закон относительно собирания защитником доказательств, в том числе в электронном виде, указали 92% из числа опрошенных юристов. Почти 50% видят важность участия стороны защиты в проверке законности и обоснованности принятых по делу процессуальных решений².

Быстро развивающиеся информационные технологии должны быть доступны, удобны и эффективны, обеспечивая состязательность и разумность сроков уголовного судопроизводства, сохраняя ощущение защищенности и справедливости при отправлении правосудия. По мнению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой, ведение уголовного дела в электронном формате является перспективным решением³.

Изложенное приводит к необходимости разработки научно-теоретических и практико-ориентированных рекомендаций, направленных на приведение уголовно-процессуального законодательства в соответствие с информационно-телекоммуникационными потребностями (возможностями) общества и государства применительно к собиранию и проверке стороной защиты электронной доказательственной информации.

¹ См. подробнее об этом: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 10.12.2022).

² Анкетирование проводилось в период с мая по ноябрь 2022 года среди адвокатов, сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел, судей в пяти субъектах Российской Федерации. Результаты.

³ Из выступления Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации 20.12.2022 г. на конференции по вопросам защиты прав граждан с применением цифровых технологий в уголовном процессе // [Электронный ресурс] URL: <https://ombudsmanrf.org/ombudsman/bio/novosti-upolnomochen-ogo/612a0f95-e4d0-43ff-93bd-591b5d3c12a3> (дата обращения: 22.12.2022).

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы правового регулирования по собиранию и проверке электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве отмечаются в научных трудах известных авторов: А.С. Александрова, О.И. Андреевой, А.М. Багмета, О.М. Ефремовой, Е.А. Зайцевой, А.И. Зазулина, В.Ф. Васюкова, В.Н. Григорьева, С.В. Зуева, М.С. Колосовича, Е.Г. Ларина, Л.В. Майоровой, Н.О. Никурадзе, О.В. Овчинниковой, П.С. Пастухова, А.Р. Рагулина, Е.Р. Россинской, М.С. Сергеева, Ю.Н. Соколова, В.Ю. Стельмаха и др. Однако эти авторы в основном акцентировали внимание на общих вопросах доказывания, а также на использовании электронной информации без учёта особенностей её собирания и проверки стороной защиты.

Изучение доктринальных положений науки уголовного процесса относительно места и роли стороны защиты в доказывании осуществлялось по фундаментальным работам таких ученых, как В.Д. Арсеньев, В.С. Балакшин, А.М. Баранов, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, В.П. Божьев, Ю.В. Гаврилин, Б.Я. Гаврилов, Л.В. Головкин, Н.А. Громов, А.П. Гуськова, А.А. Давлетов, С.М. Даровских, Ю.В. Деришев, Е.А. Доля, О.А. Зайцев, З.З. Зинатуллин, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, С.А. Шейфер, З.В. Макарова, Л.Н. Масленникова, И.А. Насонова, М.П. Поляков, С.Б. Россинский, А.В. Кудрявцева, В.Л. Кудрявцев, Ю.К. Орлов, А.А. Тарасов, В.А. Семенцов, М.С. Строгович, А.В. Смирнов, А.И. Халиулин, С.П. Щерба и др.

Электронным (информационным, цифровым) средствам доказывания в уголовном процессе посвящены диссертационные исследования. Так, Н.А. Зигурой обстоятельно рассмотрены место и роль компьютерной информации в уголовном процессе (Челябинск, 2010), тщательный анализ проблем обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе провёл Р.И. Оконенко (Москва, 2016), различным аспектам использования цифровой информации в доказывании по

уголовному делу посвятил работу И.А. Зазулин (Екатеринбург, 2018), должное внимание разграничению электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве уделил М.С. Сергеев (Казань, 2018), А.А. Балашова рассмотрела механизм использования электронных носителей информации в уголовно-процессуальном доказывании, включая критерии допустимости полученной информации (Москва, 2020).

Существенное теоретическое и практическое значение по вопросам применения информационно-телекоммуникационных технологий имеют диссертации ряда ученых: Е.А. Архипова провела сравнительный анализ российского и зарубежного опыта применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве (Москва, 2013), использованию технических средств при проведении следственных действий в ходе досудебного производства посвятили исследования И.В. Казначей (Волгоград, 2014), И.И. Литвин (Екатеринбург, 2018), а также В.С. Черкасов, который обратил внимание на необходимость разработки критериев определения степени возможного вторжения правоохранительных органов в частную жизнь человека (Челябинск, 2022), М.А. Юркевич, рассматривая вопросы применения судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве, акцентировала внимание на проблемах видеопотоколирования судебного заседания (Москва, 2021).

Результаты научных исследований указанных авторов позволили значительно продвинуться в понимании отдельных аспектов участия стороны защиты в доказывании по уголовным делам с использованием электронной доказательственной информации. Однако проблемы собирания и проверки такой информации непосредственно стороной защиты в уголовном судопроизводстве не нашли должного внимания и поэтому требуют дополнительной научной проработки и аргументации.

Объектом исследования являются отношения, складывающиеся в уголовно-процессуальной деятельности при участии стороны защиты в собирании и проверке электронной доказательственной информации.

Предмет исследования составляют уголовно-процессуальные нормы отечественного и зарубежного права, определяющие порядок собирания и проверки электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном судопроизводстве, материалы судебной практики и положения науки уголовного процесса, связанные с применением цифровых технологий в уголовном судопроизводстве.

Цель исследования заключается в разработке теоретически значимых положений и научно-обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленных на регламентацию порядка собирания и проверки электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном судопроизводстве.

Для достижения указанной цели решались следующие **задачи**:

- 1) проанализировать современное состояние функции защиты в уголовном судопроизводстве, определить ее тенденции в развитии, с учетом внедрения цифровых технологий;
- 2) выявить изменения электронных форм взаимодействия участников уголовного судопроизводства и их влияние на осуществление функции защиты по уголовным делам;
- 3) определить правовые возможности применения информационно-технологических устройств стороной защиты по уголовным делам, выявить пробелы и противоречия в законодательстве, предложить пути их решения;
- 4) рассмотреть проблемы собирания электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном судопроизводстве, изучить положительный опыт, на основе которого сформулировать рекомендации по повышению эффективности в данном направлении;

5) раскрыть особенности проверки стороной защиты доказательств в электронном виде, положенных в основу подозрения (обвинения) в совершении преступления;

6) изучить возможности внедрения так называемого электронного уголовного дела для стороны защиты, в том числе в части реализации полномочий по предоставлению электронной доказательственной информации.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что предложения и выводы автора могут быть использованы для дальнейших исследований по сборанию и проверке электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты, выводы, предложения и рекомендации по итогам исследования могут использоваться в практической деятельности адвокатами-защитниками по уголовным делам, а также всеми участниками стороны защиты при подготовке предложений по совершенствованию законодательства и других правовых актов. Изложенные в диссертации положения могут быть использованы в учебном процессе, в том числе при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» или иных специальных дисциплин.

Методология и методы исследования. Методологической основой научного познания служит диалектический метод, позволивший получить новые знания о закономерностях осуществления функции защиты в уголовном судопроизводстве, ориентируясь на ее познавательную сущность. В процессе исследования использовался обширный методологический инструментарий.

В частности, индукция применялась для обобщения отдельных фактов судебной практики и доктринальных положений теории уголовного процесса относительно осуществления функции защиты. Дедукция способствовала осуществлению логического перехода от общих выводов к конкретным предложениям по совершенствованию законодательства по вопросам сбора и проверки электронной доказательственной информации стороной

защиты в уголовном процессе. Синтез и анализ применялись для определения места и роли функции защиты в уголовном судопроизводстве, а также ее взаимосвязи с другими институтами уголовно-процессуального права.

В обосновании выводов и предложений по совершенствованию законодательства приводились данные судебной статистики и результаты анкетирования адвокатов, следователей, судей по вопросам участия стороны защиты в собирании и проверке электронной доказательственной информации. Активно использовались частные методы юридической науки. Так, толкование основных понятий исследования позволило определить содержательную сторону функции защиты, сравнительное правоведение – положительный зарубежный опыт участия адвоката в применении электронных средств доказывания, системно-структурный и исторический метод – взаимосвязь и тенденции трансформирующихся элементов функции защиты в уголовном судопроизводстве под влиянием развития цифровых технологий.

Эмпирическую основу исследования составляют определения Конституционного суда Российской Федерации, постановления Европейского суда по правам человека, опубликованная практика Верховного суда РФ. Автором изучено 385 уголовных дел, в которых использовалась электронная доказательственная информация и только в 35 из них данная информация была представлена стороной защиты. Проведено анкетирование 80 адвокатов, 108 следователей и 64 судей в Челябинской, Оренбургской и Свердловской областях, Республике Башкортостан и городе Москве, всего опрошено 252 человека.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно представляет комплексное исследование осуществления функции защиты в уголовном судопроизводстве в свете происходящей ее трансформации под влиянием развития цифровых технологий. Деятельность участников стороны защиты максимально реализуется в процессе собирания и проверки электронной доказательственной информации. Обосновывается

необходимость признания действий стороны защиты, направленных на собирание доказательств, процессуальными. Предлагается подробно регламентировать в законе порядок получения компьютерной информации стороной защиты как один из способов собирания доказательств.

Утверждается, что защита прав и законных интересов доверителей в уголовном судопроизводстве может осуществляться в форме наблюдения со стороны защиты за процессуальной и организационно-технической деятельностью органов предварительного расследования. Реализация данной формы носит проверочную функцию и направлена на обеспечение законности при производстве по уголовным делам.

Изучая закономерности развития процессуальных форм, автор приходит к выводу о том, что внедрение так называемого электронного уголовного дела позволит максимально реализовать стороне защиты свои возможности.

Новизну результатов и выводов исследования обеспечили положения, выносимые на защиту:

1. Развитие функции защиты в уголовном судопроизводстве в настоящее время во многом обусловлено широким внедрением цифровых технологий.

В правовом регулировании деятельности стороны защиты в условиях трансформации уголовно-процессуальных отношений выделяются два взаимосвязанных аспекта: организационный и процессуальный. Организация включает: техническое подключение к участию в проведении процессуальных действий в дистанционном формате; получение процессуальных документов в электронном виде; направление жалоб, ходатайств, заявлений в органы государственной власти посредством сети «Интернет»; обеспечение конфиденциальности оказания юридической помощи с помощью мобильной связи и т.д. Процессуальная часть проявляет себя в собирании и представлении электронной информации стороной

защиты; участие в формировании следователем, дознавателем и судом доказательств, в их проверке на предмет выполнения требований закона.

Повышение эффективности в организации адвокатской деятельности за счет применения цифровых технологий напрямую влияет на обеспечение состязательности, соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства, качество оказания юридической помощи, защиту прав и законных интересов подзащитных, на реализацию назначения уголовного судопроизводства.

2. Собираение электронной доказательственной информации следует рассматривать как первичный элемент формирования доказательств в электронном виде, в котором определяющую роль занимают участники стороны обвинения и стороны защиты.

Способы собирания электронной доказательственной информации подлежат классификации. В зависимости от источника информации можно говорить о непосредственном и опосредованном её получении. Непосредственный характер добывания информации стороной защиты свойственен при её личном обнаружении. Другой прием – истребование – характерен для опосредованного получения электронной информации, когда сторона защиты обращается к органам предварительного расследования или к суду о необходимости обращения к физическим или юридическим лицам, владеющим или пользующимся такой информацией.

3. Обращение с электронной информацией в уголовном судопроизводстве во многих случаях предполагает извлечение такой информации, которая может рассматриваться как часть (подэтап) процесса собирания доказательств в электронном виде. Это относится, прежде всего, к производству таких следственных действий, как осмотр, обыск и выемка, для которых характерно изъятие материальных объектов, в том числе электронных носителей информации. Извлечение компьютерной информации требует применения специальных знаний и умений, что для стороны защиты непременно должно сопровождаться приглашением

специалиста.

4. Защита прав и законных интересов доверителей в уголовном судопроизводстве может осуществляться в форме наблюдения со стороны адвоката-защитника за процессуальной и организационно-технической деятельностью органов предварительного расследования, включая всё досудебное производство. Реализация данной формы носит непроцессуальный характер и направлена на обеспечение законности в рамках общего содействия уголовному судопроизводству.

Участие адвоката-защитника в формировании органами предварительного расследования и суда доказательств в электронном виде представляет собой деятельность, которая может включать в себя: отслеживание порядка изъятия электронных носителей информации и копирование электронной информации при проведении следственных действий; изучение материалов уголовного дела, в том числе аудио- и видеозаписей, электронных документов на предмет обнаружения ошибок и нарушений закона; обжалование действий и решений по уголовным делам, которые не соответствуют требованиям закона о порядке обращения с электронной информацией; инициирование привлечения к ответственности следователей (дознавателей) за фальсификацию и другие нарушения уголовно-процессуального закона, регламентирующего процесс собирания, проверки и оценки электронных доказательств и т.д.

5. Доктринальные положения относительно порядка производства следственных действий подлежат корректировке с учётом применения объективных электронных средств фиксации получаемой доказательственной информации. В этой связи предлагается изменение существующих правил протоколирования. Целесообразно ввести видеопотоколирование следственных действий, при котором участие защитника следует считать обязательным. Фиксация хода и результатов следственных действий посредством видеозаписи должна осуществляться по решению следователя, дознавателя. В этом случае письменный протокол не

составляется. Изготавливаются две копии записи на разных электронных носителях, один из которых печатывается, скрепляется подписями участвующих лиц. Оба электронных носителя приобщаются к материалам уголовного дела.

6. Деятельность защитника по собиранию доказательств следует считать процессуальной после регламентации его действий в уголовно-процессуальном законе. Это позволит также оценивать их законность и возлагать ответственность на данного участника за выполнение.

Собирание электронной доказательственной информации адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве может осуществляться посредством получения предметов, документов и иных сведений, ход и результаты которого могут фиксироваться с помощью фото-, аудио- и видеотехники; опроса лиц с их согласия, в том числе с применением технических средств фиксации; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии, в том числе путем направления запросов в электронном виде.

7. Учитывая степень закрытости информации, те сведения, что используются в уголовном судопроизводстве, можно разделить на четыре категории: 1) данные открытого доступа; 2) сведения о персональных данных (раскрывающиеся с согласия их владельца); 3) сведения, составляющие тайну предварительного расследования (подлежащие разглашению с согласия лица, производящего расследование); 4) сведения, составляющие государственную тайну (не подлежащие разглашению, за исключением случаев, предусмотренных законом). От степени закрытости информации зависят возможности стороны защиты по её получению, в том числе в электронном виде. Такая информация находится, как правило, в ведении государственных органов и для её получения требуется соответствующее разрешение (допуск).

8. Переход на формат «Электронное уголовное дело» следует совместить с предоставлением дополнительных возможностей стороне защиты по участию в доказывании, максимально сохранив существующие стандарты и принципы уголовного судопроизводства, а использование цифровых технологий не должно повлечь сокращения объема процессуальных гарантий.

Стороне защиты необходимо предоставить следующие дополнительные возможности: 1) использовать единую для всех участников уголовного судопроизводства цифровую площадку осуществления производства по уголовным делам; 2) предусмотреть электронную форму подачи заявления о предоставлении информации о возможном осуществлении уголовного преследования лица путем проведения оперативно-розыскных мероприятий¹; 3) если в ходе проверки заявления и сообщений о преступлениях проводились оперативно-розыскные мероприятия, то, по запросу лица (в том числе в электронной форме), в отношении которого проводилась проверка, должны быть предоставлены сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны; 4) в связи с развитием технологий, представляется логичным в случае использования видеозаписи при производстве следственных действий, стороне защиты предоставлять копию технической записи и доступ к ее оригиналу в течение неограниченного времени.

В информировании участников уголовного процесса, в том числе со стороны защиты, следует предусмотреть элемент обратной связи, когда оповещенный о проводимом процессуальном действии может ответить в электронном виде о факте получения сведений, а также о готовности прибыть в назначенное время, место и т.д.; а также обеспечить цифровую конфиденциальную видео-конференц-связь адвоката с подзащитным.

¹Далее – ОРМ.

9. В условиях развития цифровых технологий и их широкого внедрения в уголовное судопроизводство для сохранения эффективности осуществления функции защиты по уголовным делам целесообразно внести следующие изменения и дополнения:

а) дополнить часть 1 ст. 51 пунктом 9 «подозреваемый или обвиняемый участвует в следственном действии, ход и результаты которого фиксируются с помощью технических средств»;

б) дополнить статью 58 частью 5 «Специалист может быть привлечен защитником для опроса, подготовки заключения, участия в следственных и иных процессуальных действиях либо для консультации по вопросам, требующих применения специальных знаний»;

в) статью 86 УПК РФ дополнить частью 4 «Опрос лиц проводится с их согласия адвокатом. При проведении опроса могут применяться технические средства. Ход и результаты опроса отражаются в акте»;

частью 5 «Получение предметов, документов и иных сведений представляет собой действие по их добровольной передаче адвокату лицом, в чьем ведении они находятся, о чем составляется акт. Ход и результаты могут фиксироваться с помощью фото-, аудио- и видеосредств фиксации»;

частью 6 «Адвокаты вправе направлять запросы в бумажном и (или) электронном виде для получения справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. К запросу могут прилагаться документы или заверенные их копии. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в десятидневный срок со дня его получения»;

частью 7 «Получение компьютерной информации стороной защиты осуществляется путем обращения к операторам связи, Интернет-провайдерам, физическим или юридическим лицам с целью получения

информации: 1) о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки абонентами голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений; 2) текстовых сообщений абонентов, их голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных сообщений; 3) о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений абонентов сети «Интернет» и информации об этих абонентах; 4) текстовых сообщений абонентов сети «Интернет», их голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных электронных сообщений.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются:

– использованием научных методов познания, позволяющих достичь качественного совпадения авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, выполненных учеными, исследующими ранее данную тему или связанные с ней вопросы;

– соответствием авторской позиции общему смыслу уголовно-процессуального закона и основам российского законодательства;

– масштабной эмпирической базой исследования, выразившейся в изучении следственно-судебной практики, а также интервьюирования практических работников;

– использованием достаточной научной, монографической литературы по исследуемой теме.

Апробация и внедрение результатов исследования. Теоретические положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертационном исследовании, нашли отражение в 13 работах общим объемом 5,5 п.л., четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования

Российской Федерации для опубликования результатов исследований на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук.

Выводы, изложенные в работе, были представлены на Международной научно-практической конференции «Технологии XXI века в юриспруденции (Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург) в 2021 году; на XIX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул) в 2021 году; на III Международной научно-практической конференции (посвященной 60-летию заслуженного деятеля науки, доктора юридических наук, профессора Зайцева Олега Александровича) «Публично-правовые и частно-правовые проблемы современной юриспруденции» (Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск) в 2021 году; на XI Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В.Г. Тимирязова – 2021» (Казанский государственный университет, г. Казань); на Международной научно-практической конференции «Уголовная политика на современном этапе» (Иркутский юридический институт (филиал) университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск) в 2021 году; на Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги – University Law Dialogues» (Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск) в 2022 году; на Международной научно-практической конференции «Технологии XXI века в юриспруденции (Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург) в 2022 году.

Рекомендации и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, внедрены в практическую деятельность Главного Следственного управления ГУ МВД России по Челябинской области, Адвокатской палаты Челябинской области, а также в учебный процесс Оренбургского государственного университета и Южно-Уральского

государственного университета (национального исследовательского университета), что подтверждается соответствующими актами.

Структура и объем работы. Исследование состоит из введения, 2 глав, разделенных на 8 параграфов, заключения, списка использованных источников и 5 приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

§ 1. Современное состояние функции защиты в уголовном судопроизводстве и ее трансформация в эпоху развития цифровых технологий

Функция защиты как деятельность участников уголовного судопроизводства имеет давнюю историю. В литературе, как правило, отмечается, что первые адвокаты появились в Древнем Риме и выполняли роль ораторов. Они не были знатоками права. Со временем развивался и формировался институт адвокатуры с учетом государственного устройства, правового режима, складывающейся судебной практики, особенностей менталитета населения разных стран. Но неизменным, применительно к уголовным преступлениям, оставалось сама идея – оказание юридической помощи лицу, представшему перед судом для отправления правосудия.

С.И. Викторский в 1912 году писал: «В противоположность обвинению, имеющему целью сгруппировать и выяснить все то, что имеется против подсудимого, защита представляет из себя совокупность процессуальных действий, задача которых – обеспечить невинному оправдание, а виновному наказание не свыше вины путем выяснения доводов, говорящих в пользу обвиняемого..., почему и защиту надо признать необходимой»¹.

С.И. Ожегов определил функцию как явление, которое зависит от другого и меняется в зависимости от него². В уголовном судопроизводстве под функцией понимается вид деятельности, зависящий от решаемых задач.

В науке уголовного процесса понятие «функция защиты» стало использоваться в советское время. М.С. Строгович обратил внимание, что

¹Викторский С.И. Русский уголовный процесс. Издание второе и дополненное. М. Типография императорского Московского университета, 1912. С. 237.

²Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. С. 856.

функции обвинения, защиты и разрешения дела являются основными уголовно-процессуальными функциями¹.

П.С. Элькинд отметила: «Под функциями в уголовном процессе следует понимать определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности специальное назначение и роль ее участников»².

В настоящее время в уголовном процессе выделяют три важнейшие функции: 1) обвинение; 2) защита; 3) разрешение дела. Наряду с этим, предлагают рассматривать и другие функции, например, расследование преступлений³, поддержание гражданского иска и т.д.⁴

Функция защиты является одной из основных в уголовном процессе⁵, наряду с функциями обвинения и разрешения уголовного дела. Именно эти три функции законодатель закрепляет в ст. 15 УПК РФ. Если защита строится от обвинения⁶, то она, по сути, вторична, зависима и производна от

¹Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 189.

²Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л. 1963. С. 59.

³Якубович Н.А., Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит, 1986. С. 25, 38; Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. С. 109.

⁴См. подробнее об этом: Тарнавский О.А. К вопросу о процессуальных функциях в уголовном судопроизводстве России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 3 (66). С. 8-17.

⁵См.: Пискунова Л.А. Функция защиты как основа деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 8. № 4. С. 114-116; Филимонов С.А. Реализация функции защиты в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2010. № 4 (5). С. 47-51; Пастернак Н.А. Реализация функции защиты в уголовном судопроизводстве по действующему уголовно-процессуальному законодательству // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №3. С. 169-171; Горбачева Е.В. Функции защиты как необходимый элемент состязательного процесса // Сибирский юридический вестник. 2003. №4. С. 55-60.

⁶См. подробнее об этом: Силкина Е.В. Тактика защиты от обвинения на стадии предварительного расследования // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. №15(33). С. 387-389; Шадрин В.А., Хабибулин Ф.Ф. Посредничество во взяточничестве при осуществлении адвокатами функции защиты от обвинения в уголовном процессе // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 3 (23). С. 57-62; Хомякова А.В. Допрос подсудимого в системе процессуальных средств защиты от обвинения: разумный компромисс // TerraEconomicus. 2014. Т. 12. №2-3. С. 264-267; Шадрина Ю.В. Ситуационные особенности защиты от предъявляемого обвинения // Российский юридический журнал. 2009. №5 (68). С. 270-272.

осуществления уголовного преследования. Она как ответ правоохранительным органам на любые формы объявления о том, что лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления. И поскольку до вынесения приговора это в той или иной степени лишь предположение, то оно может быть оспорено и обоснованно опровергнуто стороной защиты.

Разделение данных направлений (функций) ложится основополагающей идеей в принцип состязательности сторон. И поскольку это принцип, то он не терпит исключений. К тому же и закон этого не предусматривает. Нельзя сказать, что исключений из принципов не бывает. На это указывает, к примеру, ч. 2 ст. 12 УПК РФ, однако вряд ли это можно считать приемлемым в установлении законодательных основ уголовного судопроизводства. Поэтому любые отступления от принципа состязательности должны рассматриваться как существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства.

Именно состязательность является тем «камнем преткновения», которым во многом определяется сущность функции защиты, на что указывают многие авторы. Так, например, В.З. Лукашевич и А.Б. Чичканов обращают внимание на то, что состязательность проявляется в обжаловании в суде любых действий и решений следователя, дознавателя, прокурора, которые приносят ущерб конституционным правам или затрудняют доступ к правосудию¹. Е.Б. Мизулина обращает внимание на ряд гарантий принципа состязательности, среди которых, кроме права на обжалование, предоставление стороне защиты права собирать доказательства, совершенствование института недопустимых доказательств². Ю.В. Деришев пишет о проявлении состязательности в досудебном производстве и

¹ Лукашевич В.З., Чичканов А.Б. Принцип состязательности и равноправия сторон в новом УПК РФ // Правоведение. 2002. №2. С. 105.

² См.: Послесловие / Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник; под ред. П.А. Лупинской. М.: Юристъ, 2006. С. 748.

повышении роли суда по контролю за этой частью уголовного судопроизводства¹.

Но, как справедливо заметил В.П. Божьев, нельзя реализовать состязательность там, где отсутствует роль суда, нет обвинения, и не проводятся разграничения полномочий в порядке ч. 2 ст. 15 УПК РФ². Поэтому верно утверждение о том, что по нераскрытым преступлениям не может быть состязательности, так как отсутствует не только само обвинение, но и сторона защиты³. А.А. Давлетов однозначно сказал: «Состязательности место в суде»⁴.

Защита неотъемлема от назначения уголовного судопроизводства. Защита подозреваемого и обвиняемого является частью защиты прав личности в состязательном уголовном процессе⁵. Как верно отметил В.Л. Кудрявцев, адвокат-защитник реализует свои права и тем самым содействует достижению назначения уголовного судопроизводства⁶.

Состязательность предполагает еще и равноправие, но вряд ли это возможно в досудебном производстве между сторонами. Поэтому приходится констатировать, что стороне защиты приходится осуществлять свою функцию при явном неравенстве прав и возможностей, а значит ни о какой состязательности речи идти не может. Вместе с тем, надо исходить из настоящего положения и пытаться его улучшить правовыми средствами.

Функция защиты реализуется такими участниками, как подозреваемый, обвиняемый (подсудимый, осужденный, оправданный), законный

¹Деряшев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России: монография. Омск: Изд. Омск. Академ. МВД России, 2004.

²Божьев В.П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 4.

³Лукашевич В.З., Чичканов А.Б. Указ. соч. С. 103.

⁴Давлетов А.А. Состязательность в современном уголовном процессе России // Бизнес, менеджмент и право. 2012. №2 (26). С. 68.

⁵Печников Г.А., Колосович О.С., Бунин К.А. О защите прав личности в состязательном уголовном процессе // Право и образование. 2010. №1. С. 101.

⁶Кудрявцев В.Л. Защита в механизме назначения уголовного судопроизводства российской федерации // Евразийская адвокатура. 2013. №6 (7). С. 27.

представитель несовершеннолетнего обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представитель¹.

Возможности рассматриваемых субъектов проявляются сквозь призму их прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. И здесь можно говорить об общих и персональных ограничениях функции стороны защиты, а также гарантиях, обеспечивающих реализацию этих прав.

Общие ограничения просматриваются относительно преимущественного положения стороны обвинения в период досудебного производства. Преимущество такое формируется прежде всего за счет применения арсенала правовых средств в ходе проверки заявлений и сообщений о преступлениях и принятия по их результатам решений (ст.ст. 144, 145 УПК РФ), права производства следственных действий (Гл. 24 – 27 УПК), применения мер процессуального принуждения (Раздел IV УПК РФ), сохранения тайны предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ) и т.д. На фоне даже этих перечисленных правил расследования уголовного дела право участников стороны защиты осуществлять сбор доказательств теми способами, что указаны в законе, выглядит весьма скромно.

Защитник вправе получать предметы, документы и иные сведения; опрашивать лиц с их согласия; истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Возможностей у подозреваемого еще меньше, он вправе представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;

¹*Шагапсов З.Л., Харзинова В.М. Участники уголовного судопроизводства, способствующие обеспечению и реализации функции защиты // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 187-188; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2008. С. 91.*

пользоваться помощью переводчика бесплатно; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда; защищаться иными средствами и способами, не запрещенными законом (ч. 1 ст. 46 УПК РФ).

Персональные ограничения касаются отдельных участников. Например, согласно ч. 1 ст. 216 УПК РФ, гражданский ответчик и его представитель знакомятся с материалами уголовного дела в той части, которая относится к гражданскому иску. Адвокат (защитник) обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами (п. 1 ч. 1 ст. 7 Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹). В данном случае просматривается то, что адвокат в роли защитника не должен отклоняться от позиции своего подзащитного относительно виновности в совершении преступлений. В противном случае будет считаться, что подозреваемый или обвиняемый потерял защиту. Об ограничениях указывается и в п. 7 ч. 2 ст. 426 УПК РФ, наделяющих законного представителя подозреваемого и обвиняемого правом выписывать сведения из материалов уголовного дела при ознакомлении с ним, тогда как другие участники (потерпевший, обвиняемый, защитник) могут использовать при этом технические средства и делать копии.

По мнению И.А. Насоновой, нет смысла выравнивать процессуальное положение участников стороны защиты, что определяется разными

¹Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 01.03.2021) // Российская газета. 2002. 05 июня.

интересами, обусловленностью участия в уголовном процессе¹. Представляется, это спорным вопросом, так как равноправие сторон лежит в основе состязательности (ч. 3 ст. 15 УПК РФ), и равноправие без выравнивания вряд ли возможно представить.

Осуществление функции защиты условно можно представить в трех аспектах: работа защитника (адвоката, родственника или иного доверенного лица); действия подозреваемого, обвиняемого (подсудимого); участие гражданского ответчика и его представителя. Критерием такого разделения может выступать отношение к обвинению и особенности своих прав и интересов в уголовном судопроизводстве.

Деятельность защитника (адвоката) можно рассматривать как частный случай реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации²). В уголовно-процессуальном кодексе это проявляется через осуществление защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Оказание юридической помощи может осуществляться путем разъяснения подозреваемому сущности подозрения, обвиняемому – обвинения; предостережения от ошибочных действий и поспешных показаний; содействия в составлении процессуальных и иных документов (жалоб, ходатайств, писем, обращений) и т.д. Немаловажным является оказание психологической помощи³, что может выражаться даже в самом присутствии защитника (адвоката) при производстве следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого).

¹Насонова И.А. Субъекты уголовно-процессуальной защиты: монография. Воронеж: Воронежский институт МВД России. 2010. С. 99-114.

²Далее – Конституция РФ.

³Пискунова Л.А. Функция защиты как основа деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты // Успехи современной науки и образования. 2017. Том 8. № 4. С. 115.

Позиция подозреваемого или обвиняемого и защитника относительно обвинения и тактики защиты совпадают. В отсутствие последнего подозреваемый или обвиняемый самостоятельно выбирает незапрещенные средства и способы защиты (ч. 2 ст. 16 УПК РФ).

Ограничения следствия следует понимать как своего рода препятствия, создаваемые для сдерживания участников стороны защиты в интересах расследования и в соответствии с правилами осуществления процессуальных действий и принятия решений по уголовным делам.

Существует мнение, что гражданского ответчика не всегда можно причислять к стороне защиты. Так, по мнению Н.А. Пастернака, суд, разрешив уголовное дело по существу, может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска, однако решение такого вопроса, как определение размера исковых требований передать на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (при постановлении обвинительного приговора). При постановлении оправдательного приговора судья вправе оставить гражданский иск без рассмотрения, тем самым предоставив возможность рассмотрения его также в рамках гражданского судопроизводства. В приведенных случаях функция уголовного преследования завершается, а гражданскому ответчику, его представителю приходится продолжать свою деятельность, которая связана с гражданским иском, но уже не в рамках уголовного судопроизводства. На основании этого данный автор приходит к выводу о том, что поддержание гражданского иска не означает одновременное поддержание обвинения, а защита от гражданского иска не равнозначна защите от обвинения¹.

Другой точки зрения придерживается Т.Г. Бородинова, обосновывая это тем, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указываются, помимо прочих обстоятельств, также характер и размер вреда, который причинен преступлением и составляет как раз содержание искового

¹Пастернак Н.А. Защитник как субъект уголовно-процессуального доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 42.

требования в уголовном процессе. По мнению автора, возражения гражданского ответчика против предъявленного гражданского иска, его объяснения и показания по существу данного иска предполагают наличие у него права выступать против определенной части предъявленного подсудимому обвинения в совершении преступления¹. Такая позиция в большей степени заслуживает внимания. В данном случае вполне уместно говорить о дополнительной функции возражения против гражданского иска. Но вряд ли эта функция заслуживает самостоятельного определения, в том числе на законодательном уровне. По крайней мере, пока обвинение исходит от участников, представляющих государственный интерес в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, **функция защиты** – это деятельность участников уголовного судопроизводства, объединенная общим интересом, направленным на признание судом подсудимого невиновным в совершении преступления, прекращение уголовного дела или уголовного преследования, а также максимально возможное учитывание обстоятельств, смягчающих наказание при вынесении обвинительного приговора по уголовному делу.

В настоящее время функция защиты, как и все общество, подвергнута некой трансформации под влиянием развития цифровых технологий и их повсеместному внедрению во все сферы жизнедеятельности человека. Следует отметить, что цифровизация в большей степени затронула работу адвоката по уголовным делам, остальных представителей стороны защиты это коснулось в меньшей мере. Это объясняется профессиональным отношением к делу защитника и общим уровнем развития других участников как пользователей компьютерами и телефонами (смартфонами).

По мнению опрошенных юристов (36%), современные технологии существенно трансформируют функцию защиты по уголовным делам, еще 48% подтверждают влияние в какой-то степени.

¹Бородинова Т.Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 57-58.

Современный научный и социальный мир переживает эпоху цифровой трансформации различных сторон жизни. Под влиянием развития технических коммуникационных средств связи меняются правила построения социальных отношений, происходит переоценка ценностей, значимость тех или иных сторон цивилизации определяется с учетом того, насколько они вписываются в общее информационное движение, связанное с мгновенной передачей информации. Скорость передачи информации становится определяющим фактором развития. При этом приоритет перед цифрой должен оставаться за человеком¹.

Как справедливо отмечают Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор, объектами правового воздействия все чаще становятся «цифровые сущности», при этом «цифровые технологии способны менять образ права», цифровизация в целом оказывает существенное влияние на форму права².

Технологизация в социуме порождает как общее, так и локальное для каждого (свое) цифровое пространство. Последнее можно определить как часть цифрового общества³, определяемое границами использования цифровых технологий в целях осуществления аудио- и видеокommunikаций, передачи сведений, осуществления защиты данных и продвижения того или иного продукта в сети «Интернет».

Обоснованно выделять две формы цифрового правового пространства:

– пассивное цифровое (виртуальное) пространство, в котором просто электронными (программно-компьютерными) средствами воссоздано пространство правовое как универсум (среда) системного размещения и хранения всей совокупности текстов нормативно-правовых и иных нормативных актов государства, текстов документов право реализации,

¹Никурадзе Н.О. Влияние глобальной информатизации общества на развитие уголовного процесса в России и за рубежом // *International Law Journal*. 2022. Т.5. №4. С. 107.

²Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // *Журнал российского права*. 2018. № 1. С. 96, 99.

³Грабельных, Т.И., Саблина Н.А. «Цифровое общество» в категориях цифрового времени и цифрового пространства // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2019. № 29. С. 252.

договоров, стандартов и т.д. (то есть как банальная «кладовка» для хранения текстов нормативно-правовых и иных актов и документов, пусть и цифровая, и даже с продвинутой эргономикой пользования ею и интеллектуальными системами поиска);

– активное цифровое (виртуальное) пространство, в котором вся нормативно-правовая масса принудительно (в рамках спроектированных концептов, функционалов и топологии) релевантно упорядочивается (в том числе иерархизируется), автоматизируется и администрируется¹.

Роль адвоката по уголовным делам в настоящее время не может не учитывать возможности применения технических средств, программного обеспечения в реализации функции защиты. Что обуславливает возможности защитника в конкретном уголовном деле? Применим указанные формы цифрового пространства к работе адвоката-защитника по уголовным делам, дополнив конкретными направлениями и примерами. При этом цифровая платформы может пониматься как цифровая среда, что более ближе к правовой сфере².

Пассивное использование цифровой среды адвокатом-защитником.

Данная форма характерна для тех случаев, когда роль самого защитника минимальна. Рассмотрим некоторые варианты.

Распределение уголовных дел автоматизированной системой является важной организационной составляющей деятельности адвокатов-защитников по уголовным делам.

Федеральным законом от 02 декабря 2019 г. № 400-ФЗ³ с 01 апреля 2021 г. обновилось положение п. 3.1. ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно

¹Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровые онтологии права и цифровое правовое пространство // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 31.

²См.: Право цифровой среды: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М., 2022.

³Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 4 декабря.

которому Совет Федеральной палаты адвокатов определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, который должен обеспечивать доступ адвокатов к участию в оказании такой помощи независимо от избранной ими формы адвокатского образования и принадлежности к конкретному адвокатскому образованию и предусматривать использование автоматизированной информационной системы, исключающей влияние любых заинтересованных лиц на распределение поручений между адвокатами, а также поручает советам адвокатских палат организацию исполнения указанного порядка».

Система автоматизированного управления (далее – САУ) известна и имеет свои плюсы: равномерность распределения нагрузки, беспристрастность, автономность, возможность осуществления контроля за оплатой по назначению. Адвокаты, по сути, не имеют возможности вмешиваться в работу системы.

Е.Н. Калачева относительно порядка назначения адвокатов в качестве защитников выделяет основные принципы, среди которых: независимость адвокатуры; равноправие адвокатов; территориальность (адвокат осуществляет защиту по назначению на территории субъекта, в котором сведения о нем внесены в реестр адвокатов); непрерывность (участие адвоката с момента назначения до полного исполнения принятых обязательств); централизация и информатизация (централизованное назначение адвокатов с использованием информационной системы автоматизированного распределения требований)¹.

По данным, предоставленным Координатором Адвокатской палаты Республики Башкортостан (АП РБ) Валерием Харисовым, в данном регионе за период с января по ноябрь 2019 года было распределено 69251 поручение

¹Калачева Е.Н. Проблемы назначения адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве и возможные пути решения: вызовы цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 11 (75). С. 115.

на защиту по назначению. Поручения были распределены среди 772 адвокатов. При этом на 17 500 поручений адвокаты ответили отказом, что составило 26% от их общего количества; 80 адвокатов были отстранены за неоднократное неисполнение поручений. Задолженность по оплате труда защитников по назначению составила более 46 млн. руб.¹

Изучение практики показало, что в данном направлении могут возникать проблемы, связанные с условиями включения адвокатов в группу; надлежащим извещением адвоката; порядком формирования дежурств; обязанностями назначенных адвокатов; порядком оплаты по назначению. Установлено, что адвокат не вправе оказывать юридическую помощь доверителю, если обнаружены несоответствия сведений о его биографических данных. В случае объединения двух и более уголовных дел защиту по назначению осуществляет тот адвокат, который первый получил поручение. При неявке участвующего в уголовном деле защитника, который был надлежащим образом извещен о времени и месте проведения следственного действия, назначенный адвокат имеет право вступить в уголовное дело только при наличии письменного согласия доверителя.

В обществе сложилось предубеждение, что адвокаты, работающие по назначению, более пассивны, чем те, кто оказывает юридические услуги на договорной основе. И здесь важным аспектом выступает стандартизация действия (бездействия) адвоката для формирования общих подходов в оценке их деятельности². Ряд авторов «уповает» на то, что современная система распределения адвокатов, включенных в график участия по назначению, сводит к минимуму влияние на этот процесс органов предварительного расследования и повышает качество их работы³.

¹URL: <https://fparf.ru/news/fpa/tsifry-fakty-otsenka/> (дата обращения: 22.12.2022).

²URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/rekomendatsii-advokatam-v-sluchae-dvoynoy-zashchity/> (дата обращения: 11.11.2022).

³Коршунов А.В., Шаевич А.А. Некоторые проблемы участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. №2 (18). С. 197.

Автоматизированная система распределений поручений по назначению связана с проблемой двойной защиты, с которой сталкиваются и добросовестные адвокаты. Двойная защита предполагает ситуацию, когда у обвиняемого уже есть адвокат по соглашению, однако органы предварительного расследования приглашают другого. Первый, возможно, затягивает процесс, занят по другим делам. Следователь назначает встречу с адвокатом по назначению и решает свои задачи¹.

В качестве примера можно привести случай, когда в АИС «Адвокатура» Адвокатской палаты Санкт-Петербурга поступила заявка на назначение адвоката для участия в следственных действиях. Следователем было сообщено, что предельный срок содержания под стражей истекает, а адвокат тяжело заболел. Однако как выяснилось позже, следователь дезинформировал защитника, осуществляющего свои функции по соглашению, относительно обоснованности участия адвоката по назначению².

Представляется, что в системе АИС «Адвокатура» должна быть полная информация о том, участвует ли другой адвокат по данному уголовному делу, имеются ли к нему претензии, жалобы со стороны органов расследования. Кроме того, в заявке должна быть указана причина ее подачи. Это может быть отказ обвиняемого или неявка адвоката в течение 5 суток.

Получение защитником различного рода информации, хранящейся на официальных сайтах, например, ГАС «Правосудие». В рамках данного сайта разработан информационный ресурс в виде личного кабинета, который создается индивидуально для участника уголовного судопроизводства (в частности защитника) в системе автоматизации судопроизводства,

¹Калачева Е.Н. Проблемы назначения адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве и возможные пути решения: вызовы цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. №11 (75). С. 120.

² Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Санкт-Петербурга за вторую половину 2019 года // [Электронный ресурс] URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/thereview-of-the-disciplinary-practice-of-lawyer-chamber-of-saint-petersburg-for-the-secondhalf-of/> (дата обращения: 16.11.2021).

предназначенный для получения копий различных судебных актов, извещений, вызовов и иных документов в электронном виде.

Личный кабинет активируется в автоматическом режиме путем подтверждения личных данных физического лица, в том числе его фамилии, имени и отчества. Доступ к личному кабинету осуществляется посредством идентификации и аутентификации одним из двух возможных способов: с использованием подтвержденной учетной записи физического лица ЕСИА, с использованием имеющейся у пользователя усиленной квалифицированной электронной подписи.

При этом следует учитывать, что оборудование и каналы связи находятся в сети «Интернет», поэтому в целях обеспечения информационной безопасности всегда следует предполагать потенциального внешнего нарушителя, способного перехватывать, модифицировать, подделывать и уничтожать информационные массивы. Возможны случаи непосредственного воздействия на информационные ресурсы извне¹. Поэтому задача государственных и иных органов, предоставляющих данные, обеспечить надлежащие средства защиты, конфиденциальность, аутентичность и целостность информации.

Активное использование цифровой среды адвокатом.

Такой вид работы связан с инициативным участием защитника в производстве по уголовным делам. Рассмотрим ряд направлений.

Первое. Подача жалоб, ходатайств и заявлений в электронном виде.

Прежде всего, это относится к использованию системы оказания государственных услуг путем подачи документов в электронном виде. При этом подтвержденная учетная запись физического лица будет гарантом безопасности в системе ЕСИА, обеспечивая доступ к личному кабинету, а также идентификацию и аутентификацию пользователя.

¹Ловцов Д.А. Информационная надёжность функционирования телематической сети ГАС РФ «Правосудие» // Правовая информатика. 2018. №1. С. 40.

К электронным документам предъявляются определенные требования. Файл, направленный в суд, должен быть представлен в формате PDF с возможностью копировать содержащийся в нем текст. Материалы, прилагаемые к обращению, предоставляются в том виде, в котором они заверены электронной подписью. Формат и размер этих материалов тоже строго определен. Если документы приняты судом, то пользователю направляется уведомление. Установлены правила и для подачи документов мировым судьям¹.

Положения части 1 статьи 474.1 УПК РФ предоставляют возможность представления в суд жалоб, ходатайств и заявлений в электронном виде. При этом заполняется предлагаемая на сайте форма². Однако данная норма не решает всех проблем. Так, например, в тексте указанной статьи оговариваются только такие документы, как ходатайство, жалоба, заявление и представление. Другие документы в электронном виде поданы быть не могут. Кроме того, не установлен единый детальный порядок их представления. Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ позволяет в данном случае применять аналогию закона и даже аналогию права. Практика порой идет по пути представления документов не только в электронном, но и параллельно в бумажном виде (обычной почтой). Кроме того, как показало изучение практики, в ряде регионов есть проблемы с подачей документов в электронном виде на судебных стадиях уголовного процесса.

Второе. Работа с архивными судебными решениями в правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант» и т.п.

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 сентября 2017 г. № 168 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. № 10. 2017.

² Решение Верховного Суда РФ от 22 января 2018 г. № АКПИ17-948 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 3.4 Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. № 3. 2019.

Судебный прецедент официально не является источником российского уголовно-процессуального права, однако упомянутые правовые системы предоставляют на возмездной основе возможность изучать имеющуюся судебную практику. Это позволяет в случае подачи жалоб или ходатайств не напрямую ссылаться на ранее принятые решения, но использовать логику обоснования, аргументы, факты в подтверждение своего обращения. Особое значение имеет региональная практика, примеры которой могут быть положены в обоснование поданных жалоб и ходатайств стороной защиты. Кроме того, Верховный Суд настоятельно рекомендует использовать прецедент, когда нижестоящий суд ориентируется в своих решениях на обзоры, опубликованные вышестоящей инстанцией¹. Здесь сталкиваемся с проблемой создания единой судебной практики на всем пространстве Российской Федерации и соблюдения общих подходов, стандартов уголовного судопроизводства. Склонность или приверженность к прецедентам имеет вполне определенные исторические корни. На это, в частности, указывает С.М. Даровских в своем исследовании². Автор также говорит, что просматриваются тенденции к закреплению прецедента в российском праве³. Положительным фактором здесь является то, что прецедент снижает возможность влиять на принятие судом решения⁴, заполняет недочеты и минусы уголовного процесса⁵, а значит способствует законности и объективности отправления правосудия.

Изучение практики показывает, что судьи, по сути, используют прецедент по конкретно рассматриваемым делам на основе имеющихся в их поле зрения ранее принятых аналогичных решений (в электронном или

¹Куликов В. Наказать примерно // Российская газета. 2020. 17 июля.

²Даровских С.М. Проявления судебного прецедента как источника права в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 6 (223). С. 25.

³Там же. С. 29.

⁴Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ на Третьих Сенатских Чтениях в Конституционном Суде Российской Федерации 19 марта 2010 – Речь о прецеденте // СПС «КонсультантПлюс».

⁵Скулкина А.А., Агаева Р.Г. Судебный прецедент как источник отечественного уголовного, уголовно-процессуального права // Закон. Право. Государство. 2019. № 2 (22). С. 270.

бумажном виде). Но происходит это на неофициальном уровне. Для того, чтобы дать оценку возможного законного признания прецедента, как источника права, требуется более тщательного исследование. В любом случае это положительно повлияет на осуществление защиты по уголовным делам.

Третье. Формирование материалов уголовного дела в единую систему электронных документов с возможностью последующего изучения, использования, представления.

В настоящее время адвокаты получают копии отдельных документов путем фотофиксации и копирования некоторых файлов на свой электронный носитель. Применительно к российской правовой действительности не приходится пока говорить о едином «Электронном уголовном деле», как это уже имеет место быть в ряде зарубежных стран, к примеру, в Республике Казахстан, в Саудовской Аравии и др.

В суде могут быть представлены и исследованы доказательства в любом виде, в том числе и в электронном. Доказательства представляются стороной, заинтересованной в них. Адвокат (защитник) может продемонстрировать электронную доказательственную информацию в виде электронного документа, электронного образа документа, а также на электронном носителе информации, то есть в качестве вещественного доказательства и их копии. При этом, если доказательства представлены как электронный образ документа, то адвокат должен быть готов предъявить и подлинный документ. Суд вправе потребовать последний в соответствии с п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ¹.

Адвокату следует обратить внимание на то, что электронные доказательства должны быть читаемы, визуально воспринимаемы посредством компьютерной техники; содержание доказательств –

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. 2017. 29 декабря.

познаваемо. В целях восстановления удаленной электронной информации может быть подано ходатайство о производстве судебной компьютерной экспертизы. Немаловажным являются данные о реквизитах (тип файла, дата его создания, объем, дата открытия и изменения и т.д.).

При опросе адвокаты-защитники указали, что при осуществлении защиты по уголовным делам в части собирания, проверки и использования электронной информации, имеющей доказательственное значение, сталкиваются со сложностями, связанными с получением и представлением электронной информации (31%), в получении копий материалов уголовного дела (включая аудио- и видеозаписи, файлы) в электронном виде (36%), с участием в следственных действиях, проводимых с помощью видео-конференц-связи (15%), с участием в судебном заседании, проводимом в режиме видео-конференц-связи (11%).

Активное цифровое пространство адвоката-защитника следует отличать от активности защитника в целом, которая определяется эффективностью защиты прав и законных интересов подзащитного, усилиями по установлению обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его наказание, целеустремленностью, успешным решением задач, использованием всех предусмотренных законом средств и способов в своей деятельности¹. Активность защитника, в данном случае, рассматривается как более широкая категория, тогда как активная цифровая среда – одно из средств решения профессиональных задач.

А.М. Долгов отмечает, что права защитника по принесению жалоб на действия, бездействие и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда, а также заявлению ходатайств о производстве процессуальных действий или принятию процессуальных решений не могут быть ограничены. Указанный интерес объясняется тем, что данные действия носят **так называемый «активный» характер** (выделено авт. – А.К.), производятся по усмотрению

¹См. подробнее об этом: *Насонова И.А.* Субъекты уголовно-процессуальной защиты: монография. Воронеж: Воронежский институт МВД России. 2010. С. 115-124.

самого защитника, который самостоятельно избирает адресата направления жалобы, основания ее принесения и требования¹.

Адвокат должен проявлять активность в исследовании доказательств, представленных стороной обвинения. Следует обращать внимание на первоисточник, подлинность файла, возможности внесения изменений, программно-технологическую информацию, соблюдение порядка собирания электронной информации, порядок легализации (если проводились оперативно-розыскные мероприятия), сопровождаемые документы и их сопоставление с цифровыми данными. Необходимо помнить, что оперативные подразделения представляют следователю, а значит и в суде не подлинные материалы, а их копии. В связи с этим возникает вопрос об аутентичности информации. Также можно инициировать дополнительные экспертные исследования, вызов для допроса лиц, участвующих в проведении оперативно-розыскных мероприятий. В данном случае конкурентно выглядят такие понятия, как «правозащита» и «борьба с преступностью». Эту проблему подробно рассматривает проф. А.А. Тарасов².

При самостоятельном сборе данных адвокату необходимо учитывать, что полезная информация может храниться в компьютерных сетях, информационных системах, различных автоматических системах управления, в видеосистемах и т.п. Такую информацию можно получить путем направления запросов, а также посредством личного изучения и фиксации.

Применительно к электронным доказательствам необходимо применять идентификацию, в ходе которой определяются электронные носители информации и устройства, способные содержать доказательственную информацию.

¹Долгов А.М. Адвокат в электронном уголовном деле // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 60.

²Тарасов А.А. «Правозащита» или «борьба с преступностью»? К дискуссиям о теории и практике реализации уголовной политики // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 94-99.

Доказательства в электронном виде могут быть получены в ходе судебного разбирательства, в том числе при допросе потерпевших и свидетелей посредством видео-конференц-связи (ч. 4 ст. 240 УПК РФ). Возможна фиксация самого судебного заседания с помощью фотоаппаратуры, цифровой аудио- и видеотехники. Всеми этими ресурсами может также воспользоваться адвокат (защитник). С разрешения председательствующего может осуществляться трансляция рассмотрения дела в сети «Интернет» (ч. 5 ст. 241 УПК РФ). Такая инициатива может исходить от стороны защиты.

Техническое – оснащение судов видео-конференц-связью предусмотрено федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 гг.». Несмотря на общие положительные показатели применения данных технологий, имеют место случаи отказа судов в использовании видео-конференц-связи¹. Среди причин отказа могут быть отсутствие технической возможности, занятость (загруженность) судов на конкретное время и дату проведения, различные организационные проблемы².

Одним из направлений развития данного вопроса является создание облачного хранилища на отдельных серверах³. Использование данных цифровых средств позволит решить вопрос по защите информации. В настоящее время для фиксации хода рассмотрения дела используются диски, флеш-карты, которые приобщают к материалам уголовного дела. Облачное хранилище позволит уйти от копирования на отдельные электронные носители информации и предоставит возможность знакомиться с электронными документами независимо от места своего нахождения.

¹Далее – ВКС.

²Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровые онтологии права и цифровое правовое пространство // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 328.

³ Концепция информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019 г.) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.ssrf.ru> (дата обращения: 10.11.2022).

Мобильное правосудие, электронное правосудие¹, внедрение новых программных средств, формирование электронных дел позволит выйти на новый качественный уровень всех участников, в том числе и адвоката (защитника). Для этого необходимо кардинально пересмотреть действующее законодательство.

Опрос показал, что адвокату-защитнику активно осуществлять защиту по уголовным делам о преступлениях, совершенным с использованием современных технологий (компьютеров, смартфонов) мешает недостаточная компетентность адвоката-защитника (13%); ограниченные возможности, предоставленные стороне защиты в части сбора и предоставления доказательств (48%); сложность уголовного дела (16%); ограничения следователя (23%). С этим в какой-то степени можно согласиться.

Таким образом, изучение литературы и практики правоприменения показало, что вопросы, связанные с трансформацией функции защиты в уголовном судопроизводстве, во многом связаны с цифровизацией всех сторон жизнедеятельности человека, общества и государства. Сторона защиты призвана подстраиваться под появление новых правил. Многие проблемы осуществления данной деятельности требуют законодательного регулирования, а также надлежащего технического сопровождения. Отставание от других стран по многим вопросам применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве становится очевидным.

¹*Аносов А.В.* Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016; *Борисова Л.В.* Электронное правосудие как форма судебной защиты в России // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6 (115). С. 105-111; *Тарасов А.М.* Информатизация судебной системы и электронное правосудие // Вестник академии права и управления. 2010. № 18. С. 5-41; *Борисевич Г.Я.* О развитии межотраслевого института, регулирующего применение электронно-информационных технологий в уголовном судопроизводстве России // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 616.

§ 2. Влияние электронных форм взаимодействия участников уголовного судопроизводства на осуществление функции защиты

Эпидемиологическая обстановка в стране, вызванная массовым заболеванием коронавируса в 2020 – 2021 гг., показала необходимость (положила начало) ускорения процесса внедрения цифровых технологий и их использования во всех сферах жизнедеятельности человека¹. В связи с этим деятельность государственных органов, должностных лиц и иных участников уголовного судопроизводства, от которых зависит порядок возбуждения уголовных дел, расследования преступлений, сбора доказательств, рассмотрения и разрешения уголовных дел подвергается переосмыслению с учетом новых реалий цифрового общества. Вместе с тем, можно заметить, что отдельные представители науки уголовного процесса достаточно скептически оценивают влияние цифровизации на саму процедуру доказывания², полагая, что современные технические средства меняют лишь его организационную составляющую путем создания электронного делопроизводства³ или электронного взаимодействия для его участников⁴. Попытаемся это осмыслить, рассмотрев влияние информационно-телекоммуникационных технологий на осуществление функции защиты по наиболее актуальным направлениям.

1. Обеспечение права доступа к правосудию, открытости судебных процессов, равноправия перед законом и судом.

Опрос судей, проведенный М.А. Юркевич, показал, что применение видео-конференц-связи обусловлено необходимостью обеспечить право на

¹ Путин поручил запустить мощное цифровое развитие во всех сферах жизни россиян // [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/russia/717074> (дата обращения: 10.09.2022).

² Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 24.

³ Баранов А.М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 64.

⁴ Победкин А.В., Гаврилин Ю.В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 34.

доступ к правосудию¹. В данном случае просматривается двоякая ситуация. С одной стороны, это дополнительная возможность для тех, кто не может присутствовать в зале суда. С другой, учитывая, что значительная часть населения страны не имеет выхода в сеть «Интернет»², эти люди оказываются в цифровом неравенстве.

Тем не менее, в условиях пандемии и подобных ситуаций, связанных с ограничениями передвижения граждан по территории своего города, района, области, дистанционные формы коммуникации являются одним из решающих условий осуществления уголовного судопроизводства³, а значит и функции защиты. При этом именно адвокатам, как показывает зарубежный опыт, в максимальной степени предоставляются возможности обращения к электронным документам и цифровым ресурсам для оказания квалифицированной юридической услуги⁴.

Известно, что «потребность в видео-конференц-связи по уголовным делам возникла в первую очередь в странах с большими территориями»⁵.

¹ Юркевич М.А. Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 228-249.

² Росстат: почти треть домохозяйств не имеет доступа к интернету // [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4900915> (дата обращения: 17.10.2022)

³ Никурадзе Н.О. Удаленное правосудие по уголовным делам сквозь призму зарубежного опыта // Государство и право. 2022. №7. С. 173.

⁴ См.: Information Technology (IT) Utilization and Gap Analysis Research Conducted for the Pinal County, Arizona Superior Court, 2018-2019. Case Management System (CMS) Procurement Consulting for the North Carolina Administrative Office of the Courts, 2018-2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.ncsc.org/services-and-experts/areas-of-expertise/technology> (дата обращения: 12.11.2022)

⁵ Vlis E.-J. van der. Videoconferencing in Criminal Proceeding // Videoconference and Remote Interpreting in Criminal Proceedings. Guildford: University of Surrey, 2011. P. 11.

Юристы Германии считают, что цифровые технологии приносят новизну в уголовно-процессуальную деятельность, не меняя ее правовой природы¹.

Открытость решается при проведении судебных заседаний посредством сети «Интернет», то есть наблюдать судебный процесс могут все, кто подключился к той или иной программе (Zoom, Skype, WhatsApp и другие). Например, в США только в штате Техас 400 судей зарегистрировались в системе Zoom и рекомендовали активнее использовать YouTube-каналы. В результате только за один день было проведено 92 судебных заседания через указанную систему коммуникаций². Все это позволяет транслировать судебные слушания напрямую в сети «Интернет».

В Великобритании судебные заседания проходят посредством программы Skype for Business³.

В Сингапуре через Zoom было рассмотрено уголовное дело и вынесен смертный приговор⁴.

В Китае, к примеру, в суде города Чжэнчжоу, используется интернет-мессенджер WeChat для общения судей с адвокатами⁵.

¹См.: Esser R. Daten- und Information saustausch in Strafsachen in der Europäischen Union // Böse (Hrsg.). Enzyklopä die Europarecht. Band 9 (Europäisches Strafrecht), Kapitel 19. Baden-Baden, 2013. P. 697-748; Hestermann T., Hoven E. Kriminalität in Deutschland im Spiegel von Pressemitteilungen der Alternative für Deutschland // Kriminal politische Zeitschrift. 2019. № 3 // [Электронный ресурс] URL: <https://kripoz.de/2019/05/29/kriminalitaetin-deutschland-im-spiegel-von-pressemitteilungen-der-alternative-fuer-deutschland-afd/> (дата обращения: 07.12.2021); Hoven E., Kudlich H. Digitalisierung und Strafverfahren. Nomos, 2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.nomos-shop.de/nomos/titel/digitalisierung-und-strafverfahren-id-87727/> (дата обращения: 10.10.2022).

²Споры через Skype и Zoom: как работают суды при коронавирусе // Право. ru. 2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/220052/> (дата обращения: 15.10.2022).

³См.: HMCTS telephone and video hearings during coronavirus outbreak // GOV.UK // [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/guidance/hmcts-video-hearings-service-guidance-for-joining-a-hearing> (дата обращения: 10.09.2022).

⁴Суд Сингапура вынес смертный приговор в видео-конференц-связи Zoom // [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/obschestvo/8516377?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 12.02.2022).

⁵Кавказцев Е. Искусственный интеллект в судах и весах // [Электронный ресурс] URL: <https://www.lawfirmmanagement.ru/articles/iskusstvennyj-intellekt-v-sudakh-i-vesyakh> (дата обращения: 11.11.2022).

В Объединенных Арабских Эмиратах оборудован специальный автобус, куда заходят судьи для проведения судебного заседания в режиме онлайн. Это своего рода «мобильный суд»¹.

Есть также мнение, что использование веб-платформ в судах мешает отдельным субъектам использовать судебную систему для эксплуатации наиболее уязвимых слоев населения².

Однако подобного рода проблемы должны решаться поэтапно. Безусловно, негативные факторы цифровизации необходимо выявлять, применять меры правового и организационного характера, учитывать опыт, разрабатывать механизмы по дальнейшему внедрению современных технологий в уголовное судопроизводство³ с учётом участия в этом стороны защиты. В любом случае останавливаться или делать шаг назад уже нельзя.

2. Порядок проведения уголовно-процессуальных действий и принятия решений по делу, оформление полученных результатов.

В данном вопросе видится несколько проблем: обеспечение участия в следственных действиях требуемых законом лиц, процессуальное документирование и непосредственно ведение производства по уголовным делам. Рассмотрим их через призму появления цифровых технологий, обращая внимание на российский и зарубежный опыт.

Представим ситуацию, при которой изначально не планируется осмотр или изъятие электронного носителя информации, например, обыск. Следователь выезжает на место его проведения. Допустим, что в какое-то учреждение. В процессе осуществления поисковых действий кому-то из числа присутствующих при производстве данного следственного действия

¹См. подробнее об этом: Интернет-интервью с Л.А. Юхневичем, руководителем ФГБУ Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие»: «Консолидация информационных ресурсов, единая картотека дел и другие новшества на портале ГАС РФ «Правосудие» // СПС «КонсультантПлюс».

²McMillan J.E. Digital Rights Management (DRM) Technology Will Change the Way Courts Work. National Centre for State Courts. 2005 // [Электронный ресурс] URL: <https://ncsc.contentdm.oclc.org/digital/collection/tech/id/585/> (дата обращения: 05.10.2022).

³ Hellmann U. Straf-und-zivilprozessrechtliche Konsequenzen der elektronischen Akten führung // Festschrift fürIngeborg Puppe. Berlin, 2011. P. 1579.

начинает звонить коллега из другой организации по каким-то производственным моментам. Появляется необходимость в осмотре содержимого телефона и его дальнейшее изъятие, что, согласно ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, требует участия специалиста. Понадобится какое-то время, чтобы он смог прибыть на место обыска и оказать содействие следователю. И все это может быть предметом тщательного внимания со стороны защиты, так как касается соблюдения процессуальных правил изъятия электронных носителей информации¹. При этом все действия следователя должны фиксироваться в протоколе, который в настоящее время представляет собой бумажный документ.

Проблема бумажного делопроизводства по уголовным делам достаточно активно обсуждается среди юристов. Основные доводы при переходе на электронный формат сводятся к экономии времени, более точной фиксации информации, упрощению и удобству в обращении с документами, сохранности данных, эффективности обмена информацией между участниками². К этому также можно добавить доступность правосудия, качество расследования, минимизацию рисков фальсификации, доступность заявлений, жалоб и ходатайств³.

Интерес представляет зарубежный опыт. Так, созданная в США информационная система «Единого реестра досудебных расследований»⁴ позволяет автоматизированно формировать уголовное дело. Система

¹См. подробнее об этом: Ефремова О.М. К вопросу о новых правилах производства следственных действий, в ходе которых изымаются электронные носители информации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2 (10). С. 135-138.

²*Вихорева Е.Е.* Электронный документооборот как средство развития системы следственных действий в уголовном процессе // Велес. 2020. №5 (83). С. 156-160; *Долгов А.М.* Электронное уголовное дело в досудебных стадиях уголовного процесса в России // Общество: политика, экономика, право. 2018. №9(62). С. 55-57; *Черкасов В.С.* Почему в российском уголовном процессе необходимо совершенствовать гарантии защиты тайны «электронных коммуникаций»? // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №4. С. 129-133.

³*Титов П.М.* Взгляд в будущее электронного уголовного процесса // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 2 (41). С. 90-91.

⁴Далее – ИС ЕРДР.

включает в себя различные шаблоны процессуальных документов, в том числе протоколов следственных действий, которые заполняются должностным лицом. Система отправляет участникам уведомления о принятых решениях по делу, о производстве следственных действий, обеспечивает участие в их производстве дистанционно, позволяет контролировать соблюдение процессуальных сроков.

Кроме того, ИС ЕРДР обеспечивает возможность в соответствии с требованиями закона в конкретный срок осуществлять выгрузку необходимых по делу процессуальных документов (нарушить этот срок или изменить кем-либо не представляется возможным), что исключает фальсификацию, нарушение законности, иное вмешательство в работу системы. Для того чтобы работать в ИС ЕРДР, требуется зарегистрироваться, выполнить идентификацию биометрических данных и получить электронную цифровую подпись. ИС ЕРДР сопряжена с электронной системой судебного производства, и передача материалов электронного уголовного дела в суд осуществляется также с их использованием¹.

В США нормативная правовая основа позволяет не только прокурору, но и другим участникам процесса, в частности защитнику, формировать свое собственное «досье», направлять собранные доказательства в электронном виде в суд с использованием единой системы электронного документооборота. А это уже элемент адвокатского расследования, о котором так много пишут в российской литературе².

¹Никурадзе Н.О., Мищенко Е.В., Марина Е.А. Развитие уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации и информатизации российского общества сквозь призму зарубежного опыта // Право и государство: теория и практика. 2021. № 2 (194). С. 280-281.

² См., например: *Осьмаков М.А.* Адвокатское расследование в современном уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007; *Сибирцев Г.И.* Институт адвокатского расследования как необходимый элемент независимости адвоката // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 263-269; *Антонов А.А.* К вопросу о возможности введения адвокатского расследования в российском уголовном судопроизводстве // Аллея науки. 2018. Т. 2. №4 (20). С. 219-221; *Панькина И.Ю.* Проблема реализации адвокатского расследования в российском уголовном процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. С. 26-33; *Киселев П.П.* Адвокатское расследование. М.,

А.И. Халиулин справедливо обращает внимание на отсутствие однозначных критериев использования электронных документов в качестве доказательств, что приводит к назначению компьютерно-технических экспертиз в целях определения подлинности документов, указывает на отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве регламентации использования процессуальных документов, составленных в электронной форме¹.

Современный уголовный процесс вместо рассмотрения электронных сведений в качестве самостоятельного объекта познания концентрируется на физических хранилищах информации, придавая им форму вещественных доказательств либо иных документов. Такой подход представляется спорным в условиях наличия тенденции к отказу от персональных систем хранения данных в пользу дистанционных («облачных») сервисов².

Широкое распространение средств аудио- и видеонаблюдения в общественных местах и на дорогах позволяет получить материалы, которые позволяют конкурировать с обычными доказательствами. В качестве примера хочется сослаться на уголовное дело о преступлении, связанном с незаконным оборотом наркотических средств, в ходе которого была представлена видеозапись из учреждения, осуществляющего мониторинг состояния безопасности на улицах города, что в конечном счете привело к признанию протокола осмотра места происшествия недопустимым доказательством. Стороне защиты удалось убедить суд в нарушениях, допущенных при проведении данного следственного действия, на

2019; *Климович Ю.С.* О субъектах доказывания и адвокатском расследовании в отечественном уголовном процессе // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2020. № 1 (39). С. 90-94.

¹*Халиуллин А.И.* Электронная подпись в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1228.

²*Обидин К.В.* О роли электронной информации в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10 (74). С. 235.

несоответствие данных, указанных в протоколе, реальным событиям¹. Таким образом, традиционные способы доказывания оказались малоэффективными в сравнении с результатами электронных средств фиксации сведений.

Безусловно, в будущем следует ожидать внедрение электронного делопроизводства. Альтернативные средства закрепления процессуальной информации по объему содержащихся в них сведений превосходят протокол². Ю.Н. Соколов считает, что альтернативные средства фиксируют последовательность получаемых сведений, интонации, паузы, логические ударения, чем транслируется общая направленность и атмосфера допроса, что существенно дополняет, порой, смысл устного сообщения и не отраженного на бумажном носителе в протокольной форме³.

Следователи порой искажают показания допрашиваемого лица, фиксируют в протоколе не ход, а результат следственного действия. Кроме того, печатный текст протокола порой переносят на другие документы, в том числе имеющие доказательственное значение, что противоречит смыслу собирания доказательств. В данном случае усматривается их фальсификация⁴.

Нет сомнений, что производство в электронном виде даст новый уровень проблем. Так, например, что делать, если сторона защиты представляет какие-то документы в бумажном виде? Кроме того, возможен ли переход на бумажное производство в связи с возникновением сложностей

¹ С помощью городских камер наблюдения адвокат добился признания ряда доказательств недопустимыми // Адвокатская газета. 2020. 12 октября // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/s-pomoshchyu-gorodskikh-kamer-nablyudeniya-advokat-dobilsya-priznaniya-ryadadokazatelstv-nedopustimymi/> (дата обращения: 17.10.2020).

² *Гарифуллина А.Х., Сухарева О.С.* Электронный протокол как новый вид доказательства и новый элемент удостоверительного аспекта уголовного судопроизводства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 3 (9). С. 111-117.

³ *Соколов Ю.Н.* Информационные технологии как альтернативные средства фиксации при производстве следственных действий // Российский судья. 2010. № 6. С. 31.

⁴ *Белоусов А.В.* Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 94.

электронного оформления дела?¹ Подобные проблемы характерны для переходного периода. Немаловажным станет сохранение существующих гарантий защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, включая сторону защиты.

3. Права и обязанности участников уголовного судопроизводства, их реализация при производстве следственных и судебных действий.

Применение современных технологий требует дополнительной правовой регламентации, появляются новые возможности, а, значит, с ними и права, и обязанности участников процессуальных действий.

Так, право пользоваться видео-конференц-связью в судебных заседаниях можно рассматривать как благо, а также как проблему. По существу, данная технология позволяет заменить непосредственное присутствие лица в суде на его изображение на экране². Однако О.В. Гладышева справедливо обращает внимание на проблематичность обеспечения прав лиц при удаленном (в режиме видео-конференц-связи) их участии в процессуальных действиях³.

К примеру, законодательно возможность участвовать в судебном заседании посредством видео-конференц-связи предоставлена подсудимому, потерпевшему и свидетелю (ч. 6.1 ст. 241, ч. 4 ст. 240 УПК РФ). Отсутствуют в этом перечне специалист и эксперт, что, несомненно, осложняет их участие в рассмотрении уголовного дел в случаях, когда данные участники находятся на значительном расстоянии от места нахождения суда, где рассматривается дело. В этом вопросе имеет смысл поддержать предложение М.А. Жегулиной о внесении соответствующих изменений и дополнений в УПК РФ. Ситуация

¹Щерба С.П., Чащина И.В. Использование электронных доказательств в уголовном процессе государств – участников СНГ // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2020. №13. С. 298.

²Гусева Т.А. Электронное судопроизводство // Право и экономика. 2015. № 6. С. 66.

³Гладышева О.В. Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 31–34.

может быть разрешена, если в законе, наряду с лицами, подлежащими допросу посредством ВКС, указать эксперта и специалиста¹.

Необходимо также заметить, что применение видео-конференц-связи возможно только при рассмотрении апелляционных жалоб на постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также при разрешении кассационных жалоб осужденного на приговор и др. Если же дело рассматривается по существу в суде первой инстанции, то подсудимый лично присутствует в зале суда².

Таким образом, участие в новом формате в судебном заседании во многом зависит от предоставленной такой возможности на законодательном уровне. Важное значение имеет решение ряда организационных вопросов.

Проблемными остаются такие вопросы, как получение согласия обвиняемого на проведение судебного заседания с использованием видео-конференц-связи, возможность обвиняемого обсудить позицию защиты с защитником наедине и конфиденциально, обеспечение участия лиц в судебном заседании³.

Важной становится проблема ограничения прав на участие в доказывании по уголовным делам. Сторона защиты, как, впрочем, и потерпевший, в данном случае могут быть неоправданно ограничены в представлении и исследовании доказательств. Прежде всего, это касается вещественных доказательств (предметов, документов, фотографий и т.д.). Не

¹*Жегулина М.А.* Использование систем видео-конференц-связи в судебном заседании // Центральный научный вестник. 2018. № 10 (51). С. 8.

²*Кеда Д.А., Шумов П.В.* Проблемы и перспективы использования видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Дневник науки. 2021. № 5 (53) // [Электронный ресурс] URL: http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2021/5/law/Keda_Shumov.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

³См. подробнее об этом: Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию»): монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М., 2022. С. 121-125; *Юркевич М.А.* Выбирать ли в уголовном судопроизводстве участие в судебном заседании посредством видео-конференц-связи взамен личного участия? // Право и политика. 2021. № 1. С. 12-22; *Бурлачук И.А.* Роль защитника при использовании видео-конференц-связи в уголовном процессе // Вестник Омского юридического института. 2011. № 1 (14). С. 95; *Жадяева М.А.* Защитник вместе с подсудимым в судебном заседании // Адвокатская практика. 2018. № 6. С. 45–48.

могут участники видео-конференц-связи лично потрогать и внимательно рассмотреть изъятое и приобщенное к материалам уголовного дела орудие преступления. Даже при демонстрации возникает вопрос: что видит участник на экране своего монитора или смартфона и что есть на самом деле.

В зале суда может воспроизводиться видеозапись, сделанная ранее. Если изображение передать на экран участника, то он не будет видеть тех, кто присутствует на судебном заседании, их реакцию. Качество видеозаписи также может быть не самым лучшим и значительно затруднять изучение и рассмотрение деталей.

А.Р. Белкин считает, что «видео-конференц-связь должна предусматривать гораздо более широкие возможности, в том числе обзор всего зала судебного заседания с возможностью переключения камеры на те или иные его участки по собственному усмотрению»¹.

Надо заметить, что представление многих доказательств посредством видео-конференц-связи невозможно. Это надо делать или заранее, или через адвоката, присутствующего в зале суда. В литературе и на практике предлагают разные способы решения данной проблемы², но все они полностью ее не решают. Её преодоление может быть только в перспективе, в связи с развитием технологий, позволяющих стирать грани между реальностью и виртуальностью. Возможно, решение находится в дополненной реальности. На сегодня такие исследования проводятся.

¹Белкин А.Р. Три кита судебного разбирательства: непосредственность, устность, гласность // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С. 46.

²См. подробнее об этом: Решетняк В.И. Использование видео-конференцсвязи в суде апелляционной инстанции // Администратор суда. 2013. № 1. С. 19-20; Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Ч. 2: Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: практ. пособие / под ред. В.М. Лебедева. 7-у изд., М., 2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Уголовно-процессуальная деятельность в эпоху цифровизации. М., 2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И.Л. Петрухин. 6-у изд. М., 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

Прежде всего, это касается использования видеомоделирования в уголовном судопроизводстве¹.

Федеральным законом от 30 декабря 2021 года № 501-ФЗ² внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в котором появилась ст. 189.1, предусматривающая возможность проведения допроса, очной ставки и опознания с использованием видео-конференц-связи.

Новая процедура не могла не коснуться прав и обязанностей участников уголовного процесса. Часть 3 указанной статьи императивно указывает на производство видеозаписи при проведении следственных действий. Однако, как справедливо заметил А. Новиков, есть опасения по поводу соблюдения прав, так как всегда за объективом камеры может оставаться скрытая часть пространства. Кроме того, техническая запись может прерываться, если органы расследования сочтут это необходимым. К примеру, свидетель может быть подготовлен для дачи нужных показаний³. Всё это не может не волновать сторону защиты в стремлении к объективному доказыванию.

К этому также можно добавить то, что роль следователя, исполняющего поручение, остается полностью не раскрытой. Каковы его возможности и обязанности? Вправе ли он прерывать следственное действие, уточнять, делать замечания? Не заложена в законе и обязанность воспроизведения видеозаписи следственных действий, что также следует отнести к недостатку нового закона. К.С. Плахота предлагает делать это по

¹Юркевич М.А. Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 108-195.

² Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Официальный сайт Федеральной Палаты адвокатов Российской Федерации [Электронный ресурс] URL:<https://fparf.ru/news/fpa/sledstvennyedeystviya-v-rezhime-vks/> (дата обращения: 10.12.2021).

ходатайству участника полностью или в части¹. Однако представляется, что это надо делать всегда, независимо от чьего-либо желания.

Другой пример появления новых обязанностей участников уголовного судопроизводства. В 2012 году в статьи 182 (часть 91) и 183 (часть 31) УПК РФ² были внесены изменения, и у законного владельца носителей информации, а также обладателя этой информации появилось право ходатайствовать о копировании информации с электронных носителей информации, подлежащих изъятию, на предоставляемый ими носитель в случае, когда это не препятствует расследованию, а также по заявлению специалиста, участвующего в обыске (выемке), когда не повлечет за собой утрату или изменение информации. В том же году в законе закреплена обязательность участия специалиста и понятых при копировании информации с электронных носителей.

С 2016 года УПК РФ был дополнен ст. 474.1, позволяющей участникам уголовного процесса подавать заявления и жалобы в суд через сайты государственных услуг в сети «Интернет», а также получать документы в электронном виде. Одновременно возникла угроза утечки персональных данных и информации из материалов уголовного дела. Таким образом, под угрозой оказывается безопасность участников уголовного судопроизводства, так как данные могут стать известными третьим лицам³. В данном случае могут пострадать интересы участников стороны защиты.

Возможность внесения изменений и дополнений в информацию требует принятия мер по ее защите от фальсификации⁴.

¹*Плахота К.С.* Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. №1. С. 98-99.

²Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 1 августа.

³*Рябцева Е.В.* Электронная форма осуществления правосудия: уголовно-процессуальный аспект // Администратор суда. Издательская группа «Юрист». 2017. № 1. С. 12-16.

⁴*Пастухов П.С.* Электронный документооборот в уголовном процессе США // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 86. 5

В Канаде такая проблема имела место быть на начальном этапе введения электронного правосудия. Для ее решения были разработаны специальные руководства, закрепляющие три уровня защиты информации. Вопрос о запрете или разглашении информации решался в зависимости от уровня защиты информации¹.

В России с учетом требований закона о степени закрытости информации можно было разделить сведения на такие категории, как данные открытого доступа; сведения о персональных данных (раскрываемые с согласия их владельца); сведения, составляющие тайну предварительного расследования (подлежащие разглашению с согласия лица, производящего расследование); сведения, составляющие государственную тайну (не подлежащие разглашению, за исключением случаев, предусмотренных законом). От этого зависят возможности стороны защиты по получению доказательственной информации, в том числе в электронном виде. Это определяет степень необходимой защищенности сведений, оказавшихся в сфере органов предварительного расследования и суда, а значит и доступ к ним со стороны защиты.

4. Информирование участников уголовного процесса.

Информирование может касаться принятых решений, вручения копий документов, приглашения для участия в процессуальных действиях и т.д. Организация этого может сопровождаться вручением уведомлений или рассылкой их посредством цифровых технологий.

Сторона защиты, в числе других участников, имеет право на ознакомление с материалами уголовного дела. В последнее время наблюдается проблема с получением копий аудио- и видеозаписей, приобщенных в качестве вещественных доказательств. Это могут быть как результаты оперативно-розыскной деятельности, так и продукты проведения

¹ Use of Personal Information in Judgments and Recommended Protocol // Canadian Judicial Council. 2005 // [Электронный ресурс] URL: http://www.cjccm.gc.ca/english/news_en.asp?selMenu=news_pub_techissues_en.asp (дата обращения: 12.12.2022).

следственных действий. Следователи на практике порой отказывают в изготовлении копий таких материалов, ссылаясь на то, что копирование информации может повлечь уничтожение или повреждение сведений. Такой отказ противоречит позиции Конституционного Суда РФ, который ясно дал понять, что обвиняемый имеет право снимать копии с вещественных доказательств как части уголовного дела¹. По этому поводу есть и мнения ученых. Так, например, С.А. Соловьев считает, что «компетенции следователя явно недостаточно для того, чтобы он делал выводы о риске уничтожения записей при копировании, так как он не специалист в области компьютерных технологий», и предлагает для решения проблемы приглашать специалиста. Инициатива при этом должна исходить от стороны защиты². С этим можно согласиться, в противном случае сторона защиты теряет возможность тщательно изучить материалы и подготовиться для участия в суде, страдает право на защиту. Уместно также сослаться на ч. 2.1. ст. 58 УПК РФ, согласно которой следователь не вправе отказать в ходатайстве о вызове специалиста, если требуются разъяснения вопросов, относящихся к его компетенции. Приглашенный специалист и должен разъяснить степень опасности для информации при ее копировании на другие электронные носители.

К вопросу об информировании участников уголовного процесса имеет отношение предложение Д.А. Воронова дополнить Главу 21 новым общим условием предварительного расследования, а именно «использование электронных документов»³. В рамках этого автор предусматривает возможность направления уведомлений в электронной форме в виде смс-сообщений, посредством электронной почты, иными способами передачи электронных данных. При этом следует заранее получить согласие на такого

¹Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 924-О-О.

²Соловьев С.А. Дополнительные возможности использования специалиста для защиты // Уголовный процесс. 2021. № 11 (203). С. 9.

³Воронов Д.А. Электронное информирование участников процесса в досудебном производстве // Уголовный процесс. 2020. № 4 (184). С. 90.

рода информирование. Однако документ – это, наверное, «громко сказано», тем более что «электронный документ» должен быть соответствующим образом оформлен и подписан¹. Поэтому данное условие следует обозначить в законе как «использование электронных средств связи».

Все это показывает несомненное влияние организационных форм на процессуальную сторону осуществления уголовного судопроизводства.

На вопрос, влияет ли организация электронных форм взаимодействия участников уголовного процесса на качество защиты по уголовным делам, юристы ответили следующим образом: безусловно – 27%, в какой-то степени – 59%, остальные посчитали, что не влияет.

Представляется, что и доступ к правосудию, и равенство всех перед законом и судом, появление новых прав и обязанностей, и простое информирование участников уголовного процесса – все это в условиях цифровизации дает дополнительные возможности гражданам реализовать свои интересы, в том числе успешнее решать задачи защиты.

§ 3. Применение информационно-технологических устройств при осуществлении функции защиты по уголовным делам

В настоящее время в уголовном судопроизводстве задействованы различные информационные телекоммуникационные технологии, обеспечивающие аудио и видеозапись, функционирование компьютерных программ и устройств, позволяющих осуществлять контроль избрания мер пресечения, обладающих защитными и идентификационными свойствами и др.². Далеко не все из них могут быть использованы стороной защиты для реализации своих целей и задач. Вместе с тем, представляется необходимым изучить этот вопрос, чтобы определить перспективы и технические возможности для эффективного его применения.

¹ Ст. 11.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 2006. 29 июля.

² Соколов Ю.Н. Технологичность – свойство уголовного судопроизводства // Научный ежегодник ИФиПУРО РАН. 2015. Т. 15. Вып. 1. С. 130.

Следует также заметить, что познавательные способности участников стороны защиты в уголовном судопроизводстве непосредственно связаны с их органами чувств, логическими и мыслительными процессами, уровень развития которых позволяет использовать те или иные современные технические средства. Как считает В.А. Волинский, «когда возможности человеческого восприятия исчерпаны, их роль переходит к техническим средствам, как к особым материальным средствам, инструментам исследования, выступающим в качестве продолжения органов чувств»¹. Данное выражение можно успешно распространить на защитника, обвиняемого, подозреваемого, гражданского ответчика и его представителя.

А.В. Рагулин справедливо отмечает, что право адвоката-защитника на использование технических средств при производстве по уголовному делу является особо важным профессиональным правом, поскольку оно позволяет «фиксировать значимую для стороны защиты процессуальную информацию, контролировать деятельность лиц, осуществляющих производство по делу, представлять объективные доказательства процессуальных нарушений и злоупотреблений, допускаемых этими лицами»².

В соответствии с п.6 ч.3 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³ адвокат-защитник вправе фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну. Это право защитник может реализовать как самостоятельно, так и в присутствии (с помощью) своего подзащитного.

¹Волинский В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники: исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 11.

²Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на использование технических средств: проблемные вопросы реализации и пути их решения // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 2 (25). С. 8-12.

³Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 01.03.2021) // Российская газета. 2002. 05 июня.

Несмотря на то, что право участников стороны защиты применять технические средства в ходе осуществления следственных действий, специально не предусмотрено ст.53 УПК РФ, учитывая положение ч. 3 ст. 16 УПК, а также п. 1 ч. 11 ст. 53 УПК РФ, обвиняемый, подозреваемый и защитник могут использовать все, не запрещенные УПК РФ способы и средства, в том числе технического характера для защиты своих прав и законных интересов. В частности, при производстве следственных действий применять стенографирование, фотографирование, киносъемку, аудио- и видеозапись. Кроме того, согласно п. 6 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 241 УПК РФ адвокат-защитник вправе применять технические средства и в ходе судебного рассмотрения уголовного дела. На это направлено и правило, закрепленное в ч. 5 ст. 241 УПК РФ, позволяющее лицам, присутствующим в открытом судебном заседании, вести аудиозапись; проводить фотографирование, видеозапись и (или) киносъемку с разрешения председательствующего в судебном заседании.

А.Б. Оленев указывает на то, что технические средства адвокат вправе применять не только во время участия в процессуальных действиях, но и вне их, например, для получения или отправки документов в электронном виде¹.

Для того чтобы иметь правильное представление о том, какими возможностями обладает сторона защиты в уголовном судопроизводстве, надо разобраться в соотношении понятий: «технические средства», «техническо-криминалистические средства», «научно-технические средства», «электронные средства», «цифровые технологии», «информационно-телекоммуникационные технологии», «информационно-технологические технологии».

¹Оленев А.Б. Право адвоката-защитника применять технические средства в рамках профессиональной деятельности: некоторые вопросы регламентации и реализации // Евразийская адвокатура. 2020. № 6 (49). С. 76.

Не претендуя на крупномасштабное исследование этого вопроса, попытаемся определить указанные категории и выбрать из данного набора наиболее приемлемое для исследования.

Понятие «техника» (от др.–греч. Τεχνικός←τέχνη –«искусство», «мастерство», «умение») может иметь значения: совокупность технических устройств, технологий, знаний и деятельности; технические науки, техническая деятельность¹.

Понятие «технические средства» близко по значению к понятию «техника» и изначально использовалось для обозначения совокупности методов, способов и приемов, применяемых при расследовании преступлений². На современном этапе технические средства (устройства) – это обобщающее наименование машин, механизмов, установок, приспособлений и других устройств³.

Применительно к информатизации технические средства – это совокупность систем, машин, приборов, механизмов, устройств и прочих видов оборудования, предназначенных для автоматизации различных технологических процессов информатики, причем таких, выходным продуктом которых является информация (данные), используемая для удовлетворения информационных потребностей в разных областях деятельности общества⁴.

Под техническими средствами также понимаются все используемые вместе с программным обеспечением устройства, в том числе, серверы, рабочие станции, ноутбуки, мобильные устройства, периферийное оборудование, сетевое оборудование и пр.⁵

¹URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 12.12.2022).

²Пахомов Г.С. Научно-технические средства – инструмент раскрытия уголовных преступлений // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2014. № 3 (290). С. 77.

³URL: <https://inlnk.ru/rgAj7> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴URL: <http://www.maksakov-sa.ru/TehSredstva/KlassifTehSred/index.html> (дата обращения: 16.10.2022).

⁵URL: <https://philosoft-services.com/hardware.zhtml> (дата обращения: 11.12.2022).

И.И. Литвин с учетом способа «введения» результатов применения технических средств в доказывание по уголовным делам разделяет технические средства на такие группы: 1) технические средства, используемые при производстве следственных действий; 2) технические средства, используемые за рамками уголовного процесса органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность; 3) технические средства, используемые за рамками уголовного процесса иными организациями и гражданами¹.

Впервые исследование научно-технических средств было проведено Н.А. Селивановым. Им же было предложено использовать понятие научно-технических средств как в узком, так и в широком смыслах. Так, «под научно-техническими средствами в узком смысле понимаются приборы, инструменты, различного рода приспособления и материалы, так или иначе способствующие решению задач уголовного судопроизводства путем их применения для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств, фиксации хода и результатов следственных и судебных действий, а также предупреждения преступлений. В широком же смысле данное понятие включает также методы (способы, приемы) и методики применения технических средств»².

Слово «научность» можно рассматривать как производное от слова «наука», которое понимается как «сфера исследовательской деятельности, направленная на производство новых знаний о природе, обществе и мышлении и включающая в себя все условия и моменты этого производства...»³. То есть это позволяет вкладывать достаточно широкий смысл в употребление этого слова.

¹Литвин И.И. Классификация технических средств в уголовном процессе // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (49). С. 121.

²Селиванов Н.А. Научно-технические средства расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1965. С. 9.

³Философский словарь. Изд. 3-е. М.: Политиздат, 1975. С. 266.

С.В. Зуев в ходе исследования вопросов, связанных с использованием в доказывании электронной информации, в отношении технических средств, осуществляющих видеозапись, использует термин «электронно-технические средства» или «электронные средства»¹. В своей работе автор анализирует практику применения технических средств, позволяющих получить доказательства в электронном виде. В поле зрения находятся электронные носители информации (видеорегиистратор автомобиля, ноутбук, цифровая видеокамера, аудиозапись судебного разбирательства), компьютерные технологии, электронное копирование информации, полиграф, электронная подпись и т.д. В данном случае слово «электронные», как верно заметил И.И. Литвин, указывает не на принцип работы технических средств, а на природу информации, с которой они работают².

Проведенный анализ уголовно-процессуального законодательства показал, что законодатель использует понятие «технические средства» в самых разных его смысловых значениях, а именно как:

средства фиксации хода и результатов следственного действия при его проведении без участия понятых (ст. 170 УПК РФ);

средства изготовления протокола (ст. 166 УПК РФ);

средства в исследовании материалов уголовного дела (ст. 58 УПК РФ);

средства контроля (ст. 107 УПК РФ).

Примечательно, что по тексту в УПК РФ встречаются обороты, предполагающие использование не только технических средств, но и, к примеру, средств коммуникации (п. 14.1 ст. 5); средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п. 4 ч. 7 ст. 107); телевидения или иных средств массовой информации (ч. 3 ст. 136);

¹ См., например: *Зуев С.В.* Электронно-технические средства уголовно-процессуального доказывания // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2016. № 4 (11). С. 51–53; *Зуев С.В., Никитин Е.В.* Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // *Всероссийский криминологический журнал.* 2017. Т. 11. № 3. С. 587-595.

² *Литвин И.И.* Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 35.

абонентских устройств и их соединений (ст. 186.1); фонограмм телефонных и иных переговоров (ст. 186) и т.д.

Такое разнообразие формулировок о средствах, конструктивно предназначенных для получения, хранения и использования информации в уголовном судопроизводстве, наводит на мысль об анализе технологий, имеющих информационно-телекоммуникационный характер с предполагаемой цифровой системой передачи данных. Здесь же напрашивается вопрос о месте и значении электронных носителей информации как разновидности электронных средств доказывания.

И.В. Казначей предлагает для этого использовать категорию технические средства коммуникации, под которыми предлагает понимать средства технического обеспечения процесса сбора, проверки, оценки и использования сведений, полученных из различных источников информации¹. К ним автор относит технические средства коммуникации, конструктивно предназначенные для: обнаружения и выявления доказательств; фиксации (закрепления) и отображения доказательств или доказательственных сведений; получения доказательственных сведений; хранения и передачи доказательственных сведений; использования в проведении исследования или экспертизы доказательственных сведений; изготовления или написания процессуальных документов; демонстрационных целей как в досудебном, так и судебном производстве.

Представляется, что технические средства, рассматриваемые применительно к деятельности представителей стороны защиты в уголовном судопроизводстве, безусловно, становятся коммуникационными в результате общения. В условиях цифровизации² (или как еще ее называют цифровой

¹Казначей И.В. Характеристика технических средств коммуникации как источников получения доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. №1 (28). С. 93.

²Цифровая трансформация (англ.digitaltransformation, D или DX) – это трансформация системы управления путём пересмотра стратегии, моделей, операций, продуктов, маркетингового подхода и целей, обеспечиваемая принятием цифровых технологий // [Электронный ресурс] URL: <https://inlnk.ru/bBR8Q> (дата обращения: 15.11.2022).

трансформации), целью которой становится получение цифровой информации, можно говорить об информационно-телекоммуникационных технологиях.

Понятие «информационные и коммуникационные технологии» включает в себя совокупность методов, процессов и устройств, позволяющих получать, собирать, накапливать, хранить, обрабатывать и передавать информацию, закодированную в цифровом виде или существующую в аналоговом виде. По смыслу это понимание схоже с содержанием понятия «цифровые технологии»¹.

Интерес представляет предложение проф. В.А. Семенцова внести в ст. 5 УПК определение последнему понятию «цифровые технологии». По мнению автора, «цифровые технологии – технологии со своим программным обеспечением, предназначенные для создания, хранения и распространения информации с помощью вычислительной техники»².

Среди различных видов информационно-телекоммуникационных технологий³ применительно к уголовному судопроизводству наиболее востребованными становятся следующие: телефонная связь, телефон, интернет, локальные сети компаний и учреждений, компьютеры, программное обеспечение, создание систем дистанционной передачи данных, искусственный интеллект и т.д.

Последнее успешно вписывается в общую политику государства, целями которой в области развития информационно-коммуникационных технологий являются создание и развитие информационного общества, повышение качества жизни граждан, развитие экономической, социально-политической, культурной сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления, обеспечение конкурентоспособности

¹URL: <https://inlnk.ru/W4A4d> (дата обращения: 06.11.2022).

²Семенцов В.А. Цифровые технологии в отечественном уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. №4. С. 105.

³URL: <https://www.sviaz-expo.ru/ru/ui/17142/> (дата обращения: 10.12.2022).

продукции и услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий¹.

Однако представляется, что технические средства чаще рассматриваются применительно к вопросам раскрытия и расследования преступлений². В тоже время информационно-коммуникационные технологии часто носят обобщающий характер³. Поэтому наиболее приемлемым видится использование понятия «информационно-технологические устройства», которое раскрывается в коллективной

¹Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: *Балалаева М.В.* Криминалистические особенности применения современных технических средств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и проблемы законодательного закрепления // *Российский правовой журнал*. 2020. № 2 (3). С. 102-105; *Малярчук Н.В.* Применение электронных средств контроля как гарантия выполнения подозреваемым, обвиняемым условий домашнего ареста в уголовном производстве // *Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции*. 2016.Т. 1. № 9. С. 184-189; *Пахомов Г.С.* Научно-технические средства – инструмент раскрытия уголовных преступлений // *Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer*. 2014. № 3 (290). С. 76-86; *Сретенцев Д.Н., Шильцов Д.А.* Возможности использования современных технических средств в расследовании преступлений // *Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова*. 2019. № 3 (80). С. 177-180; *Красненко Ю.В.* Некоторые аспекты использования технических средств субъектами раскрытия и расследования преступлений // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2020. № 2 (40). С. 51-55; *Баранов В.М., Свистильников А.Б.* Применение специальных технических средств в ходе оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» при документировании преступлений // *Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. 2013. № 1 (1). С. 43-45; *Крамаренко В.П., Марчков А.В., Шевченко Е.С.* Современные технико-криминалистические средства, используемые при выявлении и расследовании преступлений. М., 2021.

³ См., например: *Жуматаева А.К., Берикханова Г.Е.* Современные информационно-телекоммуникационные технологии // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2019. № 4-7 (48). С. 122-126; *Гусенко Н.С.* Информационно-телекоммуникационные технологии способ глобализации правового пространства. // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2013. № 6. С. 265-267; *Бушуев И.В., Петров М.В., Прудникова Л.Б.* Влияние информационно-телекоммуникационных технологий на развитие преступных схем незаконного оборота наркотиков // *Юристъ-Правоведь*. 2019. № 4 (91). С. 57-62; *Попов В.О.* Анализ глобальных трендов развития информационно-телекоммуникационных технологий // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2020. № 7-1 (63). С. 63-66.

монографии «Основы теории электронных доказательств»¹. В контексте работы информационно-технологические устройства с технологической точки зрения определяются как потенциальные носители электронной доказательственной информации². Надо заметить, что уголовно-процессуальное законодательство вокруг этого понятия выстраивает различные схемы правовых отношений. Это то средство, которое становится крайне важным в доказывании по уголовным делам. Именно на собирание, изъятие, исследование этого объекта направлена деятельность представителей стороны защиты, тогда как законодатель эти вопросы крайне слабо отражает в нормах УПК РФ. Авторами указанной научной работы предлагается широкий перечень информационно-технологических устройств, разделенный на пять групп. Для стороны защиты в уголовном судопроизводстве из этого перечня наибольший интерес, как правило, представляют следующие:

– *«Персональные устройства»*. Из них стороной защиты могут быть использованы: персональные портативные устройства для планирования деятельности, телефоны и смартфоны, стационарные и мобильные компьютерные устройства, банковские карты, переносные электронные носители информации и пр.;

– *«Информационные системы»*. Могут представлять интерес различные базы данных информации, технологические средства ее накопления и обработки, использования в различных предприятиях, организациях, учреждениях и т.п.;

– *«Сетевая инфраструктура»*. Стороной защиты могут быть задействованы такие устройства, объединенные в сети, как системы связи, локальные компьютерные сети, корпоративные компьютерные сети, региональные компьютерные сети, глобальная компьютерная сеть «Интернет», сетевая инфраструктура, облачные технологии и др.

¹ Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 31-62.

² Там же. С. 43.

– «Системы информационной безопасности». С учетом обстоятельств дела сторону защиты могут интересовать устройства, направленные на предотвращение информационных инцидентов в информационных системах и компьютерных сетях, к которым относят системы идентификации и аутентификации, антивирусное программное обеспечение, корпоративные информационные системы, государственные информационные системы, охранные системы, системы предоставления услуг в электронном виде, электронные сервисы и т.д.¹.

Авторы в перечне информационно-технологических устройств приводят также «Технологические устройства фиксации в правоохранительной деятельности», однако такие устройства стороной защиты могут использоваться в редких случаях, хотя, в зависимости от конкретной ситуации, нельзя исключать, например, необходимость перепроверки деятельности самих правоохранительных органов. Данные устройства достаточно специфичны, к ним относят системы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности; специальные устройства для фиксации деятельности правоохранительных органов (worncamera); системы видеонаблюдения; системы криминалистической регистрации; биометрические системы; специальные информационно-технологические устройства, применяемые в оперативно-розыскной деятельности; государственные и корпоративные системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы).

Представляется, что понятия «технические средства», «цифровые технологии», «информационно-коммуникационные технологии», «информационно-технологические устройства» передают общий смысл внедрения современных технологий в уголовное судопроизводство. Рассмотрим применение стороной защиты некоторых информационно-

¹См. подробнее об этом: Основы теории электронных доказательств: монография; под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 31-62.

технологических устройств по отдельным направлениям, заложив в основе такого деления целеполагание:

- 1) для фиксации хода и результатов следственных и судебных действий;
- 2) для сбора и представления доказательств органу дознания, дознавателю, следователю и суду;
- 3) для проверки сведений, имеющихся в материалах уголовного дела;
- 4) для ознакомления с материалами уголовного дела;
- 5) для обоснования жалоб на действия и решения должностных лиц в рамках производства по уголовным делам, подача ходатайств, заявлений и материалов к ним.

При этом с учетом поставленных целей и задач настоящего исследования акцентировать внимание будем именно на технологиях цифрового формата, то есть электронного.

Для фиксации хода и результатов следственных и судебных действий

Применение аудиозаписи при проведении допроса или очной ставки стороной защиты позволит обоснованно делать заявления по поводу неточностей записи показаний, часто допускаемых следователями, а также подтвердить факт нарушения условия следственного эксперимента или при проведении опознания, если такие факты имели место быть.

Так, например, адвокат Г. обратилась к следователю, уведомив его о своем намерении проводить аудиозапись следственных действий в связи с тем, что ее подзащитный сообщил, что на него со стороны следователя оказывается давление. Однако следователь вынес постановление об отказе в применении диктофона адвокатом, ссылаясь на нормы уголовно-процессуального кодекса, касающиеся полномочий следователя и общих правил производства следственных действий. Следователь посчитал, что закон регламентирует правила применения технических средств исключительно для органов расследования. Защитник обжаловал такое решение в порядке ст. 125 УПК РФ, однако Краснодарский гарнизонный суд

признал решение следователя законным и отказал адвокату в удовлетворении жалобы. Суд апелляционной инстанции отменил постановление, вынесенное судом первой инстанцией, прекратив производство по делу. В своем решении суд апелляционной инстанции обратил внимание на то, что в порядке ст. 125 УПК могут быть обжалованы лишь действия должностных лиц, которые «порождают выходящие за рамки уголовно-процессуальных отношений последствия» и могут нарушить конституционные права адвоката и подзащитного. Вопреки мнению защитника, суд пришел к выводу, что запрет на использование диктофона таких последствий не порождает. Вместо аудиофиксации суд предложил адвокату и обвиняемому реализовывать право на защиту путём внесения письменных замечаний в протоколы следственных действий. При этом суд указал, что «утверждение автора апелляционной жалобы о том, что фактический запрет следователя на использование защитником технических средств аудиозаписи при производстве следственных действий нарушает гарантированное Конституцией право обвиняемого защищаться любыми способами, не запрещенными законом, суд находит несостоятельным», однако при этом суд конкретно не пояснил, на чем основан такой вывод¹.

В плане развития технических средств фиксации порядка проведения следственных действий интерес представляют предложения относительно внедрения в практику цифрового транскрайбера, в основе работы которого лежит плата, подключенная к персональному компьютеру через USB-, РСМСI-соединение. Преимущество его состоит в том, что он «обеспечивает оптимальное сочетание свойств современного текстового редактора (для быстрого набора текста) и функций цифрового магнитофона (для качественного прослушивания звука)². Сущность данного устройства

¹URL: https://civil-forum.ru/news/advokaty-vadim-klyuvgant-i-andrey-ragulin-o-zakonoproekte-ob-ukreplenii-garantiy-nezavisimosti-advok.html?sphrase_id=7950 (дата обращения: 12.12.2022).

²Романов В.И. Особенности применения звукозаписи на предварительном следствии // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 1. С. 167.

заключается в том, что оно позволяет распознавать речевую информацию и автоматически ее трансформировать в текст¹.

Широкое внедрение аудиозаписей судебного разбирательства может сформировать мнение о том, что проблем для стороны защиты нет. Однако это не совсем так. Во-первых, ведение собственной технической записи способствовало бы работе с ней, не дожидаясь окончания рассмотрения дела, что позволило бы безотлагательно реагировать на факты нарушений закона, в том числе относительно промежуточных решений. Материалы видеозаписей можно было бы прилагать к поданной апелляционной жалобе. Кроме того, аудиозапись была бы полезной при избрании меры пресечения судом, при продлении срока содержания под стражей, при рассмотрении различного рода жалоб на предмет возможного нарушения конституционных прав обвиняемого (подозреваемого). И это могло бы быть не только аудио-, но и видеозапись. Учитывая, что в период острой эпидемиологической обстановки многие вопросы в суде стали решаться в режиме онлайн², особых трудностей с введением видеозаписи в каждом судебном заседании не видится.

Вопрос об использовании технических средств в ходе судебного разбирательства регламентируется ст. 241 УПК РФ, предусматривающей, что лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись. Проведение фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании. Кроме того, положение п. 6 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» также корреспондирует положениям ст. 241 УПК РФ относительно прав адвоката.

¹Балалаева М.В. Указ. соч. С. 102.

²Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021) // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377296/ (дата обращения: 20.11.2022).

Вместе с тем нельзя согласиться с позицией авторов, считающих, что адвокату-защитнику должен быть предоставлен гораздо больший объем прав¹ и в тексте УПК РФ должна содержаться самостоятельная норма, предусматривающая профессиональное право адвоката-защитника на использование в ходе судебного заседания технических средств для фиксации информации, причем вне зависимости от того, в каком режиме оно проводится². Профессор З.В. Макарова в своем исследовании выделяет около 50 видов тайн³, охраняемых законом, и с этим нельзя не считаться, так как это затрагивает интересы других лиц. Однако в тех случаях, когда это возможно, сторона защиты может пригласить специалиста для осуществления видеозаписи.

Для сбора и представления доказательств органу дознания, дознавателю, следователю и суду

Участники стороны защиты наделены правом собирать и представлять предметы и документы, которые в дальнейшем могут быть использованы как доказательства. На это указывают положения п. 4 ч. 4 ст. 46, п. 4 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 2 ст. 54, ч. 2 ст. 55, п. 2 ч. 1 ст. 53, п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Кроме того, согласно п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ и ч. 3 ст. 6 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат-защитник вправе проводить опрос лиц с их согласия.

Опрос может быть проведен в отношении любого лица в целях установления обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. При этом, кроме письменной формы фиксации полученных данных, могут применяться технические средства, в том числе с возможностью проводить фотосъемку,

¹Бардин Л. Право на аудиозапись // Адвокатская газета. 2010. 15 сентября.

²Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на использование технических средств: проблемные вопросы реализации и пути их решения // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 2 (25). С. 11.

³Макарова З.В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. С. 227-228.

аудио- и видеозапись. Может быть использован диктофон, мобильный телефон, магнитофон, персональный компьютер, ноутбук.

По мнению Р.Е. Скрипина, адвокат-защитник вправе при проведении опроса применять технические средства фиксации информации, которые могут использоваться как в качестве дополнения к письменной форме фиксации результата опроса, так и помимо нее, при этом прямое указание в законе об этом отсутствует¹.

Основной проблемой считается отсутствие законодательной регламентации порядка проведения опроса², включая использование информационно-телекоммуникационных средств фиксации сведений.

Следует признать, что адвокат-защитник выглядит как наиболее активный представитель стороны защиты, и это понятно. Обвиняемый и подозреваемый возлагают на него большие надежды по защите своих прав и законных интересов, положение гражданского ответчика и его представителя также во многом зависит от успешной профессиональной юридической деятельности данного участника.

Отметим, что защитник вправе воспользоваться предоставленным ему Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» правом собирать и представлять предметы и документы, которые могут стать доказательствами по делу. Такими могут быть и электронные носители информации. Возникает вопрос, как их получить и представить, чтобы не нарушить требования допустимости. В Методических рекомендациях, разработанных Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ), рекомендуется действия по получению предметов и документов осуществлять только на добровольной основе и с согласия их владельца, от которого желательно

¹Скрипин Р.Е. Вопросы совершенствования процессуального статуса адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 244-247.

²Осьмаков М.А. О некоторых проблемах адвокатского расследования // Российский следователь. 2007. № 9. С. 8.

получить письменное заявление об этом. В этом заявлении следует указать характеристики предмета. Возможно нотариальное засвидетельствование факта передачи. При этом может участвовать специалист, что регламентируется п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

Здесь также могут применяться технические средства фотографирования, аудио- и видеозаписи. В литературе можно встретить предложения по составлению в данном случае протокола со всеми процессуальными требованиями к его составлению¹, что повлекло бы внесение дополнений в уголовно-процессуальное законодательство. Представляется это излишним, так как это является прерогативой лица, производящего расследование и считается одним из устоявшихся положений современной доктрины. Возможно, данный вопрос станет актуальным при переходе к «Электронному уголовному делу», когда минимизируются различия относительно полномочий лиц, представляющих документы в электронном виде для включения их в единую цифровую среду уголовного судопроизводства. Быть может, это будет единый электронный протокол или видеозапись выполняемых определенных действий.

Нами проводился опрос, по результатам которого выяснилось, что из опрошенных адвокатов 48% указали на то, что в практике были случаи, когда в ходе расследования им отказывали в истребовании от физических лиц и организаций электронной информации, имеющей значение для уголовного дела, а 34% указали на аналогичное решение в суде.

Известны также случаи из практики, когда следователи отказывали в приобщении к материалам уголовного дела электронных носителей информации, а в дальнейшем сами официально запрашивали эту информацию из учреждений, организаций и предприятий². Таким образом,

¹Рагулин А.В. Регламентация прав адвоката-защитника на опрос лиц с их согласия и представление предметов и документов // Евразийская адвокатура. 2013. № 1 (2). С. 51-52.

²Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против// Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №4 (19). С. 7.

безусловно, усложняется процедура получения нужной информации по делу, затягивается время, информация может быть удалена или изменена.

Все чаще возникает вопрос о привлечении специалиста к сбору доказательств, в том числе, если они изначально находятся в электронном виде. Право защитника обратиться к специалисту закреплено в п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокат может привлечь специалиста для разъяснения вопросов, связанных с оказанием им юридической помощи на договорной основе¹. Одновременно это право предусмотрено п. 3. ч. 1 ст. 58 УПК РФ, положение которого позволяет адвокату привлекать специалиста с момента вступления в уголовное дело.

Опрос юристов показал, что стороне защиты может понадобиться специалист для получения электронной информации при получении информации с электронного носителя информации (30%); при ознакомлении с материалами уголовного дела (34%); при постановке вопросов перед экспертом при назначении компьютерно-технической экспертизы (22%); при проведении следственных и процессуальных действий по ходатайству стороны защиты (14%). Всё это подчеркивает значимость специалиста и требует более детальной законодательной регламентации его участия.

Для проверки сведений, имеющихся в материалах уголовного дела

Участники стороны защиты, и, прежде всего, защитник, вправе выявлять нарушения, допущенные в процессе производства по уголовному делу, в том числе привлекая для этого специалиста, который, по словам Л.А. Скабелиной, способен определять нарушения при обнаружении,

¹ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

получении и фиксации объектов, используемых органами следствия (дознания) в качестве доказательств¹.

Специальные знания могут понадобиться стороне защиты и для обнаружения доказательств, опровергающих данные, полученные органами предварительного расследования².

Кроме того, привлечение специалиста может иметь значение для опровержения или постановки под сомнение выводов, полученных в заключении эксперта, так как специалист обладает необходимыми знаниями методики исследования, направленными на исследование объектов³. Такого же мнения придерживаются другие авторы⁴.

Сторона защиты может участвовать и в постановке вопросов перед экспертом, и здесь, чтобы разобраться, могут понадобиться специальные знания. К примеру, вопросы, решаемые в ходе производства судебной компьютерно-технической экспертизы, представляют определенную сложность⁵.

Можно согласиться с теми⁶, кто считает необходимым внести в уголовно-процессуальный кодекс дополнения относительно привлечения стороной защиты специалиста. В частности, целесообразно дополнить ст. 58, ч. 5, изложив ее в следующей редакции: «5. Специалист может быть привлечен защитником для опроса, подготовки заключения, участия в

¹Скабелина Л.А. Психологические аспекты адвокатской деятельности: монография. М.: Федеральная палата адвокатов, 2012. С. 214.

²Сиразутдинова А.А. Некоторые аспекты применения защитником специальных знаний на предварительном следствии // [Электронный ресурс] URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/> (дата обращения: 15.09.2021)

³Галинская А.Е. Использование специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 27.

⁴Алиев С.З., Алиева Е.А. Специалист и адвокат по одну сторону баррикад? // [Электронный ресурс] URL: <http://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Aliev-Samir-Zulfievich.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

⁵ См.: ИТ-справочник следователя / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 216-221.

⁶ См., например: Рамазанов Т.Б., Магомедов Р.М. Право адвоката на использование специальных познаний в уголовном судопроизводстве // Юридический Вестник ДГУ. 2019. Т. 31. № 3. С. 114.

следственных и иных процессуальных действиях либо для консультации по вопросам, требующих применения специальных знаний».

Для ознакомления с материалами уголовного дела

Сотрудники правоохранительных органов в ряде случаев применяют различные, в том числе административные, способы ограничения возможностей адвокатов-защитников реализовать свое право на применение технических средств в ходе осуществления профессиональной деятельности.

Известны факты, которые свидетельствуют не только о запрете на использование технических средств, но и на пронос их в помещения органов предварительного расследования и в суды¹.

Так, в ГУ МВД России по Саратовской области была разработана Инструкция с грифом для служебного пользования, которая, по сути, запрещала проносить адвокатам свои мобильные телефоны в отделы полиции², в связи с чем защитники были лишены возможности использовать телефоны как технические средства при участии в процессуальных действиях, проводимых в здании полиции.

По данному факту незаконных действий сотрудников полиции адвокат К. подал в Саратовский областной суд административный иск, к которому приложил требование о сдаче на хранение телефона со ссылкой на указанную Инструкцию. Суд также указал, что адвокат имеет право пользоваться техническими средствами и фиксировать с их помощью информацию, находящуюся в материалах дела, по которому оказывает юридическую помощь. Адвокату разрешается делать за свой счет копии материалов дела, в том числе с помощью технических средств, в том числе с помощью мобильного телефона. Инструкция, по существу, регулирует

¹Бардин Л. Право на аудиозапись // Адвокатская газета. 2010. 15 сентября.

² О свободном доступе адвоката в следственные органы с техническими средствами // [Электронный ресурс] URL: <https://fparf.ru/news/fpa/o-svobodnom-dostupeadvokata-v-sledstvennye-organy-s-tekhnicheskimisredstvami/> (дата обращения: 17.10.2022).

конституционные права адвоката (защитника), что недопустимо, поэтому исковое заявление адвоката К. подлежит удовлетворению¹.

Следует заметить, что конституционное право адвоката, предусмотренное ч. 2 ст. 48, корреспондирует с пп. «b» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также детально регламентируется на отраслевом уровне в положениях ч.1 ст. 16, п.11 ч.1 ст.53, п.1 ч.3 ст.86 УПК РФ.

Для обоснования жалоб на действия и решения должностных лиц в рамках производства по уголовным делам, подача ходатайств, заявлений и материалов к ним

Подача жалоб, ходатайств и заявлений в электронном виде для стороны защиты является важным средством обеспечения прав и законных интересов участников стороны защиты. Такая возможность должна оставаться на каждой стадии уголовного процесса. При этом отмечается, что в условиях повышенной готовности к сложившейся эпидемиологической ситуации в связи с распространением коронавирусной инфекции имели место случаи полного приостановления принятия судами документов в электронном виде, что не только искусственно препятствовало осуществлению профессиональной деятельности адвокатов в дистанционном формате², но и обострило необходимость в совершенствовании законодательства для реализации всеми участниками уголовного судопроизводства своих, представляемых, защищаемых прав и законных интересов.

Проблемным вопросом является использование цифровых технологий при проверке заявлений о преступлениях, на что указывают и другие авторы. В частности, А.М. Долгов указывает на существенный пробел в праве при

¹Уголовное дело № 3а1029/2020 // Архив Саратовского областного суда за 2020 г.

² Рекомендации о принятии мер по предупреждению нарушений профессиональных прав адвокатов в условиях действия особых правовых режимов, установленных в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) // Евразийская адвокатура. 2020. № 2 (45). С.63–69.

использовании цифровых технологий при проверке заявлений о преступлениях¹.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова, выступая на круглом столе 22 июня 2021 года, обратила внимание на существующие проблемы обеспечения доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровых технологий. Главной задачей цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, по мнению федерального омбудсмана, является улучшение порядка производства, упрощение работы должностных лиц, исполняющих производство по уголовному делу. Использование ИТ-технологий на стадии возбуждения уголовного дела могло бы решить проблему ограничения конституционного права личности на доступ к правосудию и формирования обвинительного уклона².

Таким образом, применение информационно-технологических устройств при осуществлении функции защиты при производстве по уголовным делам требует дальнейшего развития как на законодательном уровне, так и на организационном, способствуя более эффективной защите прав и законных интересов участников уголовного процесса.

§ 4. Собираение электронной доказательственной информации: понятие, сущность, общие вопросы

Собираение доказательств, как известно, является одним из элементов уголовно-процессуального доказывания, после которого следует проверка и оценка доказательств, необходимых для установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. Еще его именуют как «первый этап» доказывания по уголовному делу³.

¹Долгов А.М. Адвокат в электронном уголовном дела // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 61.

²URL: <https://inlnk.ru/qA3Jw> (дата обращения: 12.10.2022).

³Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография. М.: НОРМА, 2021. С. 83.

В.А. Семенцов справедливо отмечает, что «доказывание составляет один из возможных процессуальных способов установления обстоятельств в уголовном судопроизводстве»¹. Преимущество этого способа очевидно. Однако, помимо процессуальных, то есть закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе, способов как в ходе адвокатской деятельности, так и оперативно-розыскной могут устанавливаться обстоятельства, существенно влияющие на принятие решений по уголовным делам, и непроцессуальным путем.

Правом собирать доказательства наделяется лицо, в чьем производстве находится уголовное дело (следователь, дознаватель, судья), а также подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданский ответчик и его представитель (ст. 86 УПК РФ). В данной статье также указан потерпевший, гражданский истец и его представитель. Однако, несмотря на законодательное закрепление такой возможности, реализовать данное право стороной защиты достаточно проблематично.

Сразу следует заметить, что в законе ничего не сказано о сборе информации, акцент сделан на собирание доказательств (ст. 85 УПК РФ). В литературе также чаще обсуждение проблем в доказывании ведется вокруг способов собирания доказательств. К примеру, А.И. Винберг собирание доказательств рассматривал как «совокупность действий по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению различных доказательств»². А.М. Ларин доказывание разбивал на самостоятельные стадии, такие как поиск, обнаружение доказательств и их закрепление (фиксирование)³. И.Б. Михайловская выделяла обнаружение, собирание и закрепление доказательств⁴.

¹Семенцов В.А., Цацура В.А. Трансформация научных представлений о предмете доказывания в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30.№6. С. 883.

²Винберг А.И. Криминалистика. Раздел 1. Введение в науку. М.: МГУ, 1962. С. 16-17.

³Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М.: Юрид. лит, 1966. С. 43.

⁴ Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. М.: Академия МВД СССР, 1968. С. 62.

В.А. Лазарева считает условным и термин «собрание доказательств». По ее мнению, «собрать можно только то, что имеет количественную характеристику»¹. Но здесь не надо забывать, что информация –это и есть показатель изменения. Информация снижает неопределенность, уменьшая количество вопросов, гипотез, предположений². Информация связана с энтропией³. Информация, в отличие от данных, всегда нова. Сведения могут быть от человека, тогда как информация может храниться на сайтах, на серверах, в компьютерах, но, в отличие от данных, отличается новизной⁴.

Об информационных процессах при сборе доказательств пишут другие авторы. Так, например, А.Р. Ратинов относительно понятия сбор доказательств выделяет обнаружение и получение (извлечение) содержащейся в них информации⁵, С.А. Шейфер – отыскание, восприятие и закрепление доказательственной информации⁶.

Хочется согласиться с позицией А.Р. Белкина, который указывает на то, что субъект уголовно-процессуального познания на данной стадии «фактически имеет дело не с доказательствами, а с фактическими данными... о доказательственном значении обнаруженных данных можно судить только после их исследования»⁷. Любое криминальное событие не оставляет готовых доказательств⁸.

В.С. Балакшин обращает внимание на то, что сочетание «собрание доказательств», используемое в законе, следует рассматривать как

¹Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 66.

²Шеннон К. Работы по теории информации. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. С. 10.

³Зуев С.В. Информационные технологии и принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. №4 (31). С. 99.

⁴ О преимуществах использования понятия «информация» см.: Зуев С.В. Информационное обеспечение уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 19-22.

⁵ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973. С. 300.

⁶Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 1981. С. 18;

⁷Белкин А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. М.: НОРМА, 2000. С. 140.

⁸Доспулов Г.Г. Информационно-доказательственный процесс и психологические основы деятельности следователя: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 1992. С. 13–14.

обобщающее и упрощенное. И здесь можно согласиться с автором в том, что готовых доказательств в природе не существует¹.

В развитии идеи применения термина «формирование доказательств» интерес представляет предложение В.А. Семенцова о переименовании ст. 86 УПК РФ в соответствующее название: «Формирование доказательств»².

Есть и другие сторонники такой категории, как «формирование доказательств»³. С.Б. Россинский, к примеру, в механизме доказывания выделяет формирование доказательств и приобщение доказательств к материалам уголовного дела⁴.

Формирование доказательств – понятие комплексное, неоднозначное; понятие, которого в своих исследованиях касались многие ученые⁵. При всем многообразии суждений по данной проблеме занимающиеся ею ученые едины в следующем: во-первых, соответствующие действия есть часть, некая составляющая уголовно-процессуального доказывания; во-вторых, это – не что-то единое, неделимое, а сложная уголовно-процессуальная деятельность, состоящая из неоднородных действий; в-третьих, конечной их целью

¹Балакишин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 25-26.

²Семенцов В.А. Формирование доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: меж вуз. сб. науч. тр. Самара, 2010. С. 239.

³ См., например: Самоходкина О.С. Доказывание при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2006. С. 9; Макарова З.В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. С. 215.

⁴Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография. М.: НОРМА, 2021. С. 98-99.

⁵ См., например: Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1972. С. 7, 15, 18; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 8; Шейфер С.А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу // Государство и право. 2006. № 7. С. 61; Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. М.: Наука, 1966. С. 29; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учеб. пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2003. С. 100; Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции очерки / под ред. проф. В.М. Савицкого. М.: БЕК, 1997. С. 98; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч. метод. пособие. М.: Проспект, 2000. С. 75; Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб.: Юрид. центр-Пресс, 2005. С. 11.

является получение полноценных доказательств; в-четвертых, обязательными элементами этой структуры являются обнаружение, получение и процессуальное закрепление сведений. Иначе говоря, именно совокупность действий, направленных на обнаружение, получение и процессуальное закрепление сведений, образует первый структурный элемент уголовно-процессуального доказывания – формирование доказательств¹.

Соотношение формирования доказательств и собирание информации выглядят как два подхода в понимании процесса доказывания относительно готового продукта и непосредственно работой с данными. В некоторых случаях допустимо использовать оба как передающих общий смысл. Однако там, где нужно проработать детали, процедуру получения данных, уместно разделять эти два феномена. Формирование доказательств – это конечный пункт, цель процессуального действия; тогда как собирание информации – скрупулезная многоплановая работа по обнаружению, фиксации и изъятию данных, имеющих значение для уголовного дела.

Формирование доказательств – это «заключение в законную форму полученных компетентными органами сведений, информации»².

Применение информационного подхода выглядит наиболее приемлемым для выхода на проблемы собирания электронной доказательственной информации. Здесь есть общее понятие «информация», и требуется детализировать некоторые аспекты получения сведений.

Информационный процесс сопровождает передачу электронной информации, которая в дальнейшем может иметь доказательственное значение, после того как попадет в материалы уголовного дела и приобретет статус доказательств. Информационное обеспечение уголовного процесса

¹Семенов В., Скребец Г. Формирование доказательств и участие защитника в этом процессе // Уголовное право. 2007. №4. С. 93-97.

²Боруленков Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности. Владимир: ВГТУ, 2009. С. 118.

лежит в основе осуществления уголовного судопроизводства¹.

Просматривается такая схема: электронная доказательственная информация → материалы уголовного дела → доказательства.

Сбор электронной доказательственной информации может осуществляться органами предварительного расследования, судом, стороной защиты и другими участниками уголовного процесса. Своего рода столпами выглядят способы собирания информации. Само слово «способ» означает «действие или систему таких действий, применяемых при исполнении какой-либо работы для осуществления чего-нибудь»².

Представляется, что способ собирания электронной доказательственной информации – это процессуальный механизм, направленный на добывание в электронном виде информации, представленной или полученной для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Изучение практики показало, что с помощью электронной доказательственной информации было установлено событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) в 70% случаев, причастность лица – 25%, характер и размер вреда, причиненного преступлением – 20%. Электронные носители информации не являются единственными источниками сведений, но к ним все чаще обращаются, поскольку современная жизнь сопровождается повсеместным использованием цифровых средств коммуникаций.

Способы собирания электронной доказательственной информации для полноты представления следует рассматривать через их классификацию применительно ко всем участникам.

В зависимости от источника информации можно говорить о непосредственном и опосредованном характере ее получении. О.М. Ефремова, рассматривая механизм получения следователем доступа к

¹ См.: Зувев С.В. Информационное обеспечение уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Руск. язык, 1986. С. 658.

компьютерной информации, выделяет две группы следственных действий, и здесь просматривается некая аналогия. Прежде всего, автор выделяет группу, направленную на непосредственное обнаружение и получение следователем компьютерной информации (в ходе осмотров, обысков и выемок). Вторую группу следственных действий (осмотр и выемка электронных или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами) связывает с опосредованным характером получения данной информации, находящейся в ведении специальных подразделений правоохранительных органов или иных организаций и учреждений, предоставляющих услуги связи или доступ к сети «Интернет». Таким образом, следователь получает эту информацию через «посредников»¹.

Изучение практики показало, что электронная доказательственная информация появляется в уголовных делах в большинстве случаев (65%) в связи с проведением обыска, 32% – выемки, 10% – по ходатайству стороны защиты (путем представления); 50% – как результаты оперативно-розыскной деятельности. То есть доля участия в этом стороны защиты минимальна, хотя не менее важна.

Непосредственный характер добывания электронной доказательственной информации стороной защиты превалирует при таком элементе собирания, как обнаружение. Любой участник может обнаружить электронную информацию и в дальнейшем ее представить следователю (дознавателю) или суду. Такой момент предусмотрен ст. 86 УПК РФ.

Другой прием – истребование – будет характерен для опосредованного получения электронной доказательственной информации через подачу ходатайства лицу, производящему расследование, или при обращении к суду. Если же, к примеру, защитник самостоятельно истребует такую

¹Ефремова О.М. Реализация полномочий следователя, направленных на получение и использование компьютерной информации при производстве следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2021. С. 13.

информацию, то это надо рассматривать как непосредственный способ ее получения.

Истребование и представление следует различать между собой в зависимости от того, кому принадлежит инициатива осуществления процедуры передачи информации. Для истребования характерна ситуация, когда субъект уголовно-процессуального познания инициативно требует от других лиц и организаций представления материалов, имеющих значение для дела, а также поручает соответствующим органам производство специальных исследований с представлением актов, справок, а также получение образцов для сравнительного исследования¹. Для представления – участники уголовного процесса, организации, учреждения, а также граждане по своей личной инициативе представляют предметы и документы с информацией, имеющей процессуальное отношение к делу².

Представлять информацию можно следователю, дознавателю, суду, то есть тому, в чьем производстве находится уголовное дело. Учитывая особенности темы исследования, обратимся к результатам проведенного опроса среди юристов. На вопрос, как лучше поступить адвокату-защитнику, которому удалось получить значимую информацию в электронном виде, адвокаты ответили следующим образом: представить информацию следователю (62% из числа опрошенных); представить информацию суду (30%); ходатайствовать перед следователем и (или) судом о получении ими электронной информации повторно (8%). Это говорит о том, что не все ответственные за принятие процессуальных решений одинаково готовы принять представленную информацию. В данном случае просматривается и доверие, и тактика стороны защиты.

Особенности субъекта восприятия электронной доказательственной информации может служить еще одним критерием для классификации

¹Николюк В.В., Кальницкий В.В., Шаламов В.Г. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. Омск: Ом. ВШМ МВД СССР, 1990. С. 20.

²Зуев С.В. Информационное обеспечение уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 91.

способов ее собирания. Прежде всего, следует выделять **личное восприятие**, когда, к примеру, участник стороны защиты (защитник, подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик или его представитель) лично обнаруживает такую информацию. Это может происходить при изучении сети «Интернет», электронной почты, памяти телефона (смартфона), компьютера. В данном случае восприятие несет аналогичный смысл, что и обнаружение.

Собирание электронной доказательственной информации с **привлечением отдельных лиц** относится к случаям привлечения специалиста, а также ситуациям совместного обнаружения информации, например, с участием защитника или представителя, или третьего лица (постороннего). Таким образом, просматривается момент коллективного обнаружения информации.

Также можно выделить факт обнаружения электронной доказательственной информации другим лицом (экспертом, специалистом, третьим лицом). Опосредованное представление информации схоже игре в «глухой телефон». Здесь важно не потерять, не испортить информацию.

Информация может проходить несколько этапов: третьи лица → участник уголовного процесса → следователь или суд.

Здесь интересным становится термин **извлечение электронной информации**, изначально полученной или находящейся в распоряжении третьих лиц, не имеющих никакого отношения к конкретному производству по уголовному делу. Извлечение как разновидность получения информации.

Извлечь буквально означает «достать что-либо откуда-либо; вынуть, вытащить, добыть, получить что-либо»¹.

Извлечение электронной доказательственной информации можно охарактеризовать как относительно автономный процесс получения в электронном виде информации, непосредственно обнаруженной третьими лицами, используемой в установлении обстоятельств, подлежащих

¹URL: <https://ru.wiktionary.org/> (дата обращения: 16.12.2022).

доказыванию. Извлечение может потребовать привлечение специалистов или использование специальных средств и методов.

Извлечение по смыслу может входить в структуру таких, выделяемых авторами, элементов доказывания как закрепление доказательств¹, процессуальная фиксация результатов восприятия². Также извлечение рассматривают как подэтап собирания доказательств внутри поиска доказательств, их получения и фиксации³, закрепления⁴, обнаружения доказательств, их рассмотрения и процессуального закрепления⁵.

А.Р. Ратинов, помимо поиска (розыска) обнаружения информации, выделяет ее получение (извлечение)⁶.

Вполне справедливо отделять обнаружение от получения, которое близко по значению с извлечением. По мнению А.Р. Белкина, обнаружение доказательств – это «их поиск, выявление, выделение тех или иных фактических данных, которые могут иметь доказательственное значение»⁷.

Понятие «обнаружить» в русском языке имеет несколько значений, наиболее приемлемым для уголовного судопроизводства выглядит такое его толкование, как «сделать явным, видимым, отыскать, раскрыть»⁸.

Обнаружение доказательств связано с личным непосредственным восприятием человеком информации, получить или извлечь которую можно с помощью технических средств или без таковых, с приглашением

¹*Балакишин В.С.* Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: монография. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2004. С. 65.

²*Шейфер С.А.* Собираение доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов, 1986. С. 24.

³*Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2000. С. 75.

⁴*Алтунина А.А.* К вопросу о собирании доказательств в уголовном процессе // Вестник современных исследований. 2018. №10. 6 (25). С. 13.

⁵*Строгович М.С.* Курс Советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т 1. М., 1968. С. 302.

⁶*Ратинов А.Р.* Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. М., 1961. С. 300.

⁷*Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: НОРМА, 2005. С. 78.

⁸*Ожегов С.И.* Указ. раб. С. 369.

специалиста или без него. И здесь имеет значение источник информации, способ получения, требования закона.

Подобное действие осуществляется наряду с поиском, фиксацией и осмотром важной (возможно удаленной) информации из памяти мобильных устройств, карт памяти, SIM-карт как участников уголовного процесса, так и третьих лиц. Имеются предложения по закреплению извлечения информации из мобильных устройств как самостоятельное следственное действие в УПК РФ. При этом рассматриваются возможности его проведения как по судебному решению, так и без такового в случаях, требующих незамедлительного изъятия и исследования¹. Представляется, что необходимость в извлечении электронной доказательственной информации может возникнуть и у участников стороны защиты, и здесь нужно поступать по аналогии. Органам расследования не требуется судебное решение для извлечения электронной информации с носителей, изъятых в ходе производства следственных действий или проведения ОРМ. Обычно это происходит при осмотре с участием специалиста. Так, электронная информация из содержимого смартфонов извлекается с помощью «универсального устройства извлечения судебной информации (UFED – Universal Forensic Extraction Device)»².

Извлечение может также стать частью нового следственного действия, названного, например, «электронным обыском» (как в Бельгии)³ или «обыском электронного носителя информации», как это предлагает В.С. Черкасов⁴.

¹Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 27.

²Клевцов К.К. Переписка в мессенджерах как доказательство. Способы получения и оформления // Уголовный процесс. 2020. № 10. С. 43.

³Сергеев М.С. Правовые основы применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд.юрид. наук. Казань, 2018. С. 93-114.

⁴Черкасов В.С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2022. С. 207-209.

Представляется, что следует различать способ **получения электронной информации по судебному разрешению** или без такового.

Существует позиция, согласно которой в случае извлечения информации о входящих-исходящих звонках, данных записной книжки, записок в календаре (информации, лишенной содержательного наполнения) решение суда получать не нужно¹. Если же извлекаются данные СМС, переписка в социальных сетях, Skype, по электронной почте, чатах и т.п., т.е. те сведения, которые наполнены содержанием, необходимо обращаться с ходатайством в суд.

Следует предоставить возможность стороне защиты обращаться в суд за получением разрешения напрямую, с дальнейшим представлением полученных результатов следователю или в суд, в чьем производстве находится уголовное дело. По результатам опроса такое предложение поддержало большинство опрошенных адвокатов (95%), следователи (33%), судьи (2%). Понятна заинтересованность в этом стороны защиты. Но важность этого вопроса повышается, если соотнести это с данными, указывающими на то, что на практике зачастую следователи очень часто отказывают в удовлетворении ходатайств стороны защиты, в том числе, даже не обосновывая свое решение. Адвоката-защитника необходимо наделить правом обращения в суд для защиты прав и законных интересов подзащитного. В противном случае при злоупотреблении правом лицами, осуществляющими производство по уголовным делам, сторона защиты становится бессильной что-либо противопоставить и законными средствами установить истинные обстоятельства дела.

Выводы:

Внедрение цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека повлекло трансформацию уголовного судопроизводства, включая осуществление функции защиты. Следует

¹ Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 июня 2006 г. № 9-ДП06-10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 12.

отметить, что цифровизация из всех участников стороны защиты в большей степени затронула работу адвоката по уголовным делам, остальных представителей стороны защиты это коснулось в меньшей мере. Это объясняется профессиональным отношением к делу защитника и общим уровнем развития других участников как пользователей компьютерами и телефонами (смартфонами).

Изучение научных представлений, изменений законодательства и практики осуществления функции защиты по уголовным делам позволило определить, что развитие данной стороны уголовного судопроизводства во многом обусловлено широким внедрением цифровых технологий.

Внедрение современных электронных форм взаимодействия участников уголовного процесса повлекло ряд проблем, связанных с обеспечением права доступа к правосудию, открытостью судебных процессов, равноправием всех перед законом и судом, изменением порядка проведения уголовно-процессуальных действий и принятия решений по делу и т.д. Все это, в свою очередь, не может не отражаться на эффективности осуществления функции защиты, а значит и на уголовном судопроизводстве в целом.

Анализ правового регулирования деятельности стороны защиты позволил выделить ее организационную и процессуальную стороны. Организация, с учетом применения цифровых технологий, включает: техническое подключение к участию в проведении процессуальных действий и принятие решений в дистанционном формате; получение процессуальных документов в электронном виде; направление жалоб, ходатайств, заявлений в органы государственной власти посредством сети «Интернет»; обеспечение конфиденциальности оказания юридической помощи с помощью мобильной связи и т.д. Процессуальная сторона проявляется себя в собирании и представлении электронной информации стороной защиты, участии в формировании следователем, дознавателем и судом доказательств, в их проверке на предмет выполнения требований закона.

Деятельность адвоката-защитника в уголовном процессе может быть реализована в двух формах использования цифровой среды. Пассивная форма предполагает минимальное инициативное участие самого защитника. Адвокат пользуется предоставленными информационными ресурсами государственных органов и физических лиц, проводит анализ данных в готовом виде, оперирует ими в целях оказания юридических услуг. Активное использование цифровой среды связано с предприимчивостью защитника, которая выражается в поисковых действиях в сети «Интернет», а также работой с данными, хранящимися на серверах, компьютерах физических и юридических лиц, в той или иной степени ограниченных для широкого пользования и т.д.

Представляется, что собирание электронной доказательственной информации можно считать первичным элементом формирования доказательств в электронном виде, в котором определяющую роль занимают участники стороны обвинения, стороны защиты и суд. При этом надо учитывать, что опосредованное представление такой информации всегда сопровождается рисками искажения и возможной потери процессуально значимой информации.

Извлечение такой информации, может рассматриваться как часть (подэтап) собирания доказательств. Это относится, прежде всего, к производству таких следственных действий как осмотр, обыск и выемка. Извлечение компьютерной информации требует применения специальных знаний и умений, что для стороны защиты непременно должно сопровождаться приглашением специалиста.

В зависимости от источника информации можно говорить о таких способах её собирания как непосредственное и опосредованное получение. Непосредственный характер добывания информации стороной защиты свойственен при её личном обнаружении. Другой прием – истребование – характерен для опосредованного получения электронной информации.

Особенности субъекта (-ов) обнаружения электронной доказательственной информации позволяют выделить её единоличное восприятие, получение информации с привлечением отдельных лиц (специалистов, других участников), обнаружение электронной информации иными лицами, не имеющими своих интересов в уголовном процессе.

При этом надо учитывать, что опосредованное представление такой информации всегда сопровождается рисками искажения и возможной потери процессуально значимой информации.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ И ПРОВЕРКИ ЭЛЕКТРОННОЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

§ 1. Участие стороны защиты в сборании электронной доказательственной информации органами предварительного расследования и судом

Собирание электронной доказательственной информации стороной защиты следует рассматривать как составную часть собирания доказательств стороной защиты, включая историю вопроса и особенности отношения к этому со стороны органов власти, законодателя, ученых-юристов.

На всем протяжении истории Российского государства отношение к стороне защиты было весьма негативным¹. Петр I в своем трактате «Краткое изображение процессов и судебных тяжб» четко изложил свою позицию: «Когда адвокаты до сих дел употребляются, оные своими непотребными пространными приводами судью более утруждают и оное дело только паче к вящему пространству, нежели к скорому приводят окончанию»².

Активность защитника всегда настораживала. По мнению составителей Устава уголовного судопроизводства, «преждевременно и небезопасно для правосудия вооружить лицо, навлекшее на себя подозрение, достаточное для привлечения в качестве обвиняемого, содействием опытного советчика. При слабости нашего розыска и проистекающей оттуда необходимости собирания доказательств самим следователем защитник будет иметь полную возможность по-всякому недостаточно расследуемому делу направить следствие в сторону... причем следователь... окажется бессильным

¹Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М.: Приор, 2002. С. 65.

²Цит. по кн.: Новицкая Т. Великие реформы Александра Второго (от ликвидации тайной полиции к введению суда присяжных) // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 61.

противодействовать»¹. Представляется, что такое отношение сохраняется и по сей день. Недостаточный профессионализм органов предварительного расследования отмечается повсеместно.

Неудовлетворительное состояние следственной работы отмечалось теоретиками и представителями судебной власти еще до революции².

Как справедливо заметил И.Я. Фойницкий, относительно немецкого уголовного процесса, участие защитника в доказывании было ограничено, поскольку «вмешательство защиты на предварительном следствии могло оказаться опасным для обвинения»³.

Вместе с тем, как верно заметил С.А. Шейфер, судебные и следственные ошибки приводят порой к трагическим последствиям, о чем свидетельствуют громкие судебные процессы⁴. Дополнить это хочется мнением М.Е. Пучковской, которая считает, что «устранение нарушений в виде неполноты и односторонности расследования должно быть возложено на стороны»⁵.

Рассмотрим участие стороны защиты в собирании электронной доказательственной информации применительно к отдельным видам доказательств, формированием которых занимаются органы предварительного расследования и суд. Участники стороны защиты в данном случае выглядят больше наблюдателями за происходящим и вправе делать заявления, обращать внимание на нарушения, ходатайствовать о выполнении каких-либо действий или воздержаться от них.

¹Цит. по кн.: *Духовский М.В.* Русский уголовный процесс. М.: ТПИ А.П. Поплавского, 1910. С. 275.

²*Даневский В.* Наше предварительное следствие: его недостатки и реформа. Киев, 2003. С. 3; *Тарновский Е.Н.* Оправдательные приговоры в России // *Юридический вестник.* 1981. Март. С. 69-84; *Обнинский П.Н.* Предстоящая реформа в нашей следственной части, как средство устранения замечаемых недостатков // *Юридический вестник.* 1891. Январь. С. 62-85.

³*Фойницкий И.Я.* Предварительное следствие и его реформа // *Журнал гражданского и уголовного права.* 1882. Книга 1. С. 168.

⁴См. подробнее.: *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. С.194.

⁵*Пучковская М.Е.* Следственные ошибки и пути их устранения судом на отдельных стадиях уголовного судопроизводства. Красноярск, 2006. С. 115.

Показания подозреваемого, согласно ст. 76 УПК РФ, представляют собой сведения, полученные в ходе допроса в период досудебного производства по уголовному делу. Результаты оформляются протоколом, в котором отражаются показания подозреваемого в ходе личной беседы между данным лицом и следователем (или дознавателем). Проведение допроса подозреваемого с использованием видео-конференц-связи в литературе не обсуждается. Однако использование при этом видеозаписи является достаточно актуальным. И, если видеозапись на сегодня – это лишь приложение к протоколу (согласно ч. 8 ст. 166 УПК РФ), то в перспективе ситуация может измениться.

Данная проблема изучается многими авторами¹. Для ее решения, в частности, предлагается: 1) создать регламент и выработать рекомендации по проведению следственных действий (включая допрос), при проведении которых можно было бы исключить возможность фальсификации видеозаписи, а также по созданию программного обеспечения, не позволяющего вторгаться в полученные при съёмке данные; 2) в момент предоставления первоначального носителя информации (карта памяти, оптический диск и иные устройства), на который будет осуществляться запись, необходимо каждый факт обращения к нему оформлять процессуально: установку и извлечение носителя информации по окончании работы с ним; воспроизведение и просмотр участниками процессуальных действий результатов съёмки; последующие обращения участников к данным носителям информации; 3) в протоколе следственного действия должны

¹ См., например: *Миленин Ю.Н.* Аудио-, видеозапись как средство фиксации доказательственной информации в уголовном процессе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. № 2 (2). С. 179-184; *Вотановский Т.Н.* Фотоснимки, видеозаписи, фонограммы в системе доказательств в уголовном процессе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 11 (103). С. 400-403; *Тульских В.Д.* К проблеме использования цифровой аудио и видеозаписи в уголовном процессе // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2012. № 4 (32). С. 83-88; *Талынева З.З., Давыдова С.Р.* К вопросу о доказательственном значении материалов аудио- и видеозаписи в уголовном процессе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 4 (82). С. 54-57.

отражаться все действия лица, которое использует техническое устройство, и в точной последовательности, в какой производилась видеозапись¹.

Указанные мероприятия позволят без особых затруднений использовать цифровые носители и, следовательно, приводить видеозаписи в качестве доказательств в уголовном процессе².

В.Л. Будников считает, что нужно исключить из программного обеспечения средства фиксации возможности для редактирования и правок цифровых данных, которые были получены в ходе следственных действий, и провести проверку на предмет отсутствия входящих в программно-техническое обеспечение следователя (дознавателя) компьютерных программ, которые могли бы внести коррективы в результаты проверки, к примеру, цифровой подписью прокурора³.

Следует согласиться с предложениями о том, чтобы внести коррективы в уголовно-процессуальное законодательство, а именно ст. 82, 84, 166, 189 УПК РФ нужно изложить так, чтобы понятия «цифровые средства фиксации» и «цифровая фото-, аудио-, видеoinформация» распространялись на все статьи УПК, упоминающие использование технических средств фото- и видео фиксации, что, несомненно, позволит законно применять цифровую аппаратуру, а также установит единые правила процессуального оформления данных материалов.

Но вряд ли этого будет достаточно. С учетом важности вопроса, представляется необходимым его приравнять к вопросу об обязательном участии защитника в случае допроса подозреваемого с применением видеопотоколирования⁴. Само участие адвоката станет гарантией

¹Муленков Д.В. Особенности применения видеозаписи в практической деятельности правоохранительных органов // Вестник НГУ. 2014. №1. Том 10. С. 89-93.

²Попова Е.С. Фотоснимки, видеозаписи, фонограммы в системе доказательств в уголовном процессе // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5. № 7-10 (96-99). С. 70-73.

³Будников В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: монография. Волгоград, 2005. С. 161.

⁴См. подробнее об этом: Зуев С.В. Цифровое видеопотоколирование в расследовании преступлений: проблемы и перспективы // Технологии XXI века в юриспруденции:

сохранности видеозаписи и порядка ее получения, процессуального закрепления. Это же правило можно распространить на другие следственные действия, а также на участие обвиняемого в их производстве. В данном случае можно говорить о том, что адвокат проявляет функцию контроля над процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Участие защитника, как правило, рассматривают под эгидой оказания подзащитному правовой помощи¹. Однако имеют место и случаи рассмотрения участия защитника в производстве следственных действий как возможность для следователя исправить допускаемые иногда промахи, обратить внимание на обстоятельства, мимо которых он прошел или которые считал ничего не значащими². Но в этом и заключается функция процессуального контроля.

Наиболее обоснованным представляется совершенствование процедуры производства следственных действий посредством применения объективных средств фиксации получаемой в ходе них доказательственной информации³. В этой связи предлагается изменение существующих правил протоколирования. С этой целью ч. 1 ст. 166 следует изложить следующим образом: «Протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Фиксация хода и результатов следственных действий по решению следователя, дознавателя может осуществляться посредством видеозаписи. В этом случае протокол не составляется». Кроме того, необходимо дополнить ст. 166 УПК

материалы Второй международной научно-практической конференции; под ред. Д.В. Бахтеева. Екатеринбург, 2020. С. 461-464.

¹ См., например: *Закомолдин А.В.* Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание и гарантии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Самара, 2007. С. 8; *Аксёнов А.Д.* Участие защитника в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 60; *Росинский С.Б.* Обеспечение защитника с момента фактического задержания: как превратить правовую утопию в действенную гарантию // *Вестник экономической безопасности*. 2019. № 1. С. 68.

² *Чебурёнков А.А.* Тактическое значение и использование следователем фактора участия защитника в производстве следственных действий // *Академическая мысль*. 2019. № 3 (8). С. 126.

³ *Гришин Д.А.* Цифровизация досудебного уголовного судопроизводства // *Вестник Томского государственного университета*. 2020. № 455. С. 215.

РФ ч. 11 следующего содержания: «Если фиксация хода и результатов следственного действия осуществлялась с помощью видеозаписи, то изготавливаются две копии записи на разных электронных носителях, один из которых печатывается, скрепляется подписями участвующих лиц. Оба электронных носителя приобщаются к материалам уголовного дела».

По данным Судебного департамента, в 2021 г. суды вынесли 3731 частное определение на нарушения закона в стадии предварительного расследования¹. Понятно, что в основном это заслуга стороны защиты, которая не может и не должна пропускать нарушения закона, допущенные органами предварительного расследования.

Представляется, что защита прав и законных интересов доверителей в уголовном судопроизводстве может осуществляться в форме наблюдения со стороны адвоката-защитника за процессуальной и организационно-технической деятельностью органов предварительного расследования. Реализация данной формы носит непроцессуальный контроль, направленный на обеспечение законности в рамках общего содействия уголовному судопроизводству.

Такой непроцессуальный контроль со стороны защиты может осуществляться в следующих формах: отслеживание хода проведения следственных действий и фиксации полученных результатов; изучение материалов уголовного дела с целью выявления ошибок и прямых нарушений закона; обжалование незаконных и необоснованных решений по уголовным делам; инициирование привлечения следователей (дознавателей) к ответственности за фальсификацию и другие нарушения уголовно-процессуального закона.

В ходе опроса юристам был задан вопрос: «Как Вы считаете, насколько эффективно присутствие адвоката-защитника при производстве следственного действия, связанного с изъятием электронных носителей информации или копированием электронной информации?» Ответы

¹URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 16.12.2022).

распределились следующим образом. Как дополнительный контроль за деятельностью органов предварительного расследования— ответили 69% адвокатов, 10% следователей, 2% судей. Как дополнительная гарантия защиты прав и законных интересов участников стороны защиты— высказались 41% адвокатов, 26% следователей и 31% судей.

Применительно к формированию доказательств в электронном виде перечисленные формы могут приобретать такие особенности: отслеживание порядка изъятия электронных носителей информации и копирование электронной информации при проведении следственных действий; изучение материалов уголовного дела, включая аудио- и видеозаписи, электронные документы на предмет обнаружения ошибок и нарушений закона; обжалование действий и решений по уголовным делам, которые не соответствуют требованиям закона о порядке обращения с электронной информацией; инициирование привлечения к ответственности следователей (дознавателей) за фальсификацию и другие нарушения уголовно-процессуального закона, регламентирующего процесс собирания, проверки и оценки электронных доказательств.

Сам факт присутствия адвоката-защитника при проведении следственных или иных процессуальных действий дисциплинирует лицо, производящее расследование. Последний понимает, что юридически подготовленный специалист квалифицированно и внимательно отслеживает все его слова, жесты, манипуляции. В случаях несоответствия действий следователя требованиям закона защитник укажет на это, попросит замечание отразить в протоколе, а в худшем случае подаст жалобу.

Изучение уголовных дел показало, что со стороны защиты относительно изъятия электронных носителей в ходе следственных действий в 5% изученных дел были сделаны замечания, заявления, которые заносились в протокол. Жалоба со стороны защиты на действия (бездействие) органов расследования относительно порядка изъятия электронных носителей в ходе следственных действий подавалась в 23% случаев. По результатам

рассмотрения жалобы со стороны защиты на действия (бездействие) органов расследования относительно порядка изъятия электронных носителей в ходе следственных действий суд отказал в удовлетворении жалобы в 93%, в 5% удовлетворил жалобу частично, то есть по 19 уголовным делам, и лишь по 2 делам удовлетворил жалобу полностью, что составляет 0,51 %. Это, конечно, нельзя назвать достаточным, но вполне значительным вкладом в обеспечение законности можно.

Контроль со стороны защиты может осуществляться как за процессуальной, так и за организационно-технической деятельностью органов предварительного расследования. Участие стороны защиты в формировании доказательств является средством защиты прав и законных интересов ее представителей, а также может служить гарантией обеспечения законности в уголовном судопроизводстве.

Реализовать указанное выше предложение можно, включив в ч. 1 ст. 51 УПК РФ пункт 9 следующего содержания: «подозреваемый или обвиняемый участвует в следственном действии, ход и результаты которого фиксируются с помощью технических средств». Такое предложение, в целом, находит поддержку среди юристов.

Нами проводился опрос, в ходе которого выяснилось, что функцию контроля над процессуальной деятельностью органов предварительного расследования в целом усматривают 92% адвокатов, 50% следователей, 6% судей.

Кроме того, на вопрос, что можно отнести к функции контроля над процессуальной и организационной деятельностью органов предварительного расследования при собирании электронной доказательственной информации, респонденты ответили следующим образом. На отслеживание порядка изъятия электронных носителей информации и копирование электронной информации при проведении следственных действий указали 46% адвокатов, 45% следователей, 5% судей. На изучение материалов уголовного дела, включая аудио- и видеозаписи,

электронные документы на предмет обнаружения ошибок и нарушений закона 34% адвокатов, 30% следователей, 61% судей. На обжалование действий и решений по уголовным делам, которые не соответствуют требованиям закона о порядке обращения с электронной информацией, – 20% адвокатов, 19% следователей, 34% судей. То есть это не единичные случаи, они просматриваются по разным регионам, значит это сложившаяся практика.

Участие стороны защиты в формировании такого рода доказательств, как заключение и показания эксперта, связано с реализацией возможности положений статьи 198 УПК, в частности: знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту; ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту.

Применительно к электронной доказательственной информации наибольший интерес вызывает назначение судебной компьютерно-технической экспертизы, судебной фоноскопической экспертизы. Электронную информацию необходимо соотносить с другими имеющимися доказательствами. В некоторых случаях стороне обвинения следует настаивать на проведении экспертизы, в том числе, когда дело находится уже в суде, в порядке ст. 283 УПК РФ.

Так, например, если бы по делу гр. М. не была проведена фоноскопическая экспертиза, направленная на установление принадлежности голоса, то суд признал бы его причастность к предъявленному обвинению, ссылаясь на другие доказательства. Дело рассматривалось в отношении гр. М., которая выдавала себя за работника банка и совершила ряд

преступлений. В качестве доказательств было представлено следующее: заявление потерпевших, их показания, детализация абонентских соединений, стенограммы телефонных переговоров. Однако по многим эпизодам участие гр. М не нашло подтверждения, так как в результате проведения фоноскопической экспертизы не была установлена принадлежность записанного голоса гр. М. Суд установил, что этим телефоном могли пользоваться другие осужденные¹.

Стороне защиты следует учесть, что в настоящее время появилась угроза в виде аудиофейков, которые при помощи специальных программ «клонировать» голос и речь человека. Для создания имитаций достаточно образцов в несколько секунд, и здесь без экспертиз не обойтись².

Следует также учесть, что результаты исследований компьютеров могут выявить ошибки правоохранительных органов. Может так случиться, что даты и время в протоколах не совпадают с аналогичными показателями в компьютерных системах, это означает, что действия подозреваемых или обвиняемых не соответствуют тем, что им инкриминируются³. У стороны защиты есть основания указать на эти недостатки.

Полнота исследований – важный критерий проведения экспертизы. К примеру, исследование проведено по части предоставленных данных. На экспертизу направили жесткий диск, на котором находилась переписка посредством электронной почты. Исследование проведено за указанный период времени: день, час. Однако не были изучены удаленные данные, которые могли изменить представление о деталях общения. Другой пример: сотрудник одной организации скопировал информацию, составляющую коммерческую тайну, используя при этом якобы специальное вредоносное

¹Уголовное дело № 1–3/2017 // Архив Волжского районного суда Самарской области за 2017 г.

²URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/osobennosti-ekspertnogo-issledovaniya-fonogramm-kak-dokazatelstv-v-sudoproizvodstve/> (дата обращения: 17.10.2023).

³Баулин В.В. Расследование киберпреступления не сводится к тому, чтобы изъять компьютер и получить все доказательства сразу // Уголовный процесс. 2020. № 10. С. 39.

программное обеспечение. На самом же деле программа была обычная, но применялась незаконно.

Для раскрытия мошенничества, совершенного путем фальсификации договора, требуется провести криминалистическую экспертизу, чтобы установить, что появилось раньше: подпись на документе или его текст. Однако, если этим ограничиваться, то можно провести неполное расследование. Возможно, есть смысл провести компьютерную экспертизу и выяснить, как этот документ появился в электронном виде. Необходимо выяснить, кто, когда создал документ, кто его менял и когда он был распечатан. Полученные данные можно сопоставить с перепиской участников создания документа и получить более достоверные данные. Такую цепочку действий полезно знать не только органам расследования, но и стороне защиты, чтобы вовремя ходатайствовать о проведении экспертиз и выполнении других сопутствующих действий.

В ходе опроса был задан вопрос: «Как Вы считаете, необходимо ли адвокату-защитнику знать методику расследования преступлений, совершаемых с использованием современных технологий (компьютеров, смартфонов)?». Положительно ответили 100% адвокатов, 68% следователей и 91% судей. Поэтому необходимо адвокатам постоянно повышать свой уровень знаний, чтобы быть готовым к новым вызовам в условиях развития цифровых технологий.

В формировании заключения и показаний специалиста как доказательства сторона защиты практически не участвует, когда инициатива исходит от органов предварительного расследования. Закон в этих случаях не предусматривает такого. Ходатайствовать перед судом о приглашении специалиста возможно.

С.Б. Россинский заключение специалиста причисляет к механизму приобщения доказательств к уголовному делу¹. Относительно органов предварительного расследования, возможно, так оно и смотрится. Однако

¹Россинский С.Б. Досудебное производство... С. 99.

окончательное признание доказательственного значения остается за следователем, дознавателем и судом. Поэтому условно согласиться можно.

В формировании протоколов следственных действий сторона защиты может принять участие, но далеко не во всех. Сложно себе это представить при осмотре места происшествия, так как нет пока подозреваемого и обвиняемого, а значит и защитника, и какого-либо представителя. Следственное действие же, как правило, проводится до возбуждения уголовного дела.

При осмотре помещений, особенно если это касается офисов, учреждений, предприятий, защитник может присутствовать, если его заранее об этом предупредят. Это относится и к обыску, и к выемке. Если данные следственные действия проводятся с участием подозреваемого или обвиняемого, то участие защитника обеспечивается по общему правилу. В других случаях возникают споры о том, пускать или нет защитника, если он самостоятельно прибыл на обыск. Об этом высказался Конституционный Суд РФ в своем решении: уголовно-процессуальный кодекс «не наделяет следователя возможностью отказа адвокату в допуске к участию в обыске на территории представляемого им лица, если он прибыл после начала следственного действия»¹.

Архиаktуальной является проблема подмены обыска осмотром, в ходе которого изучается содержимое компьютерной техники, смартфонов и т.п., без получения на то судебного решения. Данный вопрос подробно рассматривался В.С. Черкасовым, который справедливо считает это недопустимым и, несмотря на позицию Конституционного Суда РФ по

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 4-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38 и частью одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2.

данному вопросу¹, полагает необходимым внести дополнения в уголовно-процессуальный кодекс, регламентируя судебный порядок получения на то разрешения, оговаривая в законе случаи исключительного характера². В подтверждение этого хочется добавить, что электронный носитель информации может иметь сведения о частной жизни лица, а также сведения, относящиеся к различным видам тайн. В отсутствие судебного решения допуск к такой информации должен быть строго регламентирован в УПК РФ.

В ходе следственного действия, когда электронный носитель информации подлежит изъятию, защитник или лицо, участвующее при этом, может ходатайствовать о копировании информации. Отказать в этом следователь без оценки ситуации специалистом не вправе. Для этого требуются основания. Предположение следователя о том, что это может повлечь утрату информации или ее значительные изменения, нельзя подтвердить. В практике известны случаи, когда отсутствие записи в протоколе о том, что скопировать информацию невозможно, приводило к признанию таких действий недопустимыми³.

Парадоксальным выглядит позиция суда, по мнению которого, если не осуществлялось копирование информации с одного мобильного телефона на другой, то риска потери данных нет, соответственно привлечение

¹Конституционный Суд РФ в Определении от 25 января 2018 г. № 189-О указал, что «проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения» (Определение Конституционного суда РФ от 25 января 2018 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс» // [Электронный ресурс]URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25012018-n-189-o/> (дата обращения: 04.07.2022).

²Черкасов В.С. Проблема разграничения следственных действий: осмотр и обыск при получении компьютерной информации // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1 (16). С. 101-103; Черкасов В.С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2022. С. 103-106.

³Уголовно дело № 22к-160/2018 // Архив Камчатского краевого суда за 2018 г.

специалиста не обязательно, нет потребности в применении специальных познаний¹.

Ход и результаты судебного следствия заносятся в протокол, который и является доказательством по уголовному делу. Однако, согласно ч. 6 ст. 259 УПК РФ, протокол изготавливается и подписывается в течение трех суток со дня окончания судебного заседания, тогда как приговор, основанный на доказательствах, может быть оглашен и в день окончания всего судебного разбирательства. Тем не менее сторона защиты участвует в формировании протокола судебного заседания, в котором отражаются все действия суда.

Интерес представляет оригинальный способ осмотра автомобиля, который был зафиксирован с помощью программы «АвтоГраф», соответствующая видеозапись представлена суду. Дело рассматривалось по факту кражи. С помощью компьютера демонстрировалось движение автомобиля, снятого в реальном времени². Однако большие сомнения вызывает достоверность таких данных. Как справедливо заметил В.В. Конин, видеозапись программы может быть результатом технических манипуляций. Такие доказательства являются суррогатом, носят производный характер, и суд не должен принимать их³.

Указанная программа сама по себе имеет перспективу практического применения. Однако, в некоторых случаях, ссылки только на данные, полученные в виде скриншотов, должны оспариваться стороной защиты⁴.

К иным документам, формирующимся органами предварительного расследования, можно отнести объяснение, которое может быть получено на стадии возбуждения уголовного дела.

Закон не настолько совершенен, чтобы сторона защиты могла воспользоваться технологиями для дистанционного обращения путем подачи

¹Уголовное дело № 22–1245/2018 // Архив Вологодского областного суда за 2018 г.

²Уголовное дело № 1–30/2012 // Архив Димитровградского городского суда Ульяновской области за 2012 г.

³Конин В.В. Производные доказательства в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2016. № 6. С. 5-8.

⁴Уголовное дело № 22–149/2015 // Архив Ямало-Ненецкого автономного округа за 2015 г.

жалоб и заявлений в электронном виде. А.М. Долгов справедливо отмечает, что «применение цифровых технологий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства не должно ограничиваться рамками одного или нескольких процессуальных институтов, а изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство должны вноситься комплексно, предоставляя возможность участникам и лицам, чьи права и интересы нарушены, направлять ходатайства и приносить жалобы в электронном виде, а также получать информацию о результатах рассмотрения ходатайств и жалоб»¹.

В связи с этим следовало бы предусмотреть в УПК РФ возможность адвокату, приглашенному лицом, в отношении которого проводится проверка на причастность к совершенному преступлению, до возбуждения уголовного дела подавать документы в электронном виде следователю, дознавателю, руководителю следственного органа, прокурору или в суд, что, безусловно, являлось бы дополнительной гарантией законности выполнения процессуальных действий и принятия решений по результатам проверки, а также способствовало бы защите прав человека и гражданина при осуществлении уголовного преследования.

Адвокат-защитник может самостоятельно получить и представить фотоснимки, схему места происшествия или какого-либо объекта. То же самое относится к видеосъемке, это, в том числе, можно поручить специалистам какой-то лаборатории, занимающейся выездными съемками².

Немаловажным вопросом является недопустимость злоупотребления правом стороной защиты, в том числе посредством использования своих возможностей, воспрепятствовать получению органами расследования доказательств. Так, проведению допроса свидетеля может предшествовать

¹Долгов А.М. Адвокат в электронном уголовном деле // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2009. №1. С. 61.

²Мингалин Н.Н. Реализация представленных процессуальных прав адвокату-защитнику на досудебных стадиях / Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы международное науч.-практической конференции, г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005.: В 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 2. С. 103.

его опрос ранее защитником. Последний может повлиять на мнение свидетеля, склонить его к даче «нужных» для защиты показаний. К примеру, предоставить следователю не всю, а только часть видеозаписи, полученной с места происшествия, либо внести в нее какие-либо изменения. Это касается и «забрасывания» ненужными многочисленными ходатайствами, жалобами, усложняющими расследование, затягивающими сроки. Это и участие в допросе обвиняемого, в ходе которого адвокат допускает себе ответы вместо обвиняемого, прерывание допроса для проведения внезапной консультации с подзащитным¹. Если такой допрос проводится с помощью видео-конференц-связи, то это усложняет проведение следственного действия. Ответственность за злоупотребления лежит на самих участниках. Следователь и суд должны своевременно реагировать, пресекать такие действия, сообщать в коллегиям адвокатов.

§ 2. Проверка стороной защиты доказательств, собранных стороной обвинения в электронном виде

Как известно, основу подозрения (обвинения) составляют доказательства, которые могут быть получены, в том числе, в электронном виде. Собираемые такие доказательства ложатся на сторону обвинения, что называется бременем доказывания. Сторона защиты, в свою очередь, вправе их проверить. Такая возможность появляется, как правило, после возбуждения уголовного дела. Однако и на начальной стадии уголовного процесса у так называемого «заподозренного» лица может возникнуть необходимость приглашения защитника (адвоката)², законного представителя несовершеннолетнего, которые могут проверять собранные доказательства. Это означает (формально), что работа стороны защиты по проверке собранных доказательств может осуществляться с момента получения результатов проверки заявлений и сообщений о преступлениях.

¹См. подробнее об этом: *Даровских О.И.* Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: монография. Челябинск: Цицеро. 2013. С. 120-133.

²*Голенко А.П.* Участие защитника и адвоката в проверке сообщений о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела // Публичное и частное право. 2017. № 1 (33). С. 144.

Законодательное определение понятия «проверка доказательств» отсутствует. М.С. Строгович определял его как «удостоверение правильности или неправильности доказательств», для чего проводится их исследование, поиск новых доказательств и их сопоставление¹.

Существительное «проверка» является производным от глагола «проверить», что означает: удостовериться в правильности чего-нибудь, обследовать с целью надзора, контроля; подвергнуть испытанию для выяснения чего-нибудь². Для уголовного процесса слово «проверка» применяется в значении «удостовериться в правильности доказательства, обследовать его с целью контроля на предмет названного свойства»³.

Проверку доказательств следует отличать от их исследования. Разные авторы по-своему рассматривали соотношение двух категорий «проверка доказательств» и «исследование доказательств»⁴. Р.С. Белкин в свое время предлагал использовать категорию «исследование доказательств» вместо проверки доказательств, поскольку исследование предполагает «познание следователем или судом содержания доказательств, установление согласуемости данного доказательства со всеми остальными доказательствами по делу»⁵. С.Б. Россинский считает, что исследование доказательств в структуре их формирования предшествует соответствующей

¹Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 302.

²Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Рус. язык. 1999. С. 605-606.

³Балакишин В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: науч.-практ. пособие. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2013. С. 108.

⁴Кудрявцева А.В., Попов В.С. Участие адвоката-защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: монография. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. С. 17; Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: НОРМА, 1999. С. 232; Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С. 15-16; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. С. 302; Валяев А.И. Проверка доказательств как самостоятельный элемент процессуального доказывания // Актуальные проблемы судостройства, судопроизводства и прокурорского надзора: сборник науч. трудов ВЮЗИ. М., 1986. С. 105; Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Проспект, 2009. С. 114.

⁵Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966. С. 48.

проверке¹. Здесь можно и согласиться, и возразить. Исследование может быть как до проверки, так и после. О.С. Самоходкина считает, что категория «проверка доказательств» в большей степени используется в уголовном процессе, тогда как «исследование доказательств» характерно для криминалистики².

По мнению А.В. Рудина, досудебная проверка доказательств характеризуется, прежде всего, спецификой достижения её главной цели – определить (установить) допустимость, относимость, достоверность сведений и их источников об обстоятельствах совершённого преступления³.

Применительно к теме исследования понятие «проверка» ближе, поскольку, в отличие от «исследования», в первом заложено сомнение, что характерно для деятельности стороны защиты относительно собранной стороной обвинения электронной доказательственной информации, которая не всегда может соответствовать законным требованиям. Тогда как защита, как принято считать, обязана сеять сомнения⁴.

Ст. 87 УПК РФ предусматривает, что проверку доказательств может производить следователь, дознаватель, прокурор и суд. Однако, представляется, что это не полный перечень тех, кто может этим заниматься и кто занимается, имеется ввиду сторона защиты. Ограничение субъектов проверки может привести (и часто приводит) к односторонности, необъективности результатов проверки доказательств⁵.

В.В. Терехин считает, что сторона защиты должна разделить ответственность за законность и обоснованность проведения следственных

¹Россинский С.Б. О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора С.А. Шейфера) // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 4. С. 52, 55.

²Самоходкина О.С. Доказывание при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2006. С. 9.

³Рудин А.В. Отличие проверки доказательств от непосредственного исследования доказательств в уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. 2016. № 10(142). С. 142.

⁴Нвер Г. Защита обязана посеять сомнения // Адвокатская газета. 2020. 20 августа.

⁵Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2002. С. 90.

действий в целях достижения объективной истины по уголовному делу¹. Безусловно, это можно достичь только в ходе осуществления надлежащей проверки. В связи с этим защитник не только вправе, но и должен осуществлять проверку доказательств.

Ю.Б. Чупилкин применительно к стороне защиты пишет о том, что, когда необходимо определить, была ли провокация, нужно проверить не только обстоятельства дела, но и документы на соответствие их требованиям Европейского Суда по правам человека, он называет это по «тесту ЕСПЧ»².

По мнению З.В. Макаровой, адвокат – это тот, кто на основе закона, опыта и знаний проверяет и оценивает доказательства³. Более того, автор утверждает, что участие профессионального защитника в уголовном деле является его обязанностью, которая заключается в доказывании невиновности или меньшей виновности⁴.

В уголовном процессе Англии в ряде случаев именно на сторону защиты возлагается бремя доказывания отдельных обстоятельств. Это касается доказывания отсутствия вины в действиях, связанных с коррупцией, права на хранение и ношение оружия при его обнаружении у лица⁵.

Есть и другое мнение по этому вопросу. Так, например, проф. З.З. Зинатуллин считает, что ни на обвиняемом, ни на его защитнике не лежит обязанность по доказыванию невиновности обвиняемого в понимании бремени доказывания⁶.

Далеко не все рассматривают того же защитника как субъект обеспечения законности. А.М. Баранов, исследуя этот вопрос относительно досудебного производства по уголовным делам, выделяет субъекты

¹Терехин В.В. Недопустимые доказательства в уголовном процессе России: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2006. С. 21.

²Чупилкин Ю.Б. Как адвокату доказывать провокацию преступления // Уголовный процесс. 2018. № 12. С. 30.

³Макарова З.В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. С. 204.

⁴Там же. С. 214.

⁵Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. С. 96.

⁶Зинатуллин З.З. Избранные труды: В 2 т. Т. I. СПб.: Юрид. центр-Пресс, 2013. С. 256.

процессуального, судебного и внесудебного контроля, однако ни одного участника стороны защиты в этом процессе не находит¹. Но, вместе с тем, отмечает, что законность и достоверность собранных доказательств должны обеспечиваться за счет проверяемости доказательств².

Существует и другое мнение по данному вопросу.

И.Л. Петрухин отметил, что адвокат имеет смелость, публично разоблачая правоохранительные органы в незаконных методах расследования, изобличая следователя в нарушении законности, в необоснованных арестах и обысках, необъективности. Кроме того, обжалуя приговор, адвокат бросает вызов суду³.

Следует согласиться с тем, что в споре процессуальных противников рождается истина, необходимая для установления обстоятельств по уголовному делу⁴. Однако не только этим характеризуется функция защиты.

Функция защиты может быть реализована в нескольких формах, видах деятельности, направлениях. Так, например, Н.А. Дмитриева отмечает, что функция защиты является многоаспектной деятельностью, которая выражается в следующем: 1) защите от обвинения; 2) защите прав и охраняемых законом интересов подозреваемого, обвиняемого; 3) возражении против гражданского иска; 4) содействию уголовному судопроизводству⁵.

Оказание юридической помощи по уголовным делам может рассматриваться как деятельность, направленная на разъяснение подозреваемому и обвиняемому сущности подозрения и обвинения

¹Баранов А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С. 170, 200.

²Баранов А.М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 11.

³Разговаривают адвокаты. М., 2000. С. 3.

⁴Адвокатская тайна / под общ. ред. В.Н. Буробина. М.: Статут, 2006. С. 19.

⁵Дмитриева Н.А. Функция защиты в российском уголовном процессе и роль в ней института адвокатуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 15.

соответственно, а также как предостережение от неверных действий, ошибок, как оказание психологической помощи¹.

В связи с этим, представляется, что защитник может осуществлять защиту прав и законных интересов своего доверителя в уголовном судопроизводстве и в форме наблюдения за процессуальной и организационно-технической деятельностью органов предварительного расследования. Реализация данной формы направлена на обеспечение законности при производстве по уголовным делам, что в свою очередь происходит в рамках содействия уголовному судопроизводству. Учитывая профессиональную принадлежность и возложенную ответственность за оказание юридической помощи, необходимо адвоката-защитника наделить правом осуществлять проверку доказательств, собранных стороной обвинения. В развитии этого вопроса, целесообразно включить его в перечень субъектов, осуществляющих проверку и указать об этом в ст. 87 УПК РФ.

Как справедливо отмечает проф. В.А. Семенцов, «участвуя в производстве следственных действий, адвокат-защитник обращает внимание следователя на существенные, с его точки зрения, обстоятельства, следит за соблюдением процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого, выявляет факты, опровергающие подозрение (обвинение) или смягчающие ответственность, ходатайствует о приобщении к делу документов и вещественных доказательств»². Представляется, что это может быть реализовано в ходе внимательного наблюдения за действиями и решениями органов предварительного расследования, в этом заключается в какой-то степени проверочная «миссия».

¹Пискунова Л.А. Функция защиты как основа деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 8. № 4. С. 115.

²Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. С. 290.

Анализ результатов проведенного среди адвокатов опроса и изучения уголовных дел позволяет выделить *способы проверки* стороной защиты электронной информации, собранной стороной обвинения, а именно:

- ознакомление с материалами уголовного дела;
- сопоставление собранной информации внутри дела;
- изучение судебной практики;
- направление запросов в учреждения и организации для получения дополнительной информации;
- опрос лиц, владеющих информацией, имеющей значение для дела;
- подача ходатайств о проведении дополнительных следственных действий (допрос, очная ставка, назначение и производство судебной экспертизы и т.д.);
- обжалование процессуальных действий и решений (промежуточных и окончательных), принятых по уголовному делу.

Проверке подлежит сама информация и порядок ее получения, используемые познавательные приемы, субъекты обнаружения и представления, а также надлежащее использование электронных данных относительно обстоятельств, подлежащих установлению в доказывании по уголовным делам. Все это может являться предметом проверки, осуществляемой стороной защиты.

О том, что сторона защиты играет важную роль в обеспечении законности проведения следственных действий в досудебном производстве, свидетельствуют примеры из практики.

Проверка доказательств должна осуществляться относительно их **формы и содержания**. Форма в данном случае определяется порядком их получения в соответствии с законом, что указывает на допустимость. Содержание характеризуется наличием самой информации, отвечающей требованиям относимости и непротиворечивости. Электронная информация может являться содержанием таких доказательств, как вещественные доказательства и иные документы.

Так, адвокат С., обращаясь к суду в порядке ст. 125 УПК РФ, обратил внимание на то, что сотрудники МУ МВД России «Серпуховское» своим бездействием нарушили закон. Изъятые ими предметы и документы не были признаны вещественными доказательствами по уголовному делу. Кроме того, отдельные материалы были выделены в отдельное производство, по которому были принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, однако документы не возвращены. Нарушены также положения закона относительно порядка проведения выемки¹.

Некачественное расследование затрудняет поддержание государственного обвинения в суде, в результате прокурор отказывается от обвинения или судья выносит оправдательный приговор². Материалы уголовного дела должны свидетельствовать о конкретных действиях обвиняемого. Так, например, обнаруженная у гр. Л. смарт-карта «Триколор ТВ» с модифицированной компьютерной информацией не подтверждает факт неправомерного доступа к охраняемой законом информации³.

Предметом проверки может выступать соблюдение уголовно-процессуальной формы, то есть порядка получения (фиксации) электронной информации. В данном случае за основу возьмем доктринальное определение уголовно-процессуальной формы, под которой принято понимать «установленные законом правила, регламентирующие условия и порядок деятельности органов расследования, прокурора и суда, действия участвующих в уголовно-процессуальных отношениях лиц (обвиняемых, потерпевших, свидетелей и т.д.), для достижения целей и задач уголовного судопроизводства»⁴. Кроме того, М.С. Строгович подчеркивал, что расследование и рассмотрение уголовных дел требует «строжайшего соблюдения всех установленных процессуальным законом правил

¹ Уголовное дело № 22К-307/2020 // Архив Московского областного суда за 2020 г.

² Великая Е.В. Преступления в сфере компьютерной информации: сложности в доказывании // Уголовный процесс. 2021. № 10 (202). С. 59.

³ Приговор от 13.02.2018 по делу № 1–11/2018.

⁴ Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. М., 1975. С. 14

проведения следственных и судебных действий, то есть соблюдения процессуальной формы»¹.

В юридической литературе процессуальная форма непосредственно связана с такими категориями как «порядок», «система правил», «процедура»². Неукоснительное соблюдение установленной законом процедуры выступает как необходимое условие достижения целей уголовного судопроизводства, что становится возможным посредством использования информационных технологий³.

Применительно к проблемам решения задач уголовного процесса просматривается два аспекта. Во-первых, это связано с неукоснительным соблюдением предписаний уголовно-процессуального закона. Во-вторых, сам закон, то есть уголовно-процессуальная форма требует совершенствования.

На несовершенство УПК РФ указывают многочисленные публикации ученых⁴, а также количество поправок, которые в него были внесены от момента его принятия Государственной Думой. Устранение пробелов, противоречий, недостатков законодательного регулирования отчасти призван решать Конституционный Суд РФ. Однако вызывает некоторое недоумение определение данного суда относительно осмотра и проведения судебной экспертизы памяти абонентских устройств, изъятых при проведении следственных действий, которые якобы не требуют получения на это

¹Строгович М.С. Курс советского уголовного процесс. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 51.

²Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник. М., 1988. С. 125; Дудоров Т.Д. Доктринальное толкование категории «уголовно-процессуальная форма» и ее роль в механизме правового регулирования уголовно-процессуальных отношений // Вестник ВГУ. Серия право. 2009. № 1. С. 391-395.

³Гришин Д.А. Цифровизация досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 210.

⁴См, например: Добровлянина О.В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство // ExJure. 2019. № 2. С. 104-117; Маринкин Д.Н., Костарева В.А. Цифровые доказательства в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского института ФСИН России. 2019. № 1 (32). С. 36; Никурадзе Н.О. Актуальные вопросы обеспечения в уголовно-правовой сфере конституционных прав под влиянием информационно-цифрового развития общества // Российский следователь. 2022. № 10. С. 44.

специального судебного разрешения¹. Представляется, что это как минимум противоречит положению ст. 23 Конституции РФ и грозит возможными злоупотреблениями со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Соблюдение требований уголовно-процессуального закона представляет собой соотношение нормативных предписаний с порядком проведения следственных действий, отраженных в материалах уголовного дела или воспринятых их участниками лично.

Проверке подлежат протоколы следственных действий, в которых должны быть данные, указывающие на аутентичность² информации: количество имеющихся файлов, их размер как в отдельности, так и в совокупности, наименование файлов и т.д. Этот минимальный набор требований можно считать правовой гарантией, позволяющей избежать дальнейшее искажение либо модификацию изъятой информации. Копирование электронной информации может исказить реальную картину. Данный способ не обеспечивает сохранность цифрового объекта в том виде, котором он был обнаружен, изменяется дата, время последней операции³.

Необходимо установить отсутствие внесения модификации. Проверке подлежит подлинность источника электронной информации, ее достоверность. Применительно к электронному документу значение имеет идентификация и аутентификация. Аутентификация связана с возможностью проверки целостности и неизменности содержания электронного документа, а идентификация – возможностью установления лица, от которого такой документ получен⁴.

¹Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 189-О/201861.

²См. подробнее об этом: *Пастухов П.С.* «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 695-707.

³*Янин М.Г., Кочедыкова К.М.* Проблемы сбора, проверки и оценки электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Управление в современных системах. 2019. № 2 (22). С. 29.

⁴*Зайцев П.* Электронный документ как источник доказательств // Законность. 2002. № 4. С. 43-44.

Участникам стороны защиты для осуществления квалифицированной проверки электронной информации требуются определенные знания. К примеру, что из себя представляет электронное сообщение. Передавая сообщение, мы создаем цифровые следы, которые представляют собой метаданные: дату, время отправки; заголовок; адрес отправителя и получателя, тип вложения, его объем и пр.

Электронное сообщение составляет: 1) конверт (транспортный контейнер или пакет), содержащий сообщение и прикрепленные файлы. Конверт (транспортный контейнер) может быть подписан электронной подписью; 2) техническая или служебная часть сообщения, содержащая информацию об отправителе, транспортное движение, служебные отметки программ, идентификатор сообщения и т. д.; 3) собственно само сообщение или вложение, содержащее некую информацию, адресованную получателю»¹.

Получение такой информации в рамках уголовного дела возможно путем привлечения специалиста для работы с уже изъятой компьютерной техникой или почтовыми ящиками установленных лиц; при обращении к провайдеру сети «Интернет» для отслеживания сообщения; при обращении к оператору почтового сервиса для получения полной картины по входящим и исходящим сообщениям².

Также проверка должна строиться относительно используемых познавательных приемов: **копирование электронной информации или изъятие электронных носителей информации**. Такое различие просматривается в ст. 164.1 УПК РФ, положение которой строго определяет, в каких случаях возможно изъятие электронных носителей информации. При этом закон требует обязательное участие специалиста. Изучение практики показало, что привлечение специалистов в ходе изъятия электронных

¹Усольцев Ю.М., Усольцева Н.А. Метаданные электронного сообщения как электронное доказательство в уголовном процессе // Северный регион: наука, образование, культура. 2021. № 1 (47). С. 30.

² Там же. С. 32.

носителей информации осуществлялось в 95% уголовных дел. Нарушения единичны, но имеют место быть¹. Информация вместе с носителями изымается гораздо чаще (92%), чем копируется (8%). При этом закон четко не определяет, что считать электронным носителем информации, это в свою очередь вызывает много проблем на практике.

Ст. 164.1 УПК предусматривает изъятие электронных носителей информации при производстве следственных действий. В связи с этим возникают три момента, подлежащих проверке: что понимать под категориями «изъятие» и «электронный носитель информации», а также соблюдены ли правила обоснованности получения электронных носителей информации.

Под изъятием предлагают понимать «элемент уголовно-процессуального принуждения»², который, по всей видимости, предполагает отчуждение материального электронного объекта от собственника или владельца в сферу производства по уголовному делу во время проведения следственных действий. Последние должны предполагать этот элемент, и к нему можно отнести осмотр, обыск и выемку. Личный обыск можно рассматривать как разновидность обыска также, тогда как осмотр места происшествия и осмотр предметов и документов – разновидность осмотра.

По общему правилу информация подлежит копированию, однако законом предусмотрены исключения. Обоснованность принятого решения об изъятии электронных носителей информации должна быть предметом проверки стороной защиты.

Так, например, согласно п. 1 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ основанием для изъятия электронного носителя информации является постановление о назначении судебной экспертизы. В таком случае должен быть изготовлен и

¹ См., например: Уголовное дело № 22К-3906/2021 // Архив Московского областного суда за 2021 г.

² Усольцев Ю.М., Усольцева Н.А. Метаданные электронного сообщения как электронное доказательство в уголовном процессе // Северный регион: наука, образование, культура. 2021. № 1 (47). С. 32.

протокол ознакомления с данным постановлением. Однако такое возможно, только если в наличии уже имеется протокол осмотра, обыска или выемки, то есть следственного действия, в ходе которого был получен тот или иной электронный носитель информации. Как справедливо заметил В.Ф. Васюков, это парадоксальная ситуация. Это означает, что на практике возможны нарушения данной процедуры. Аналогичная ситуация просматривается и относительно другого основания, при котором необходимо судебное решение¹.

При этом производстве по уголовным делам, связанным с предпринимательством, законодатель уделяет особе внимание. Это связано с тем, что руководство страны видит необходимость принятия дополнительных мер защиты лиц, занимающихся в данной сфере, с целью максимальной реализации их рыночных возможностей и ожидания положительного заметного эффекта в экономике.

Президент Российской Федерации В.В. Путин дал четко понять, что необходимо исключить применение в интересах следствия мер, приводящих к приостановлению деятельности предприятий, включая изъятие жестких дисков с рабочих компьютеров и серверов. По его мнению, если для «следствия нужно, а такая необходимость может возникать, и она имеется – достаточно снять копии, заверить их и пользоваться ими в ходе следствия»². Такое обращение было сделано еще в августе 2017 года, и только через год появилась статья 164.1 УПК РФ³, определяющая порядок изъятия электронных носителей информации при таких обстоятельствах.

До этого в уголовно-процессуальном законе появился ряд положений, направленных на дополнительную защищенность предпринимателей от

¹См. подробнее: *Васюков В.Ф.* Особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра.* 2019. № 2 (10). С. 9-10.

²URL: <https://tass.ru/obschestvo/4459762> (дата обращения: 12.12.2022).

³ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // *Российская газета.* 2018. 29 декабря.

незаконных и необоснованных «нападков» со стороны правоохранителей в сфере уголовного судопроизводства.

Так, например, это относится к ч. 3 ст. 20 УПК РФ, в которой приведен перечень преступлений, которые, если они связаны с предпринимательской деятельностью, относятся к преступлениям частного-публичного характера. Это означает, что они могут возбуждаться не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя.

Кроме того, согласно пп. 1.1. п. 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу не может применяться по ряду статей, совершенных лицом в ходе осуществления им предпринимательской деятельности и т.д.

Статья 164.1 УПК РФ также ориентирована на соблюдение особых правил при изъятии электронных носителей информации при производстве следственных действий по преступлениям, о которых упоминалось выше.

Данная статья оберегает от злоупотреблений должностными лицами при получении доказательств в электронном виде в ходе осмотра, обыска, выемки. Если при этом присутствуют участники стороны защиты, то они могут обратить внимание на те или иные допущенные нарушения. В первую очередь это касается обнаружения и изъятия самого электронного носителя информации, а также участия при этом специалиста. Если следственные действия проводились в отсутствие стороны защиты, то ее участники имеют возможность проверить законность их проведения по представленным материалам уголовного дела, сопоставляя данные с фактами, а также с имеющейся у них информацией.

Анализ практики показывает на частые нарушения этих требований, закрепленных в ч. 2 указанной статьи, на что указывают также и другие авторы подобных исследований¹. Это свидетельствует о неоднозначных подходах на практике по применению данных правил.

¹*Васюков В.Ф.* Изъятие электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 37. С. 32-39.

Известно, что существует ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с Поправкой)», согласно которому «электронный носитель представляет собой материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники»¹. На практике следователи, дознаватели порой трактуют это по-своему. Среди ученых также нет единого мнения о том, что считать электронным носителем информации².

Обратимся к практике.

В связи с отказом в удовлетворении ходатайства адвоката о копировании информации, содержащейся на электронных носителях, изъятых в ходе обыска, была подана жалоба в Пресненский районный суд в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконным и необоснованным, по его мнению, постановление следователя по РОВД ГСУ СК России. Суд отказал в удовлетворении жалобы, однако апелляционный суд отменил данное постановление³.

Согласно ч. 4 ст. 81 УПК РФ, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами предметы, включая электронные носители информации и документы, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты. В противном случае могут быть приняты решения аналогичные решению Новгородского районного Суда Новгородской области по делу № 2-3844/17, когда с

¹ См.: ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения // Консорциум КОДЕКС: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/> (дата обращения: 10.11.2022).

² *Гаврилин Ю.В.* Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 48; *Григорьев В.Н., Максимов О.А.* Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве В.Н. Григорьев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 40; *Зазулин А.И.* Обоснованность использования термина «электронный носитель информации» в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 56.

³ Уголовное дело № 10-186436/2020 // Архив Московского городского суда за 2020 г.

Российской Федерации в лице Следственного комитета Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу К. была взыскана компенсация морального вреда в денежном выражении¹.

Особое внимание заслуживают судебные решения об отказе в удовлетворении жалоб защитников на нарушения, допущенные органами предварительного расследования. При этом анализ практики и опрос самих адвокатов показывает, что суды порой «прикрывают глаза на допущенные нарушения», «латают дыры следствия» и т.п., когда нарушения закона очевидны, но в силу каких-то других обстоятельств обращения стороны защиты игнорируются или сводятся в ранг незначительных, несущественных. Вместе с тем страдает законность, следовательно труд адвоката искусственно занижается.

Положительным опытом будет пример по делу о мошенничестве, суд принял во внимание то, что «согласно справке № 173 от 01.03.2017 на электронной базе «1С бухгалтерия» сведения о хозяйственных операциях за заданный период отсутствуют»².

Проведение проверки должно осуществляться исходя из **субъекта, непосредственно обнаружившего доказательства**. В одних случаях это может быть следователь, дознаватель или орган дознания при проведении следственных действий (осмотр, обыск, выемка). В других это могут быть иные участники уголовно-процессуальных отношений (потерпевший, свидетель). Следует обращать внимание на основания проведения процессуальных действий, а также каждый раз подвергать сомнениям представленные сведения, поскольку возможна заинтересованность, а значит и искажение данных. Электронная информация может быть изменена, модифицирована, дополнена, представлена неполно. Прежде всего это

¹Уголовное дело № 2-3844/2017 // Архив Новгородского районного суда Новгородской области за 2017 г.

²Уголовное дело № 1-84/2017 // Архив Увельского районного суда Челябинской области за 2017 г.

касается случаев обнаружения информации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Так, адвокат, в порядке ст. 125 УПК РФ, подал в суд жалобу, в которой обратил внимание на незаконные действия оперуполномоченного УЭБиПК, выразившиеся в следующих нарушениях закона: отсутствие в постановлении о производстве обыска наименования организации и поручения следователя; непредоставление возможности копировать информацию с изъятых электронных носителей; изъятие не относящихся к расследованию предметов и документов. Кроме того, адвокат указал, что на изъятых электронных устройствах содержится информация о финансово-хозяйственной деятельности организации, необходимая в повседневной деятельности, изъятые документы на бумажных и электронных носителях являются собственностью организации и необходимы для использования, в том числе в налоговой службе; их отсутствие причиняет убытки. Суд апелляционной инстанции со многими доводами адвоката согласился и направил дело на новое судебное разбирательство¹.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 189-О/201861 создало невозможное: «Проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения». Таким образом, субъектом обнаружения доказательственной информации становится эксперт, а не следователь или дознаватель.

В ходе проверки следует учитывать **доказательственное значение** информации, представленной в электронном виде. Надо помнить, что не все сведения, находящиеся в материалах уголовного дела, отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Информация может иметь не только доказательственное, но и общее (ориентирующее) значение.

¹Уголовное дело № 10-6648/2021 // Архив Московского городского суда за 2021 г.

Относительно результатов оперативно-розыскной деятельности Конституционный Суд РФ однозначно определил, что результаты оперативно-розыскных мероприятий не являются доказательствами¹.

В одном из своих решений Конституционный Суд РФ разъяснил, что, «если в ходе осмотра мобильного телефона владелец самостоятельно сообщает об установленном на нём пароле, выражает готовность представить распечатку телефонных соединений с используемого им номера, не возражает против исследования имеющихся в телефоне сообщений и сведений о телефонных соединениях, нарушение конституционного права не усматривается»². Однако это вызывает много вопросов. Так, на практике имеют место случаи, когда в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия сотрудники получают информацию из телефона потерпевшего, что, по сути, является прослушиванием телефонных переговоров с устройства, не предназначенного для проведения ОРМ³.

Следует помнить, что оперативно-розыскные мероприятия не могут проводиться в отношении неопределенного круга лиц⁴.

По возможности следует проверить, как часто привлекается информатор к проведению подобного рода мероприятий. Позиция ЕСПЧ в данном случае такова, что если личность агента не исследована, то это нарушение ст. 6 Конвенции по защите прав человека и основных свобод⁵. В практике имеются случаи, когда одно лицо привлекается для участия в

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 1999 г. по жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» № 18-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 44-45.

² Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 338-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: Уголовное дело № 22-7365/2021 // Архив Верхнепышминского городского суда Свердловской области за 2021 г.

⁴ Постановление от 30 октября 2014 г. по делу «Носко и Нефедов против России».

⁵ Постановление от 11 мая 2014 г. дело «Санду (Sandu) против Республики Молдова»

несколько ОРМ, на лицо явная заинтересованность правоохранительных органов в ожидаемом результате, то есть возможна провокация.

В некоторых случаях есть смысл обращаться к суду за помощью в получении проверки информации. В частности, по одному делу защитник обратился к суду с просьбой запросить информацию о нахождении телефонов лиц, участвующих в качестве понятых, которые подписали протокол о результатах проведения ОРМ. Выяснилось, что указанных лиц в месте подписания протоколов не могло быть. Также были получены сведения о месте нахождения сотрудника оперативного подразделения, что также не соответствовало месту проведения ОРМ. Более того, данные телефонных переговоров явно свидетельствовали, что именно оперативник предлагал обвиняемому установить контрафактную программу, провокация очевидна¹. Аналогичный случай имел место при рассмотрении уголовного дела Кинешемским городским судом Ивановской области².

В дополнение, если есть сомнения в качестве записи проведения ОРМ, следует настаивать на проведении судебной фоноскопической экспертизы. Можно также просить суд о проведении психофизиологических исследований с применением полиграфа. И помнить, что согласно принципу о презумпции невиновности все неопровержимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Нужно тщательно анализировать звукозаписи и распечатки, документы и требования закона, а также подзаконных актов.

Кроме того, согласно позиции, выраженной Конституционным Судом РФ уже в определении от 25.01.2018 № 189-О, проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом

¹Уголовное дело № 1–233/2016 // Архив Всеволожского городского суда Ленинградской области за 2016 г.

²Уголовно дело № 1–213/2020 // Архив Кинешемского городского суда Ивановской области за 2020 г.

порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения¹.

Скопированная информация (в виде аудио-, видеофайлов) накапливается в базах данных технических служб правоохранительных органов, а оттуда уже поступает в орган предварительного расследования, где «легализуется», и далее – в суд в виде следственных материалов. Эти доказательства являются производными от первично записанной информации (цифровые компьютерные файлы в базе данных органа, который непосредственно проводил ПТП). При использовании таких доказательств критически важной является возможность проверки цепочки законных пользователей электронной информацией².

Сторона защиты дает оценку принятых решений по уголовным делам, исходя из собственных представлений о событии преступления, а также с учетом исследований имеющихся доказательств. Порой просматриваются значительные расхождения в оценках стороны защиты и суда. И если оценка стороной защиты никак законом не регламентирована, то согласно ч. 1 ст. 17 УПК РФ судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению. В данном случае, исходя из анализа положения закона, не совсем понятно, на чем оно основывается. Оценка доказательств производится по внутреннему убеждению, которое зависит от самих же доказательств. Убежденность судьи имеет на практике определяющее значение, на это указали и судьи в ходе проведенного интервьюирования.

Просматриваются два взаимосвязанных феномена: «доказанность» и «убежденность». Представляется, что категория убежденность гораздо шире доказанности, на что указывают и результаты опроса. На убежденность могут влиять такие факторы, как доказанность фактов, обоснованность своих

¹Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²Александров А.С., Бостанов Р.А. Использование производных доказательств в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 27.

позиций, яркость выступлений участников прений и даже субъективное восприятие. Для последнего фактора характерно то, что в последнее время называют обвинительный уклон¹. То есть просматривается некая предубежденность, что лицо виновно в совершении преступления априори, и доказывать обратное уже не имеет смысла, какие бы доводы и аргументы не приводила сторона защиты. Все это имеет огромное значение для принятия окончательных решений по уголовным делам.

П.А. Лупинская отметила, что «важную задачу уголовного процессуальной науки составляет изучение природы процессуальных решений, механизма принятия решений, гарантий их законности, обоснованности и справедливости»².

Законность, обоснованность принимаемых решений в ходе производства по уголовным делам всегда будет зависеть от установления фактических обстоятельств дела, поскольку именно они составляют определенные фактические основания, на основе которых формулируются выводы по делу³.

¹Кудрявцев В.Л. «Обвинительный уклон» деятельности следователя: проблема ли только законодательного урегулирования? // Адвокатская практика. 2008. № 1. С. 14-16; Коряковцев В.В., Питулько К.В. Основные проблемы преодоления обвинительного уклона в отечественном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7 (199). С. 188-190; Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 149-154; Безрядин В.И. Обвинительный уклон в современном российском уголовном судопроизводстве: некоторые проблемные вопросы // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 135-140; Медведева С.В., Ментюкова М.А., Попов А.М. Обвинительный уклон в уголовном процессе: проблемы правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 137-141; Баев М.О., Баев О.Я. О правовом механизме нейтрализации обвинительного уклона в досудебном уголовном преследовании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 208-217; Девяткин Г.С. Проблемы реализации подсудимым права на защиту при наличии «обвинительного уклона» суда // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 2 (10). С. 125а-128; Чупилкин Ю.Б. Основные причины обвинительного уклона российского правосудия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 154-159.

²Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М.: ВЮЗИ, 1972. С. 3

³Гуськова А.П. Процессуальные решения в уголовном судопроизводстве. Их правовая природа и особенности // Вестник ОГУ. 2011. № 3 (122). С. 51.

П.А. Лупинская также подчеркнула, что «необходимо преодолеть негативные явления в правоохранительных органах, когда решение принимается не по указанным в законе основаниям и не для достижения социально значимых целей»¹.

Анализ практики показывает, что суды во многих случаях одержимы обвинением, предъявленным в ходе предварительного расследования. Однако надо помнить, что сотрудники правоохранительных органов могут допускать ошибки, не исключены и случаи фальсификации с их стороны.

К примеру, заявитель С. обратился в один из городских судов Московской области с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на незаконные действия следователя СУ УМВД России о получении и приобщении к уголовному делу банковских выписок, о передаче указанных выписок третьему лицу – конкурсному управляющему Я., о незаконном изъятии в ходе обыска документов и компьютеров, содержащих базы данных «1С».

В своем постановлении суд апелляционной инстанции указал на необходимость проверки доводов заявителя с учетом положений статей 81.1, 164, 164.1 УПК РФ, которые предусматривают особый порядок изъятия предметов и документов, включая электронные носители информации, признания их вещественными доказательствами, а также доводов о незаконном приобщении к делу банковских выписок.

Однако данные указания суда апелляционной инстанции судом первой инстанции выполнены не были, не проверены и доводы заявителя в этой части².

Окончательное решение по делу является своего рода квинтэссенцией всего производства по уголовному делу и, по сути, выражает волю государства относительно преступности в конкретном случае.

¹Лупинская П.А. Решение в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Юристъ, 2006. С. 7.

²Уголовное дело № 22К-4406/2019 // Архив Московского областного Суда за 2019 г.

Решение по уголовному делу «содержит государственно-властное веление, выраженное в определенной форме и направленное на индивидуальное регулирование общественных отношений»¹.

На практике порой просматриваются явные нарушения закона, однако судьи, основываясь на своей убежденности, эти нарушения или не признают, или воспринимают как несущественные. В своих решениях используют такие формулировки, как: «оснований не доверять доказательствам... не имеется», «оснований для признания недопустимым доказательством... не усматривает», «доводы адвоката несостоятельны, поскольку основаны на неверном толковании закона», «достоверность доказательств, положенных судом в основу обвинительного приговора... сомнений не вызывает». И такие выводы, как правило, ничем не подкрепляются.

Приведем несколько примеров формулировок и выдержек из решений по конкретным уголовным делам.

Одна из формулировок суда: *нет оснований для признания полученных доказательств недопустимыми.*

Так, например, Борским городским судом Нижегородской области 8 августа 2019 г. был вынесен приговор в отношении гр. Т., который обратил внимание суда на то, что запись на DVD-диске получена с нарушением УПК РФ, так как при изъятии электронных носителей информации отсутствовал специалист. Однако суд **не нашел основания для признания полученных доказательств недопустимыми** (выделено автором – К.А.), поскольку свидетель сам скопировал видеозапись на другой электронный носитель и передал диск следователю, который оформил это выемкой².

То, что в приведенном примере проводилась выемка, сомнений никаких нет, и то, что следователь действовал вопреки требованиям закона об обязательном участии специалиста при ее проведении (на то время ч. 3.1

¹Лупинская П.А. Решение в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М.: Юристъ, 2006. С. 23.

²Уголовное дело № 1-38/2019 // Архив Борского городского суда Нижегородской области за 2019 г.

ст. 183 УПК) также очевидно. Следователь явно действовал в обход закона, и его нарушение легко просматривается.

На отсутствие специалиста при проведении обыска как нарушение закона указал в апелляционной жалобе адвокат Б. в защиту интересов С. По мнению адвоката, изъятие в ходе обыска электронных носителей информации было произведено с нарушением положений ст. ст. 164, 164.1, ч. 15 ст. 182 УПК РФ. Дознаватель осуществляла изъятие двух мобильных телефонов, ноутбука, флэш-накопителей, принадлежащих С., без специалиста. Кроме того, подзащитный был лишен возможности получить копии информации, содержащейся на электронных носителях, которая ему была необходима для работы¹

Другая часто встречающаяся фраза в судебных решениях: *довод осужденного в жалобе является несостоятельным.*

Так, в апелляционной жалобе осужденный К. указывает на то, что 03 февраля 2021 г. и 05 апреля 2021 г. он обратился в Ленинский районный суд Тульской области с заявлениями об ознакомлении его с аудиозаписью судебных заседаний, однако в удовлетворении заявлений ему было отказано, тем самым суд лишил его возможности подать замечания на протокол судебного заседания, что повлекло нарушение права на защиту.

Суд апелляционной инстанции на поданную жалобу ответил так: **довод жалобы осужденного о нарушении права на защиту**, выразившееся в лишении его возможности ознакомиться с аудиозаписью судебных заседаний, **является несостоятельным** (выделено автором – К.А.), поскольку соответствующие заявления К.А.В. были рассмотрены судом, диски с аудиозаписями судебных заседаний направлены К.А.В. по месту содержания под стражей. Однако по сообщению начальника ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тульской области вручить аудиозапись протокола судебного заседания К.А.В. не представилось возможным ввиду отсутствия технической возможности прослушивания аудиозаписей, о чем судом было

¹Уголовное дело № 22К-3906/2021 // Архив Московского областного суда за 2021 г.

сообщено осужденному. Кроме того, К.А.В. была вручена копия протокола судебного заседания, замечания на который им поданы не были.

Однако, по сути, аудиозапись не была представлена для ознакомления, значит, право осужденного по факту было нарушено¹.

Имеют место случаи, когда *суд принимает решение, не мотивируя его*.

Отрицательным примером может служить решение Ярцевского городского суда Смоленской области по делу в отношении гр. Сидякина. В определении Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда сообщается, что судом, вынесшим решение по существу при производстве допроса свидетеля под псевдонимом «С.» были допущены нарушения уголовно-процессуального закона. В частности, удовлетворяя ходатайство государственного обвинителя о допросе свидетеля с сохранением подлинных данных и в условиях, исключающих его визуальное наблюдение, суд обоснованность заявленного ходатайства, а именно наличие обстоятельств, свидетельствующих о наличии угроз жизни и здоровья свидетелю, не проверил и позицию иных участников судебного разбирательства по данному ходатайству государственного обвинителя не выяснил, несмотря на заявления подсудимого, настаивавшего на допросе свидетеля в обычных условиях. Более того, суд принял решение о проведении допроса в закрытом судебном заседании, **не мотивировав при этом свое решение** (выделено автором – К.А.)².

Таким образом, в некоторых случаях просматривается ситуация, когда убежденность и доказанность расходятся при принятии окончательных решений по уголовным делам. Это может свидетельствовать о нарушениях закона, а также о нежелании по каким-то причинам судов в некоторых случаях вникать в суть дела, что может повлиять на результат и исказить саму сущность правосудия.

¹Уголовное дело № 22-1131 // Архив Тульского областного Суда за 2021 г.

²Уголовное дело № 22-111/2021 // Архив Смоленского областного суда за 2021 г.

Обжалование действий и решений должностных лиц может отразиться на стороне защиты в связи с возможным переложением бремени доказывания. В случае обращения в порядке ст. 125 УПК под сомнение ставится принцип презумпции невиновности. По общему правилу сторона обвинения должна доказывать виновность лица в совершении преступления. Сторона защиты, казалось бы, не должна ничего никому доказывать. Однако В.А. Виноградов справедливо задается вопросом «о должной степени глубины обоснования им своих доводов» относительно стороны защиты. И, действительно, бремя доказывания частично перекладывается на заявителя, обратившегося в порядке ст. 125 УПК РФ. Закон не дает пояснений о доказательной роли органов расследования при обжаловании их действий и решений. О.Ю. Цурлуй по этому поводу пишет: «Недостатком процедуры является отсутствие нормативно закрепленной обязанности должностных лиц, чьи действия обжалуются, предоставлять необходимые доказательства и фактические данные»¹. Е.В. Носкова полагает, что должное лицо обязано доказывать законность своих решений, а заявитель – обстоятельства, на которые он ссылается².

Судебная практика формируется именно в этом ключе. Так, Мостовский районный суд Краснодарского края оставил жалобы Т. без удовлетворения, так как сторона защиты ничего не представила, кроме своих доводов о том, что следователь принудил Т. подписать чистые бланки протоколов об ознакомлении с результатами проведенных экспертиз. Суд также принял во внимание тот факт, что защитник присутствовал при этом и никак не отреагировал³.

¹Цурлуй О.Ю. Проблемы оптимизации судебного порядка обжалования процессуальных действий и решений // Правовая наука и реформа юридического образования. 2013. № 3. С. 177.

²Носкова Е.В. Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 10.

³Уголовное дело // Архив Краснодарского краевого суда за 2019 г.

Проверка стороной защиты результатов действия органа следствия (дознания) должна осуществляться вплоть до привлечения к ответственности должностных лиц.

Известен случай, когда по одному уголовному делу сторона защиты добилась признания электронных доказательств недопустимыми и прекращения уголовного дела. Была проведена экспертиза, которая установила факт изменения файлов в программе. Позже оперативный сотрудник отдела «К» на допросе показал, что после изъятия компьютер передавался в организацию для консультирования со специалистом. Последний подтвердил подозрения о манипуляции, факт запуска программы и изменение файлов на диске, так как по-другому программа не запускалась¹.

Адвокату следует руководствоваться решениями ЕСПЧ и зарубежным опытом. В частности, интерес представляют принципы Международной организации по цифровым доказательствам (IOCE), которые включают в себя следующее:

«в ходе работы с цифровым доказательством должны быть соблюдены все общие судебно-экспертные и процессуальные положения;

при изъятии цифровых доказательств производимые действия не должны изменять цифровое доказательство;

если лицу необходимо получить доступ к оригинальному цифровому доказательству, лицо должно иметь соответствующую подготовку;

вся деятельность по изъятию, доступу, хранению или передаче цифровых доказательств должна быть полностью задокументирована, защищена и доступна для анализа;

лицо несет ответственность за то, что будет бережно производить все действия с цифровым доказательством, пока цифровое доказательство находится в его распоряжении;

¹Пастухов П.С. Средства проверки надежности «электронных» доказательств в ходе производства по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 172.

любая организация, которая отвечает за изъятие, доступ, хранение или передачу цифровых доказательств отвечает за соответствие данным принципам»¹⁵.

Представляется, что корень проблемы видится в разграничении доказанности от предположения стороной обвинения. Имеющаяся в распоряжении следователя (или дознавателя) электронная информация без взаимосвязи, без надлежащих аргументов не устанавливает обстоятельства, все это выдается за «чистую монету». Хотя, в действительности, нет связи полученной информации с событиями, значит нет и доказательств. Проиллюстрируем это на конкретных примерах.

Предположим, что у лица при задержании был обнаружен телефон, в котором имеются фотографии. Органы расследования связывают это с местами возможных закладок для реализации незаконного сбыта наркотических средств. Но на самом деле связи никакой нет. Для её установления необходимо выяснить, кто и кому отправлял эти снимки и были ли в тех местах обнаружены наркотические средства. Происхождение фотографий в телефоне – одна из обязательных задач органов расследования. Сторона защиты, в том числе адвокат, должны обращать на это внимание. Исходя из смысла положения ч. 4 ст. 14 УПК РФ предположения не могут ложиться в основу обвинения.

В подтверждение тому судебная практика. Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда по результатам рассмотрения в апелляционном порядке жалобы на приговор Хамовнического районного суда г. Москвы определила, что наличие фотографий в разделе телефона «Галерея» не может свидетельствовать о наличии умысла на сбыт наркотических средств и не могут рассматриваться как места возможных «закладок»².

¹Archives.fbi.gov.

²Уголовное дело № 10–7138/2020 // Архив Московского городского суда за 2020 г.

То же самое касается сообщений в телефонной книге обвиняемого. Переписка должна быть адресная, по времени отслежена и конкретизирована под конкретное событие. В противном случае это только предположение о возможном сбыте тех же наркотических средств. Кроме того, само изъятие наркотических средств, даже упакованных и расфасованных не может свидетельствовать об умысле на сбыт. На это есть также судебная практика¹.

Время, когда велась переписка, и время, когда были обнаружены наркотические средства, не совпадает. Выяснить связь переписки обвиняемого с анонимом и получением наркотиков почти невозможно, поскольку используются иные слова и выражения. И здесь все строится на предположении².

М.А. Фомин считает, что «если же сделку не зафиксировали, а лицо задерживают только лишь по факту обнаружения и изъятия у него наркотиков, то переписка, изъятая из его телефона, фотографии мест якобы закладок не могут подтверждать умысел данного лица на сбыт изъятых у него наркотиков... в момент переписки деятельность лица никак не фиксировалась... это говорит о том, что все действия лица до момента обнаружения и изъятия у него наркотиков доказательствами по уголовному делу быть не могут, поскольку, во-первых, правоохранительные органы их не документировали, а во-вторых, они имели место до момента непосредственного совершения противоправных действий с самими запрещенными средствами и (или) веществами»³. И с этим нельзя не согласиться.

Таким образом, проверка стороной защиты доказательств, представленных в электронном виде, представляет собой систему действий, направленных на выявление возможных нарушений закона, а значит

¹Уголовное дело № 1–139/2020 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области за 2020 г.

²Уголовное дело № 1–163/2020 // Архив Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2020 г.

³Фомин М.А. Сведения из телефона как доказательство сбыта наркотиков // Уголовный процесс. 2021. № 7 (199). С. 48.

появления сомнений в их достоверности, относимости, допустимости, что напрямую связано с соблюдением принципа презумпции невиновности.

§ 3. Доказательственное значение результатов собирания электронной информации адвокатом (защитником) по уголовным делам

Статья 15 УПК РФ гарантирует состязательность сторон, которые равны перед судом. Вместе с тем данный принцип не в полной мере «работает» в ходе досудебного производства по уголовным делам. На это обратила внимание проф. П.А. Лупинская¹, об этом свидетельствует анализ практики, на это указывают результаты опроса следователей и адвокатов.

Конституционный Суд РФ также постановил, что реализация права защитника собирать доказательства есть не что иное, как реализация конституционного принципа состязательности и равноправия сторон².

Несмотря на то, что в п. 3 ст. 86 УПК РФ речь идет о доказательствах, которые вправе собирать защитник, решение о доказательственном значении той или иной представленной информации принимают следователь, дознаватель и суд. Поэтому то, что сторона защиты собирает доказательства, можно назвать очень условно. Другими словами, сторона защиты собирает не доказательства, а сведения (информацию, данные), которые могут в дальнейшем устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию.

П.А. Лупинская вполне справедливо высказалась по этому поводу, считая, что защитника нельзя считать субъектом собирания доказательств, равным следователю, дознавателю и суду, поэтому само применение к подозреваемому, обвиняемому и его защитнику термина «собирание доказательств» весьма условно³. Аналогичной точки зрения по этому поводу придерживаются Л. Юсупова и А. Давлетов, полагающие, что защитник

¹Лупинская П.А. Рецензия на сб. научных статей: «Защита прав личности в уголовном праве и процессе» / под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Саратов, 2003. Вып. 2 // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 4. С. 206.

²Определение от 21 декабря 2004 г. № 467-О.

³Лупинская П.А. Рецензия на сб. научных статей: «Защита прав личности в уголовном праве и процессе» / под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Саратов, 2003. Вып. 2 // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 4. С. 206.

вообще не является субъектом собирания доказательств, поскольку российское уголовное судопроизводство носит публично-розыскную природу, и право собирания доказательств относится к исключительной компетенции государственно-властных органов¹. С.А. Шейфер также отметил, что подобную деятельность «нельзя считать собиранием доказательств»².

С.В. Зуев пишет, что если рассматривать первоначальный этап процесса доказывания не как собирание или формирование уже «готовых доказательств», а как деятельность, направленную на выявление и фиксацию информации о преступлении, то это вполне применимо и к деятельности адвоката-защитника³. Представляется, что данное правило можно распространить на всех участников стороны защиты.

В связи с этим правильно говорить о том, что сторона защиты вправе собирать доказательственную информацию, а применительно к теме исследования – электронную доказательственную информацию. Вопрос о приобщении или об отказе в этом со стороны следователя, дознавателя или суда не зависит от тех, кто представил такую информацию. Возможно, в перспективе, когда уголовное судопроизводство будет осуществляться полностью в цифровом формате, любой его участник сможет приобщить электронную процессуально значимую информацию к уголовному делу, независимо от субъективного отношения к ней лица, отвечающего за его производство⁴.

¹Давлетов А., Юсупова Л. Правомочия защитника по собиранию доказательств в современной модели уголовного процесса России // Уголовное право. 2009. № 3. С. 80

²Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1997. С. 48.

³Зуев С.В. Способы собирания информации в уголовном процессе // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2003. С. 177.

⁴ Более подробно этот вопрос будет раскрыт в четвертом параграфе второй главы настоящего исследования.

На сегодня немало тех, кто ратует за то, чтобы вывести стороны в уголовном судопроизводстве на один уровень¹. Но в условиях строгой процессуальной формы, где за все решения отвечает следователь, дознаватель и суд, реализовать это практически невозможно. «Полученные адвокатом сведения об обстоятельствах совершенного преступления получают статус допустимых доказательств, лишь когда орган расследования или суд самостоятельно произведут допрос данного лица и тем самым облекут сообщенные им сведения в соответствующую процессуальную форму»².

Обратимся для сравнения к ч. 2 ст. 25 УПК Грузии, согласно которой сбор и представление доказательств относится к компетенции сторон. Далее ч. 7 ст. 38 УПК той же страны устанавливает: обвиняемый вправе вести следствие самостоятельно или посредством адвоката; законным образом собирать и представлять доказательства; требовать производства следственных действий и истребовать доказательства, необходимые для опровержения обвинения или смягчения ответственности; участвовать в следственных действиях, производимых по ходатайству его самого или (и) его адвоката; требовать присутствия адвоката при производстве следственных действий с его участием. Кроме того, отдельного внимания заслуживает положение ст. 39 «Право обвиняемого на сбор доказательств», которое содержит следующие две части: «1. Обвиняемый вправе за собственный счет, самостоятельно или (и) с помощью адвоката осуществлять сбор доказательств. Доказательства, собранные обвиняемым, имеют равную юридическую силу с доказательствами, собранными стороной обвинения. 2. Если для сбора доказательств необходимо производство следственных или

¹ См., например: *Кухта А.А.* Доказывание истины в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 18, 275-277; *Лазарева В.А.* Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. М., 2010. С. 9-10; *Карякин Е.А.* Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // *Российская юстиция.* 2003. № 6. С. 57.

² *Фалшлеев В., Гармаев Ю.* Пределы полномочий защитника по собиранию доказательств (взгляд с позиции стороны обвинения) // *Уголовное право.* 2003. № 1. С. 91.

иных процессуальных действий, которые не могут быть самостоятельно произведены обвиняемым или его адвокатом, он вправе обратиться с ходатайством о вынесении соответствующего определения к судье по месту производства следствия. Судья обязан принять все меры к тому, чтобы стороне обвинения не стало известно о сборе доказательств стороной защиты». Все это, безусловно, в большей степени, в сравнении с УПК РФ, указывает на равноправие сторон. И, даже если двигаться в этом направлении, то, как представляется, развивать нужно именно информационную сторону этого вопроса, так как она потянет за собой организационную (например, вопрос об участии специалиста), законодательную, техническую и т.д.

И здесь абсолютно прав П.С. Пастухов, который, анализируя этот вопрос, связывает его с проблемами использования электронных доказательств в доказывании. Автор считает, что сторона защиты вправе собирать доказательства или истребовать их через суд самостоятельно, если это не связано с необходимостью нарушения специальных запретов, установленных законом. Поскольку значительная часть электронной информации находится в режиме открытого доступа, то любой субъект доказывания может ее получать и использовать в своих интересах. Применительно к действиям адвоката, выступающего в качестве защитника или представителя, более чем желательно участие специалиста, который своими показаниями, а также видеозаписью своих действий подтвердит в суде аутентичность информации и корректность, профессиональность действий при ее получении. При определении юридической силы электронных доказательств, полученных любой из сторон, в первую очередь речь должна идти не о выполнении формальностей (например, требований к составлению письменного протокола), а о способе укрепления доверия к тем сведениям, которые будет оценивать судья. Тот способ получения электронных доказательств, который будет наиболее убедителен для судьи

(присяжного), который выдержит критику оппонента, должен применяться на практике субъектом доказывания¹.

Представляется, что применительно к стороне защиты надо говорить о способах собирания электронной доказательственной информации.

В связи с вышесказанным назрела необходимость решить этот вопрос. Вместе с тем простое упоминание этого в той же ч. 3 ст. 86 УПК РФ будет недостаточным. Перечисленные в данной статье способы собирания доказательств существенно ничего не меняют. Эти действия не считаются процессуальными. При получении электронной информации адвокаты по уголовным делам сталкиваются с рядом проблем. Органы предварительного расследования неохотно приобщают такие сведения к материалам уголовного дела, чаще прибегают к собственно проведенным следственным действиям. Результаты собирания любых данных адвокатом (защитником) могут быть признаны доказательствами только после соответствующего решения следователя, дознавателя или суда. Представляется, что для решения этих проблем необходимо в уголовно-процессуальном кодексе регламентировать порядок получения адвокатом сведений, имеющих значение в доказывании. Это придаст им процессуальное значение.

С таким мнением полностью согласны 63% адвокатов (из числа опрошенных), 58% следователей и 8% судей. Согласились, но с некоторыми оговорками еще 13% адвокатов, 38% следователей и 92% судей. Совершенно понятно, что в этом в большей степени заинтересованы адвокаты. Однако, учитывая, что с оговорками, но согласились еще и другие, то результат становится вполне убедительным.

Для решения частной задачи по регламентации порядка получения электронной доказательственной информации адвокатом (защитником) в уголовном процессе необходимо обратиться к более общему вопросу, касающемуся разделения действий на процессуальные и непроцессуальные.

¹Пастухов П.С.О выравнивании прав сторон в собирании доказательств по уголовному делу // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 104.

Следственные действия безоговорочно относятся к процессуальным действиям. Кроме того, выделяют и другие процессуальные действия, например: ознакомление участников уголовного процесса с материалами уголовного дела, предъявление обвинения¹. В.С. Балакшин к ним также причисляет получение объяснения, истребование предметов и документов, назначение ревизий и документальных проверок и т.д.² К.И. Сутягин указывает на спорность отнесения перечисленных действий к процессуальным³. Вместе с тем есть и те, кто считает, что объяснение вполне может рассматриваться как доказательство, считая, что до возбуждения уголовного дела осуществляется процессуальная деятельность⁴. В.А. Семенцов в разрешении этого вопроса предлагает ввести в ст. 5 УПК понятие «получение объяснения», ст. 144 дополнить порядком проведения данного процессуального действия⁵.

К непроцессуальным действиям относят оперативно-розыскные мероприятия, действия административно-правового характера, когда их результаты попадают в сферу уголовного судопроизводства. Действия адвоката или другого участника стороны защиты, направленные на собирание доказательств, также причисляют к непроцессуальным. Представляется, что в этом то и кроется весь секрет критического отношения к полученным результатам.

Категория «процессуальное» много лет является предметом исследования многих ученых. Какие действия в уголовном процессе можно

¹Алиев А.Д.О. Право защитника участвовать в следственных и иных процессуальных действиях по законодательству азербайджанской республики// Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2021. № 1. С. 78.

²Балакшин В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 28.

³См.: Сутягин К.И. Основания и процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу: монография. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 57.

⁴Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 32.

⁵Семенцов В.А. Концептуальные основы следственных действий в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 11-12.

считать процессуальными? Есть несколько вариантов ответа: те, что упомянуты в УПК РФ; те, что отражают порядок, процедуру, последовательность действий; те, что подробно расписаны в УПК РФ.

Обратимся к словарю русского языка, где слово «процессуальный» рассматривается как производное от слова «процесс», которое определяется как «ход, развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний в развитии... порядок разбирательства судебных и административных дел»¹.

Д.И. Бедняков, закладывая основы разграничения процессуальной информации от непроцессуальной, в качестве одного из критериев обозначил «указание в уголовно-процессуальном законе на конкретные способы извлечения информации из определенного носителя и соблюдение порядка, условий и последовательности применения этого способа»².

Однако возникает вопрос, как относиться к негласным следственным действиям, закрепленным в УПК Украины, Казахстана, Грузии и Латвии, которые, по сути, не что иное, как оперативно-розыскные мероприятия: наблюдение, снятие информации с телекоммуникационных систем, аудио- и видеоконтроль места, контроль за совершением преступления, негласное получение образцов для сравнительного исследования, негласный контроль почтовых и иных отправлений; негласное проникновение и (или) обследование места; контролируемая поставка, негласное подслушивание и запись коммуникации, цензура корреспонденции и т.д.? Стали ли они процессуальными после включения их в текст УПК? Возможен ли переход от «непроцессуального» к «процессуальному». Некоторые авторы считают, что это невозможно³.

¹Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. язык, 1986. С. 544.

²Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М.: Юрид. лит, 1991. С. 57.

³Деришев Ю.В., Орумбаев Н.Е. Конфиденциальные процессуальные действия в континентальном уголовно-процессуальном законодательстве: поиск компромисса // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 122-128.

М.П. Поляков пишет, что «процессуальность – это не просто признание инструментальной ценности, а провозглашение таковой на уровне закона или иного уважаемого нормативного акта и допускает, что все оперативно-розыскные мероприятия, поименованные в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», следует считать процессуальными»¹.

Однако есть и другое мнение, согласно которому юридической силе нормативно-правового акта не придается особого значения². В.К. Зникин заметил, что «процессуальность или непроцессуальность того или иного действия определяется включением или невключением проводимого действия в текст уголовно-процессуального закона»³. Такое разноплановое понимание «процессуального» объясняется разницей используемых подходов. В широком смысле «процессуальное» относится ко всему, что процедурно, упорядочено, установлено, определено как устоявшаяся последовательность выполняемых действий и принятия решений. В узком смысле принадлежность к «процессуальному» зависит от нормативного закрепления того или иного правового явления в специализированном законе, в данном случае в УПК РФ⁴.

По мнению В.А. Семенцова, «Следственные действия – это регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, проводимые уполномоченными на то лицами с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств,

¹Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / под науч. ред. В.Т. Томина. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия. 2001. С. 38.

²Криминалистика: учеб. / под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 1999. С. 495.

³Зникин В. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Законность. 2005. № 11. С. 39.

⁴Зуев С.В. Уголовное преследование по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): монография. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2010. С. 11.

характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением»¹.

А.М. Баранов, исследовав категорию «процессуальное» в уголовном процессе предлагает руководствоваться следующим:

«– при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ);

– нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств (ч. 3 ст. 7 УПК РФ);

– на обеспечение законности в уголовном судопроизводстве в большей мере влияют «непосредственно процедуры и правила производства, установленные в законе, и практика их применения, то есть категория более низкого порядка – процессуальная форма»².

Как правило, к уголовно-процессуальной форме относят порядок ее осуществления, выраженный в условиях, требованиях к проведению процессуальных действий, их оформлению, последовательности выполнения³.

Представляется, что на определение «процессуальности» влияет: 1) принадлежность правовых норм конкретной процессуальной отрасли права; 2) отношение предмета регулирования к производству последовательно выполняемых действий или принятию решений; 3) регламентация рассматриваемой деятельности нормативным правовым актом федерального значения.

В связи с этим можно усматривать процесс в сфере оперативно-розыскной деятельности и в работе адвоката, поскольку указанные

¹Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург: Изд-во «Уральская государственная юридическая академия», 2006. С. 26.

²Баранов А.М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2006. С. 10.

³Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительно-правовое исследование англо-саксонской и романо-германской правовых систем: монография. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. С. 46.

требования выполнимы. При этом процессуальная деятельность адвоката должна просматриваться с выходом на конкретную процессуальную отрасль права, в данном случае на уголовно-процессуальное право. С учетом того, что согласно п. 32 ст. 5 УПК к процессуальным действиям законодатель позволяет относить следственные, судебные и иные действия, О.В. Голованова допускает отнести к процессуальным действия адвоката, направленные на получение доказательств¹. Полностью поддерживаем данную точку зрения. Однако далеко не все придерживаются такого мнения.

Так, например, З.В. Макарова считает, что УПК не установил процессуальные формы для способов собирания доказательств, перечисленные в ч. 3 ст. 86, в связи с чем полученная информация является непроцессуальной и не может быть признана доказательством². Той же позиции придерживается С.А. Шейфер³.

Ситуация усугубляется решением Верховного Суда РФ, который в своем кассационном определении указал, что протоколы опроса лиц защитником не могут рассматриваться как доказательства⁴.

Именно признание процессуального значения действий адвоката по собиранию и проверке доказательств позволит рассматривать полученные результаты в качестве доказательств и развеять «миф» о том, что это «материалы более низкого процессуального качества, сформированные в интересах подзащитного»⁵.

Кроме того, указанные в ст. 86 УПК РФ способы собирания доказательств с учетом востребованности получения электронной информации требуют доработки. Представляется, что данную статью

¹Голованова О.В. Адвокатское познание по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2008. С. 25.

²Макарова З.В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. С. 217.

³Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. С. 148.

⁴Кассационное определение Верховного Суда РФ. Дело № 39-006-4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵Шамардин А.А., Денисова Т.Ю. К вопросу о полномочиях адвоката-защитника по уголовным делам // artshamardin.narod.ru.

необходимо дополнить тем, что защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений, ход и результаты которого могут фиксироваться с помощью фото-, аудио- и видеотехники; 2) опроса лиц с их согласия, в том числе с применением технических средств фиксации; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии, в том числе путем направления запросов в электронном виде.

Получение предметов, документов и иных сведений адвокатом можно сравнить с порядком проведения выемки как следственного действия. При этом данное действие может осуществляться только на добровольной основе, в том числе по инициативе самого владельца. Имеются предложения по получению письменного заявления, в котором бы отражались свойства предмета или документа, какие сведения передаются и с какой целью. Такое заявление предлагается заверять нотариально¹. Но вполне достаточным выглядит отражение такого согласия в протоколе или акте. Возможно привлечение специалиста. Процедура передачи может фиксироваться с помощью технических средств (фото-, аудио- и видеоаппаратуры). Ход и результаты проведения данного действия должны фиксироваться в процессуальном документе (например, акте). Полученный предмет следует упаковать, опечатать. Документ должен быть подписан адвокатом и лицом, передавшим предмет, документ и иные сведения. К нему прилагаются фото-, аудио- или видеоматериалы. Сведения могут быть получены и в электронном виде, то есть находиться изначально на компьютере, телефоне или ином материальном носителе электронной информации или быть скопированы на предоставленный электронный носитель.

¹URL: <https://pravo163.ru/sbor-dokazatelstv-advokatom-v-poryadke-st-86-upk-rf/> (дата обращения: 12.12.2022).

Несмотря на имеющееся упоминание права адвоката на получение предметов и документов в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ и в п. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», этого явно недостаточно. Порядок его проведения должен более подробно найти отражение в законе. Отсутствие необходимых положений создает значительный риск того, что полученные адвокатом предметы и документы не будут признаны доказательством. Как справедливо заметил С.А. Шейфер, вопросы процессуального оформления в данном случае во многом схожи с выемкой¹. Однако спорным выглядит обязательное участие понятых. Представляется, что, учитывая добровольный характер предоставления предметов и документов и возможность подтверждения этого в суде, участие понятых не требуется.

Нерешенным также остается вопрос о том, как именовать документ, в котором следует отражать ход и результаты выполненных действий. Этот вопрос обсуждается в литературе применительно к опросу. И здесь важно определиться и использовать однозначную терминологию. Сторонники протокольной фиксации сведений уповают на то, что закон не содержит запрета на именование такого документа «протоколом»². Противники указывают на то, что в УПК протоколом именуются документы, составляемые при производстве следственных действий³. Представляется, что спор можно разрешить, используя два аргумента. Во-первых, необходимо спроецировать полученные результаты относительно существующей системы доказательств. Часть 2 статьи 74 УПК РФ предусматривает виды доказательств. Акт может рассматриваться как иной документ, тогда как протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств выглядят исчерпывающе. Кроме того, следует провести параллель работы

¹Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 79.

²Подосинникова Л.А. Опрос адвокатом лиц с их согласия как проявление процессуального неравенства // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1 (6). С. 300.

³Рагулин А.В. Адвокат в уголовном процессе / под общ.ред. И.Л. Шерстневой. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. С. 164.

адвоката и оперативно-розыскной деятельности. Сходства эти просматриваются в следующем:

– осуществление той и другой деятельности регламентируется отдельными законами (Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» соответственно);

– работа адвоката призвана оказывать юридическую помощь подозреваемому (обвиняемому), оперативно-розыскная деятельность способствует решению задач органов предварительного расследования;

– деятельность адвоката и оперативно-розыскная деятельность находятся в большей части вне уголовного процесса. Это связано с организационными, тактическими и юридическими аспектами (особенностями) их осуществления;

– в обоих рассматриваемых сферах деятельности могут широко применяться технические средства фиксации полученных сведений;

– полученные результаты работы адвоката, также как и оперативно-розыскной деятельности, в силу своей недостаточной правовой регламентации, часто вызывают сомнения в плане достоверности и допустимости использования в доказывании по уголовным делам.

Следует также заметить, что результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, как правило, фиксируются в виде актов, которые в дальнейшем передаются следователю, дознавателю или в суд и воспринимаются как иные документы.

Процессуальная сторона оперативно-розыскной деятельности на сегодня также находится в стадии становления. Об этом пишут многие авторы¹. М.П. Поляков считает, что «оперативно-розыскная деятельность

¹ См., например: *Ментюкова М.А., Чуриков А.В.* Особенности розыска как стадии оперативно-розыскного процесса // *ScienceTime*. 2016. № 3 (27). С. 313-318; *Фомичева О.В.* К вопросу о содержании, принципах и функциях оперативно-розыскного процесса в исправительных учреждениях на современном этапе // *Человек: преступление и наказание*. 2009. № 3 (66). С. 129-131; *Свинов Д.В.* О месте и роли руководителя

представляет собой полноценную информационно добывающую и перерабатывающую технологию, в связи с чем результаты ОРД могут быть отнесены к разряду альтер-процессуальной информации. Признак альтер-процессуальности подчеркивает наличие специфической процедуры производства оперативно-розыскной информации, и в тоже время не позволяет указанной процедуре полностью отождествиться с процессуальностью уголовного судопроизводства»¹.

Процессуализация как явление наблюдается во многих сферах юридической деятельности, с этим нельзя не согласиться. Наглядный тому пример— адвокатская деятельность и оперативно-розыскная деятельность. Можно ли говорить о том, что в них другая «процессуальность», отличная от уголовно-процессуальной? Есть на то большие сомнения. Если порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и процедуры выполнения действий адвоката регламентировать в УПК, то и сомнений не останется.

Для устранения пробелов в законодательстве относительно правовой регламентации порядка получения предметов и документов адвокатом-защитником в уголовном процессе представляется необходимым дополнить ст. 86 УПК РФ тем, что получение предметов, документов и иных сведений представляет собой действие по их добровольной передаче адвокату лицом, в чьем ведении они находятся, о чем составляется акт. Ход и результаты могут фиксироваться с помощью фото-, аудио- и видеосредств фиксации.

Опрос лиц с их согласия проводится адвокатом, если лицу известны обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Опрос представляет собой диалог в виде вопросов и ответов или свободный рассказ. Ход и результаты должны быть оформлены актом. При этом могут применяться технические средства фиксации. Акт подписывается адвокатом и

территориального органа внутренних дел в оперативно-розыском процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2 (30). С. 125-129.

¹Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 8.

опрошенным лицом. Согласие лица на опрос должно быть отражено в документе, в котором также следует отметить данные опрошенного лица.

На отсутствие законодательной регламентации порядка проведения опроса как на проблему указывали и другие авторы¹. При этом результаты опроса могут иметь доказательственное значение². А.В. Рагулин также отмечает возможность применения технических средств фиксации полученных сведений при опросе³.

В связи с этим в ст. 86 УПК следует внести дополнения о том, что опрос лиц проводится с их согласия адвокатом. При проведении опроса могут применяться технические средства. Ход и результаты опроса отражаются в процессуальном документе.

Истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии, как процессуальное действие должно включать в себя направление адвокатом запроса в соответствующую инстанцию.

Статьей 6.1. Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрен адвокатский запрос. Адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи. Законом

¹ См., например: *Кронов Е.В.* Опрос защитником-адвокатом лиц с их согласия: сущность, значение, механизм производства // *Адвокатская практика.* 2008. № 3. С. 2-5

² *Карякин Е.* Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // *Российская юстиция.* 2003. № 6. С. 57; *Осьмаков М.А.* О некоторых проблемах адвокатского расследования // *Российский следователь.* 2007. № 9. С. 8.

³ *Рагулин А.В.* Регламентация прав адвоката-защитника на опрос лиц с их согласия и представление предметов и документов // *Евразийская адвокатура.* 2013. № 1 (2). С. 51.

предусмотрен и срок выполнения такого запроса – в течение 30 суток со дня его получения. Данное правило распространяется и на получение информации в электронном виде. Однако в уголовно-процессуальном кодексе это никак не закреплено. Кроме того, как отмечает Н.Р. Мухудинова, адвокату наиболее часто отказывают в приобщении к материалам уголовного дела таких документов, в том числе распечатку электронных писем, не удостоверенные факсимильные сообщения, документы, размещенные в сети «Интернет», анонимные письма, фотографии¹.

Запрос должен быть мотивирован, подписан. Он может быть оформлен как в бумажном, так и в электронном виде². С этим связан ряд проблем, одной из которых является получение адвокатом КЭЦП. Однако все проблемы вполне решаемы. Все это позволит развивать межведомственное электронное взаимодействие³. Этому также будет способствовать то, что ответы на запрос могут предоставляться в электронном виде. Следует также учитывать, что к ответу в бумажном виде могут прилагаться электронные носители информации, содержащие необходимые сведения.

При этом сроки, которые указаны в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», явно не способствуют осуществлению эффективной защиты. Закон позволяет предоставить ответ на запрос адвоката в течение 30 суток, а в некоторых случаях с задержкой еще на 30 суток. Учитывая сроки предварительного расследования (предварительное следствие 2 месяца, а дознание – 30 суток), такая постановка вопроса не даст положительного результата. Представляется необходимым скорректировать этот срок в 10 суток. Такое

¹Процессуальная деятельность защитника по собиранию и представлению доказательств в российском уголовном судопроизводстве / А. И. Аверьянов, В. М. Девяткин, Л. Н. Царькова [и др.]. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2008. С. 35-36.

²П. 2 Раздел III Требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса (утв. приказом Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2016 г. № 288 // [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71574894/> (дата обращения: 11.12.2022).

³Макаров С.Ю. Перспективы модернизации статусного права адвоката на получение информации с помощью адвокатских запросов в контексте процессов цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11 (108). С. 123.

предложение находит поддержку как среди ученых¹, так и по результатам проведенного опроса адвокатов. В дополнение также можно указать, что согласно ст. 152 УПК РФ поручения следователя и дознавателя исполняются в течение 10 суток. В данном случае просматривается некая аналогия.

Статью закона можно дополнить тем, что адвокаты вправе направлять запросы в бумажном и (или) электронном виде. К запросу могут прилагаться документы или заверенные их копии. В случае ограничения конституционных прав граждан необходимо предварительно получить судебное решение. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в десятидневный срок со дня его получения.

Соответствующие изменения необходимо внести и в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

При этом получение компьютерной информации заслуживает в законе отдельного внимания. Это связано с необходимостью обращаться к операторам связи, Интернет-провайдерам, физическим и юридическим лицам. Информация может храниться на любых электронных носителях и выглядеть в виде текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений. В случаях необходимости ограничения конституционных прав граждан адвокат должен своевременно обратиться в суд за разрешением.

В данном случае просматривается некая аналогия со ст. 186.1 УПК РФ «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». Проблема может возникнуть с основанием для принятия соответствующего решения судом. Представляется, что у адвоката-защитника может быть недостаточно сведений для обоснования своего обращения. В таком случае он может ходатайствовать о предоставлении

¹ См., например: *Дадонов С.В.* Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 22.

дополнительных материалов, находящихся в уголовном деле. Сделать это он может также через суд с одновременным обращением для получения решения.

Можно выделить источники информации для адвоката:

- социальные сети;
- сайты технической информации;
- порталы с открытыми данными;
- картографические серверы;
- иные источники.

В социальных сетях можно «почерпнуть» информацию о биографических данных лица, его связях, отношениях. Там же можно найти свидетелей, родственников, знакомых с подзащитным лиц. Информация может быть использована для опровержения доказательств, для установления заинтересованности приглашенных понятых¹. Наиболее популярные сети: «ВКонтакте», «Одноклассники».

При этом адвокат не должен вводить лица в заблуждение, получать информацию незаконным путем, в том числе путем взлома личных аккаунтов. Переписку с интересующим лицом можно представить в виде скриншотов для дальнейшего ходатайства вызова на допрос к следователю². Полученные материалы могут быть заверены нотариально и представлены для приобщения к материалам уголовного дела³. Использование фотографий, выложенных в соцсети имеет некоторые ограничения, если владелец аккаунта ограничивает их просмотр кругом своих друзей. На это направлена и судебная практика⁴.

¹Хайдаров А.А. Использование возможностей социальных сетей и мобильных устройств для защиты адвокатами прав и законных интересов подозреваемых (обвиняемых) и выявления прокурорами нарушений по уголовным делам // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 179-187.

² Апелляционное определение Верховного Суда Фот 09 февраля 2018 г. № 1-АПУ17-12.

³Зазулин А.И. OSINT для адвоката. Как работать с источниками информации в интернете // Уголовный процесс. 2021. № 10. С. 90.

⁴Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2018 г. по делу № А40-5250/2017.

Сайты технической информации могут привлекать внимание адвоката-защитника для получения данных об IT- адресах. Это могут быть сведения о провайдере, об IT-адресах, с которых осуществляется администрирование сайта, о местонахождении устройства с IT-адресом. Такие данные могут быть получены путем направления адвокатского запроса или посредством ходатайства о проведении следственных действий органами предварительного расследования.

Порталы с открытыми данными позволяют адвокату получать сведения без ограничений¹. Это касается данных, предоставленных органами государственной власти и местного самоуправления². Адвокат-защитник может, к примеру, выяснить погоду в конкретный день в конкретном месте, когда проводились ремонтные работы, где в городе установлены системы видеонаблюдения и какими организациями. К ним относятся, например, портал открытых данных РФ (ЕАЭС), портал общих информационных ресурсов и открытых данных, портал не удостоверенных открытых данных правительства Москвы (data.mos.ru). Для получения сведений необходимо направить соответствующий запрос. Информация на данных порталах слабо систематизирована, но результат поиска может того стоить.

Картографические сервисы содержат полезную информацию, хотя и в достаточно ограниченном виде. Это «2ГИС», «Яндекс. Карты», «GoogleMaps», в которых есть сведения об организациях и месте их нахождения³. Там же можно определить время передвижения от объекта к объекту, что может быть использовано для защиты в плане доказывания возможности передвижения подзащитного. Также организации могут иметь камеры видеонаблюдения, по записям которых можно найти свидетелей. Проблемы могут быть связаны с приобщением к материалам дела распечаток

¹Волков А.И., Рейнгольд Л.А. Открытые данные: проблемы и решения // Прикладная информатика. 2014. № 3 (51).

² Открытые данные / Официальный сайт Экспертного совета по открытым данным при Правительстве РФ // [Электронный ресурс] URL: <https://opendata.open.gov.ru/event/5598184/> (дата обращения: 16.12.2022).

³Уголовное дело № 10–7526/2019 // Архив Московского городского суда за 2019 г.

с картографических сервисов и приобщения их в качестве вещественных доказательств.

Опрос адвокатов, следователей и судей показал, что защитнику отказывали в приобщении электронных носителей информации в качестве вещественных доказательств по уголовным делам неоднократно (на это указали 18% адвокатов, 5% следователей, 13% судей); однократно без объяснения причин (28% адвокатов, 5% следователей); единожды, и следователь сам сделал запрос (53% адвокатов, 26% следователей, 5% судей); был такой случай в суде (1% адвокатов, 1% следователей, 72% судей). Результаты опроса, конечно, показывают не очень хорошую картину. Поэтому напрашивается необходимость законодательного регулирования многих вопросов, связанных с самостоятельным собиранием доказательственной информации, в том числе электронной, стороной защиты.

Иные источники информации могут представлять собой опубликованные отзывы, различные архивы, графики работы и т.д. Не надо отказываться ни от какой полезной информации. Сведения могут быть косвенного характера, однако они могут оказывать помощь в установлении прямых доказательств по делу.

Некоторые авторы выделяют статический и динамический элементы. Статический связан с поиском информации об отдельном объекте, а динамический – о его связях, отношениях с другими объектами¹.

О необходимости четкого закрепления в законе процессуальной формы собирания доказательств адвокатом-защитником указывают и другие авторы².

¹См. подробнее об этом: *Хлюстов П.В., Гуров А.А.* Адвокатское расследование по экономическим преступлениям. Практика и рекомендации // Уголовный процесс. 2020. № 9. С. 32-41.

²*Манова Н.С., Чурикова А.С.* Как сделать адвокатское расследование эффективным средством доказывания // Уголовный процесс. 2020. № 9 (189). С. 62.

Таким образом, ст. 86 УПК РФ может быть дополнена следующими частями и пунктами:

«4. Опрос лиц проводится с их согласия адвокатом. При проведении опроса могут применяться технические средства. Ход и результаты опроса отражаются в акте.

5. Получение предметов, документов и иных сведений представляет собой действие по их добровольной передаче адвокату лицом, в чьем ведении они находятся, о чем составляется акт. Ход и результаты могут фиксироваться с помощью фото-, аудио- и видеосредств фиксации.

6. Адвокаты вправе направлять запросы в бумажном и (или) электронном виде для получения справок, характеристик, иных органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. К запросу могут прилагаться документы или заверенные их копии. В случае ограничения конституционных прав граждан, необходимо предварительно получить судебное решение. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в десятидневный срок со дня его получения.

7. Получение компьютерной информации стороной защиты осуществляется путем обращения к операторам связи, Интернет-провайдерам, физическим или юридическим лицам с целью получения информации:

1) о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки абонентами голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений;

2) текстовых сообщений абонентов, их голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных сообщений;

3) о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений абонентов сети «Интернет» и информации об этих абонентах;

4) текстовых сообщений абонентов сети «Интернет», их голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных электронных сообщений.

Информация может быть получена путем изъятия электронных носителей информации или копирования электронной информации, в том числе с приглашением специалиста».

«Миф» о том, что «активное участие защитника в доказывании может создать препятствия на пути достижения целей уголовного процесса»¹ может быть развеян позицией ученых о том, что «низкий уровень активности стороны защиты неизбежно ведет и к снижению уровня поддержания государственного обвинения, что сказывается на достижении общего назначения уголовного судопроизводства»².

Следует также определиться с тем, когда представлять собранные доказательства: на стадии расследования преступлений или в суде. Существует мнение о том, что следователь не заинтересован в материалах, представленных стороной защиты и старается опровергнуть их сведения, сводит на нет всю работу адвоката. Поэтому данные с интернет-сайтов следует закреплять нотариально, а полученную информацию сопровождать копией адвокатского запроса.

Таким образом, более подробная правовая регламентация способов собирания доказательств адвокатом позволит признать их процессуальными действиями, что также положительно скажется на порядке получения электронной информации по уголовным делам.

¹Аббасова Ф.М. Общие условия обеспечения принципа состязательности в процессе собирания доказательств (по материалам Азербайджанской Республики) // Право и государство: теория и практика. 2009. № 11. С. 94.

²Манова Н.С., Чурикова А.С. Как сделать адвокатское расследование эффективным средством доказывания // Уголовный процесс. 2020. № 9. С. 62.

§ 4. Перспективы внедрения «Электронного уголовного дела» и его влияние на осуществление функции защиты

В последнее время в юридической литературе много пишут о возможном переходе на цифровой формат ведения уголовного судопроизводства. Среди авторов можно выделить таких ученых, как А.Ф. Абдулвалиев, М.С. Колосович, М.В. Пальчикова, Е.Г. Ларин, Л.Н. Симанович, П.В.Козловский, Ю.Н. Познанский, Н.Н. Штыкова и др. Основные их идеи таковы: отказ от бумажных носителей информации¹, широкое использование электронных документов и дистанционных форм коммуникаций, экономия материальных средств и времени, упрощение и защита данных.

Для того чтобы оттолкнуться от сущности рассматриваемого явления, обратимся к Р.В. Пенез, который предлагает под электронным уголовным делом понимать «электронно-фиксированную информацию при помощи аппаратно-технических устройств и программных средств, которая выражена в установленном формате, отражающем какой-либо факт или событие, имеющее отношение к уголовному делу, и заполняемом соответствующим должностным лицом с целью осуществления расследования по уголовному делу»². Единственное, с чем нельзя согласиться, так это с заявленной целью. Представляется, что цель должна оставаться в рамках предназначения уголовного судопроизводства, заявленного в ст. 6 УПК РФ

Современные технологии активно применяются в зарубежных странах в уголовном судопроизводстве: в США, Саудовской Аравии, Сингапуре, Южной Корее, Великобритании, Республике Казахстан и других государствах³. При этом отмечается не только положительный опыт, но и несовершенство используемых систем. В частности, это касается отсутствия

¹Абдулвалиев А.Ф. Опять про электронное уголовное дело // Право и политика. 2013. № 1. С. 16.

²Пенез Р.В. Содержание понятия «электронное уголовное дело» в уголовном судопроизводстве // Право Донецкой Народной Республики. 2018. № 4 (12). С. 54.

³Информационные технологии в уголовном процесс зарубежных стран / под ред. докт. юрид наук С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ. 2020.

единых механизмов осуществления электронного правосудия в США, дорогостоящего перехода на электронный формат путем введения системы «Phenix» в Бельгии¹.

Так называемое «Электронное уголовное дело» рассматривают как «основной источник уголовно-процессуальной информации в электронном виде»². Такая форма осуществления уголовного судопроизводства должна отвечать ряду требований. Прежде всего, это касается безопасности и неизменяемости информации.³

Как справедливо заметила Н.Е. Борохова, к преимуществам производства в электронной форме следует отнести следующее: можно сократить сроки ознакомления участниками уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела, не будет необходимости согласовывать график ознакомления, возможно, будет выработан стандарт ознакомления с делом, снизится нервозность, улучшится качество подготовки к судебному разбирательству, повысится прозрачность расследования и др.⁴

В ходе опроса юристам был задан вопрос: «Считаете ли Вы возможным в перспективе в формате «Электронное уголовное дело» предоставить стороне защиты больше возможностей по собиранию и представлению доказательств?». Адвокаты в большинстве своем (78%) ответили «да, безусловно», 18% следователей и 6% судей ответили также. «Да, в какой-то степени» ответили 21% адвокатов, 43% следователей и 53% судей. Результат опроса показал, что многие следователи и судьи не готовы переходить на

¹Шульгин Е.П. Зарубежный опыт деятельности органов, осуществляющих производство по уголовным делам в электронном формате // Академическая мысль. 2019. № 4 (9). С. 88.

²Майорова Л.В. Электронная форма осуществления правосудия по уголовным делам: защита прав участников // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 247-249.

³Пастухов П.С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств / Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18-19 ноября 2016 г.): сборник научных статей / В.В. Акинфиева, Л.А. Аксенчук, А.А. Ананьева и др.; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2017. С. 265-566.

⁴Борохова Н.Е. Электронное уголовное дело как одно из направлений экологизации уголовного процесса / Университетские правовые диалоги «Право и экология»: материалы международной научно-практической конференции, 25-26 марта 2021 г. / под ред. Е.В. Титовой. Челябинск, 2001. С. 156.

электронный формат производства по уголовным делам. Адвокаты в этом вопросе выглядят более прогрессивно. Это можно объяснить тем, что должностных лиц пугает все то новое, что законодательно не определено. Тем не менее, это не мешает разрабатывать перспективное направление науки уголовного процесса, связанное с развитием цифровизации.

Рассмотрим отдельные аспекты применительно к функции защиты при производстве по уголовным делам. При этом важно исходить из того, что может оказать положительный эффект на осуществление защиты.

Электронная форма заявления. Такая форма обсуждается, как правило, применительно к лицу, пострадавшему от преступления¹. Конечно, это важно, но для стороны защиты не менее принципиально иметь возможность еще на ранних стадиях уголовного процесса подавать в электронном виде свои заявления, жалобы, ходатайства. И это должно распространяться не только на стадии рассмотрения уголовных дел в суде², но и на досудебное производство³.

Как справедливо заметил А.М. Долгов, действия адвоката по принесению жалоб носят активный характер⁴. При этом адвокат сам выбирает адресата, им может быть руководитель следственного органа, прокурор или суд. И во всех случаях адвокат должен иметь возможность подавать жалобу посредством сети «Интернет». По его мнению, изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство должны вноситься комплексно, а не ограничиваться одним каким-то институтом. Необходимо предоставить возможность участникам уголовно-процессуальных отношений

¹ См., например: Колосович М.С., Колосович О.С. Электронная форма заявления как повод для возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 3 (18). С. 124.

² Пальчикова М.В. Новая форма процессуальных документов как следствие информатизации суда // Информационное право. 2009. № 3. С. 43.

³ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Об уголовном деле как информационном продукте // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2014. №1 (12). С. 11.

⁴ Долгов А.М. Адвокат в электронном уголовном деле // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 60.

подавать жалобы и ходатайства в электронном виде и получать информацию о результатах их рассмотрения¹.

Кроме того, представляется необходимым предусмотреть электронную форму подачи заявления о предоставлении информации о возможном осуществлении уголовного преследования лица путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. В основе своей позиции хочется сослаться на решение Конституционного Суда РФ по делу Черновой И.Г.². Кроме того, согласно ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» лицо вправе запросить сведения о полученной в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий информации о нем, а в случае отказа обратиться с жалобой в суд.

В связи с этим предлагается дополнить статью 144 частью десятой следующего содержания: «Если в ходе проверки заявления и сообщений о преступлениях проводились оперативно-розыскные мероприятия и было принято решение в порядке, указанном п. 2 ч. 1 ст. 145 настоящего Кодекса, то по запросу лица (в том числе в электронной форме), в отношении которого проводилась проверка, должны быть предоставлены сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны».

Копирование информации при производстве по уголовном делу. Применительно к органам предварительного расследования вопрос продолжает обсуждаться³, имеются предложения по совершенствованию законодательства. Это связано с проведением следственных действий,

¹Там же. С. 61.

²Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки Черновой И.Г.» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 6. С. 10-27.

³См., например: *Ларин Е.Г.* Копирование информации с электронных носителей при производстве по уголовному делу // Законодательство и практика. 2012. № 2 (29). С. 52-53; *Добровлянина О.В.* Некоторые аспекты о процессуальном изъятии (копировании) электронных носителей информации // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 641-649.

включая назначение и производство экспертиз¹. Для стороны защиты это возможность получения материалов уголовного дела в электронном виде. И здесь возможности участников не стоит ограничивать, так как ограничения устанавливает сам закон в виде тайны предварительного расследования, защиты свидетелей, правил копирования и т.д.

В связи с развитием технологий представляется логичным в случае использования видеозаписи при производстве следственных действий стороне защиты предоставлять копию технической записи и предоставлять доступ к ее оригиналу неограниченное время. При этом факт копирования должен отражаться в протоколе, а количество сделанных копий с оригинала также фиксироваться в цифровой системе.

Информирование участников о движении уголовного дела. Возможность ознакомиться с текущим состоянием дел – важная гарантия, позволяющая своевременно реагировать, участвовать и иметь представление о принятых решениях, сроках, должностных и иных лицах, имеющих отношение к делу². Информирование может осуществляться посредством смс оповещения, по электронной почте и т.д. в автоматическом режиме.

В информировании следует предусмотреть элемент обратной связи, когда участник уголовного процесса, оповещенный, отвечает в электронном виде о факте получения сведений, а также о готовности прибыть в назначенное время, место и т.д. О причинах, исключающих участие в процессуальных действиях, лицо также должно иметь возможность сообщить посредством сети «Интернет». Информирование в бумажном виде³ следует признать неким анахронизмом.

¹Козловский П.В. Использование в доказывании информации, содержащейся на магнитных носителях (на основе опыта расследования уголовного дела) // Законодательство и практика. 2009. № 2. С. 71.

²Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1(33). С. 43.

³См.: Седельников П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 8.

Широкое применение дистанционных форм взаимодействия с применением систем видео-конференц-связи. Это предполагает развитие уже существующих форм, реализуемых в ходе проведения следственных действий и в ходе судебных заседаний. Обсуждается возможный переход на видеопотоколирование¹. Для реализации этой идеи предлагается оснастить следователей стационарными цифровыми видеокамерами, которые можно было бы использовать при проведении следственных действий².

Применение технических средств фиксации (видеопотоколирование) позволяет сократить сроки рассмотрения путем исключения времени на ознакомление с протоколом в бумажном виде, исключить ошибки и различное толкование, дисциплинировать участников судебного процесса, автоматизировать регистрацию и дальнейшую публикацию протоколов на сайтах судов, создавать архивы, что также обеспечит быстрый поиск документов по заданным параметрам³.

При этом должно быть обеспечено качество связи и предоставлено необходимое время для конфиденциального свидания защитника с подзащитным. На проблематичность состояния дел указывают решения Европейского суда по правам человека.

Так, в деле «Сахновский против России» подсудимый был ограничен во времени для общения с адвокатом, тем самым не удалось согласовать позиции и выстроить линию защиты⁴.

В деле «Шулепов против России» проводилась видео-конференц-связь, но без участия защитника¹.

¹Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2 (266). С. 166.

²Зуев С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3.

³ Утверждена Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13 // [Электронный ресурс] URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120170412_0009 (дата обращения: 12.10.2022).

⁴ Постановление ЕСПЧ от 22 апреля 2010 г. «Севостьянов (Sevastyanov) против Российской Федерации» (жалоба № 37024/02) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 12.12.2022).

В деле «Слащев против России» и в деле «Григорьевских против России» в ходе рассмотрения дела качество связи была на низком уровне, невозможно было различать речь, в последнем случае была озвучена просьба сделать звук громче, но она не была удовлетворена².

Не секрет, что показания, данные допрашиваемым лицом могут фрагментарно, а местами значительно, отличаться от текста, записанного следователем в протокол. Обвиняемый, потерпевший или свидетель могут иметь относительно скудную речь или невнятно выражать свою мысль. Чтобы лицо, производящее расследование, не имело возможности интерпретировать сказанное субъективно, необходимо сопровождать следственные действия автоматической фиксацией хода и результатов их проведения. Одним из таких решений и может быть внедрение видеопотоколирования³, что позволит избавиться от бумажного делопроизводства.

В целях единообразного формирования доказательств в электронном виде, отвечающих требованиям допустимости, представляется необходимым внести изменения в ст. 168 УПК РФ, дополнив ее ч. 1.1 следующего содержания: «Если в ходе производства следственных действий применяется видеопотоколирование или применяются программы трансформации устной речи в письменную, то участие специалиста является обязательным».

Для реализации данного положения потребуется внести в УПК статью, подробно регламентирующую порядок использования видеопотоколирования и его значение в доказывании по уголовным делам. В данном случае предстоит сломать стереотип того, что видеозапись

¹ Постановление ЕСПЧ от 26 июня 2008 г. «Шулепов (Shulepov) против Российской Федерации» (жалоба № 15435/03) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 10.12.2022).

² Постановление ЕСПЧ от 31 января 2012 г. «Слащев (Slashchev) против Российской Федерации» (жалоба № 24996/05) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения 09.12.2022); Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. «Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации» (жалоба № 22/03) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 10.10.2022).

³Зуев С.В. Цифровое видеопотоколирование следственных действий: возможности и перспективы // Ученые записки: сборник научных трудов. Оренбург, 2020. С. 7-10.

следственного действия является лишь приложением к протоколу. Давно назрел вопрос о том, что видеозапись является более информативным средством доказывания и может рассматриваться как самостоятельное доказательство. Все это, в конечном счете, станет неизбежным при введении «Электронного уголовного дела».

Электронный документооборот. Электронное уголовное дело предполагает широкое использование электронных документов. Поэтому понадобится обеспечить всех участников следственных или судебных действий электронной подписью, что придаст легитимность документам и обеспечит выполнение требований закона. Кроме того, цифровая система уголовного судопроизводства должна позволять любому участнику уголовно-процессуальных отношений самостоятельно прикреплять документы в электронном виде. Для стороны защиты это возможность реализовать в какой-то степени так называемое адвокатское расследование, так как откроет дополнительные возможности по сбору и прикреплению к делу доказательств. Лицу, производящему расследование, предстоит изучить документы, оценить их с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, и принять решение о дальнейшем их использовании при принятии тех или иных процессуальных решений. Если документы не отвечают предъявляемым требованиям, то принимается решение об отказе в приобщении их делу, и они подлежат удалению.

В задачу настоящего исследования не входит изучение вопроса относительно адвокатского (параллельного) расследования. Однако стоит заострить на этом внимание. По данному вопросу есть две точки зрения. Ряд ученых, среди которых В.А. Лазарева, А.В. Победкин, Е.А. Белканов и другие, считают, что адвокат вправе его проводить. Другие, П.А. Лупинская, Е.А. Доля, Ю.В. Корневский, И.Л. Трунов, Г.П. Павда, В.Л. Кудрявцев, полагают, что нет. Представляется, что вряд ли однозначно можно решить этот непростой вопрос. С одной стороны, расследование полностью зависит от следователя или дознавателя. И вряд ли конкуренция с адвокатом

принесет общую пользу. С другой стороны, монопольная следственная власть может пагубно отразиться на результатах, односторонне отнестись к обстоятельствам и полученным доказательствам. Истина явно где-то посередине, но даже для этого необходимо усилить роль стороны защиты.

О.В. Голованова в своем исследовании отмечает: «параллельное расследование адвоката приведет к дублированию системы следственных действий... а также наделению адвоката несвойственной ему функцией расследования... повлечет возникновение в уголовном судопроизводстве бессмысленной конкуренции»¹.

Есть предложения по проведению, при необходимости, защитником осмотра места происшествия по аналогии с работой следователя². Считаем это излишним. Более верной представляется мнение тех ученых, кто предлагает третий вариант решения проблемы, а именно: «расширить полномочия защитника в плане собирания и представления доказательственной информации»³. Большие возможности появляются в связи с собиранием электронной доказательственной информации.

Защита данных, находящихся в уголовном деле. Важный аспект, поскольку требует применения современных технологий и программ защиты сведений в электронном виде⁴. Информация в электронном уголовном деле должна подлежать идентификации и аутентификации. Большинство видеоплатформ, используемых в настоящее время для проведения видео-

¹Голованова О.В. Адвокатское познание по уголовному делу: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2008. С. 29.

²Егоров Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. М., 2007. С. 166.

³Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание., М.: «Книга сервис», 2002. С. 75; Панькина И.Ю. Пути расширения полномочий адвоката при доказывании в российском уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). С. 128-134.

⁴Gladysheva O.V., Kostenko R.V., Sementsov V.A. Digitization: problems of use and protection of information in criminal proceedings // Studies in Computational Intelligence. 2019. Т. 826. С. 395-401.

конференц-связи, не обеспечивают в полной мере защиту персональных данных¹.

Для стороны защиты представляется важным обеспечить цифровую конфиденциальную видео-конференц-связь адвоката с подзащитным. Такой канал может иметь самостоятельную функцию, но обязательно анонсироваться (фиксироваться, отражаться) в общем электронном деле. Интерфейс может предусматривать специальную вкладку для подключения данных лиц к видеосвязи. Проблема актуальна и для сегодняшнего дня², поэтому не требуется откладывать решение, дожидаясь перехода на электронное производство по уголовным делам.

Следует также согласиться с тем, что расширение возможностей по использованию цифровых технологий не должно повлечь сокращения объема процессуальных гарантий³. Хочется надеяться, что внедрение электронного уголовного дела расширит возможности стороны защиты по участию в доказывании, а также сохранит существующие стандарты и принципы уголовного судопроизводства.

Выводы:

Защита прав и законных интересов доверителей в уголовном судопроизводстве может осуществляться в форме наблюдения со стороны защиты за процессуальной и организационно-технической деятельностью органов предварительного расследования. Реализация данной формы носит проверочный характер и направлена на обеспечение законности при производстве по уголовным делам в рамках общего содействия уголовному судопроизводству.

Участие стороны защиты в формировании органами предварительного

¹Цурлуй О.Ю. Судебное разбирательство по уголовным делам и цифровые технологии: совместить нельзя разделить // Lexrussica (Русский закон). 2022. № 2 (183). С. 155.

²URL: <https://pravo163.ru/v-sizo-vnedryayutsya-onlajn-vstrechi-s-advokatami/> (дата обращения: 10.12.2022).

³Гаврилин Ю.В., Победкин А.В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 33.

расследования и суда доказательств в электронном виде представляет собой деятельность соответствующих участников, которая может включать в себя: отслеживание порядка изъятия электронных носителей информации и копирование электронной информации при проведении следственных действий; изучение материалов уголовного дела, в том числе аудио- и видеозаписей, электронных документов на предмет обнаружения ошибок и нарушений закона; обжалование действий и решений по уголовным делам, которые не соответствуют требованиям закона о порядке обращения с электронной информацией; инициирование привлечения к ответственности следователей (дознавателей) за фальсификацию и другие нарушения уголовно-процессуального закона, регламентирующего собирание и проверку электронных доказательств и т.д.

Собирание доказательств адвокатом-защитником следует считать процессуальной деятельностью после включения в ст. 86 УПК РФ более подробной регламентации способов ее осуществления. Процессуальные действия защитника следует изложить в части данной статьи. Обращает на себя внимание необходимость закрепления в законе возможности применять технические средства при опросе. Получение предметов, документов и иных сведений может фиксироваться с помощью фото-, аудио- и видеосредств фиксации. Получение компьютерной информации стороной защиты осуществляется путем обращения к операторам связи, Интернет-провайдерам, физическим или юридическим лицам.

С учётом применения более объективных электронных средств фиксации получаемой доказательственной информации доктринальные положения относительно порядка производства следственных действий подлежат корректировке, в частности существующие правила документирования. Представляется целесообразным ввести видеопотоколирование следственных действий, при которых участие защитника следует считать обязательным.

Адвокатское расследование по уголовным делам может быть отчасти реализовано в самостоятельности выбора защитником средств и способов собирания электронной доказательственной информации после перехода на формат «Электронное уголовное дело» с предоставлением возможности стороне защиты в автономном режиме прикреплять полученные доказательства в электронном виде, используя единую цифровую площадку осуществления производства по уголовным делам.

Представляется необходимым предусмотреть электронную форму подачи заявления о предоставлении информации о возможном осуществлении уголовного преследования лица путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, предлагается дополнить закон статьей о том, что если в ходе проверки заявления и сообщений о преступлениях проводились оперативно-розыскные мероприятия и было принято решение в порядке, указанном п. 2 ч. 1 ст. 145 настоящего Кодекса, то по запросу лица (в том числе в электронной форме), в отношении которого проводилась проверка, должны быть предоставлены сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. В связи с развитием технологий представляется логичным в случае использования видеозаписи при производстве следственных действий стороне защиты предоставлять копию технической записи доступ к ее оригиналу неограниченное время. При этом факт копирования должен отражаться в протоколе, а количество сделанных копий с оригинала также фиксироваться в цифровой системе.

Электронное уголовное дело предполагает широкое использование электронных документов. Поэтому понадобится обеспечить всех участников следственных или судебных действий электронной подписью, что придаст легитимность документам и обеспечит выполнение требований закона. Кроме того, цифровая система уголовного судопроизводства должна позволять любому участнику уголовно-процессуальных отношений

самостоятельно прикреплять документы в электронном виде. Для стороны защиты это возможность реализовать так называемое адвокатское расследование.

Представляется важным для стороны защиты обеспечить цифровую конфиденциальную видео-конференц-связь адвоката с подзащитным. Такой канал может иметь самостоятельную функцию, но обязательно должен анонсироваться (фиксироваться, отражаться) в общем электронном деле. Интерфейс может предусматривать специальную вкладку для подключения данных лиц к видеосвязи.

Расширение возможностей по использованию цифровых технологий не должно повлечь сокращения объема процессуальных гарантий. Хочется надеяться, что внедрение электронного уголовного дела расширит возможности стороны защиты по участию в доказывании, а также сохранит существующие стандарты и принципы уголовного судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования, включающего изучение научных представлений, изменений уголовно-процессуального законодательства и практики осуществления функции защиты по уголовным делам, можно сделать следующие выводы.

1. В настоящее время функция защиты, как и все общество, находится под влиянием развития цифровых технологий и подвергнут существенной трансформации. Для стороны защиты в уголовном судопроизводстве цифровизация в большей степени затронула работу адвоката-защитника по уголовным делам. Это объясняется его профессиональным отношением к делу и ответственностью перед доверителем за оказание юридических услуг.

Появление электронных форм взаимодействия участников уголовного процесса влечет проблемы, связанные с обеспечением права доступа к правосудию, открытостью судебных процессов, равноправием всех перед законом и судом, изменением порядка проведения уголовно-процессуальных действий и принятия решений по делу, оформлением полученных результатов, появлением новых прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, их реализацией при производстве следственных и судебных действий, информированием участников уголовного процесса. Все это, в свою очередь, не может не отражаться на эффективности осуществления функции защиты, а значит и на реализации назначения уголовного судопроизводства.

2. В правовом регулировании деятельности стороны защиты выделяются два взаимосвязанных её аспекта: организационный и процессуальный. Организация включает: техническое подключение к участию в проведении процессуальных действий и принятии решений в дистанционном формате; получение процессуальных документов в электронном виде; направление жалоб, ходатайств, заявлений в органы государственной власти посредством сети «Интернет»; обеспечение конфиденциальности оказания юридической помощи с помощью мобильной

связи и т.д. Процессуальная часть проявляет себя в собирании и представлении электронной информации стороной защиты; участии в формировании следователем, дознавателем и судом доказательств, в их проверке на предмет выполнения требований закона.

3. Выделение двух форм использования цифровой среды адвокатом-защитником в уголовном процессе позволяет просматривать его поведение относительно привлекаемых интернет-ресурсов. Пассивная форма предполагает минимальное участие самого защитника. Адвокат пользуется предоставленными информационными ресурсами государственных органов и физических лиц, проводит анализ данных в готовом виде, оперирует ими в целях оказания юридических услуг. Активное использование цифровой среды связано с инициативой защитника в производстве по уголовным делам, поисковыми действиями в сети «Интернет», а также работой с данными, хранящимися на серверах, компьютерах физических и юридических лиц, в той или иной степени ограниченными для широкого пользования и т.д.

3. Рассматривая термин «собрание доказательств» следует учитывать его условность и общий характер при использовании в уголовно-процессуальном значении. Более привлекательным выглядит термин «формирование доказательств», который требует законодательной регламентации.

Собирание электронной доказательственной информации является первичным элементом формирования доказательств в электронном виде, в котором определяющую роль занимают участники стороны обвинения, стороны защиты и суд. В зависимости от источника информации можно говорить о таких способах её собирания, как непосредственное и опосредованное получение. Непосредственный характер добывания информации стороной защиты свойственен при её личном обнаружении. Другой прием – истребование – характерен для опосредованного получения электронной информации.

В зависимости от характеристик субъекта (-ов) обнаружения электронной доказательственной информации следует выделять её единоличное восприятие, получение информации с привлечением отдельных лиц (специалистов, других участников), обнаружение электронной информации иными лицами, не имеющих интерес в уголовном процессе.

При этом надо учитывать, что опосредованное представление такой информации всегда сопровождается рисками искажения и возможной потери процессуально значимой информации.

4. Обращение с электронной информацией в уголовном судопроизводстве во многих случаях предполагает извлечение такой информации, что может рассматриваться как часть (подэтап) собирания доказательств в электронном виде. Это относится, прежде всего, к производству таких следственных действий, как осмотр, обыск и выемка. Извлечение компьютерной информации требует применения специальных знаний и умений, что для стороны защиты непременно должно влечь приглашение специалиста.

5. Защита прав и законных интересов доверителей в уголовном судопроизводстве может осуществляться в форме наблюдения со стороны защиты за процессуальной и организационно-технической деятельностью органов предварительного расследования. Реализация данной формы носит непроцессуальный характер и направлена на обеспечение законности при производстве по уголовным делам в рамках общего содействия уголовному судопроизводству.

Участие стороны защиты в формировании органами предварительного расследования и суда доказательств в электронном виде представляет собой деятельность соответствующих участников, которая может включать в себя: отслеживание порядка изъятия электронных носителей информации и копирование электронной информации при проведении следственных действий; изучение материалов уголовного дела, в том числе аудио- и видеозаписей, электронных документов на предмет обнаружения ошибок и

нарушений закона; обжалование действий и решений по уголовным делам, которые не соответствуют требованиям закона о порядке обращения с электронной информацией; инициирование привлечения к ответственности следователей (дознателей) за фальсификацию и другие нарушения уголовно-процессуального закона, регламентирующего процесс собирания, проверки и оценки электронных доказательств и т.д.

6. Доктринальные положения относительно порядка производства следственных действий являются основой уголовного судопроизводства. Однако с учётом применения объективных электронных средств фиксации получаемой доказательственной информации и они подлежат корректировке. В этой связи предлагается изменение существующих правил протоколирования. Целесообразным ввести видеопотоколирование следственных действий, при которых участие защитника следует считать обязательным. Фиксация хода и результатов следственных действий посредством видеозаписи должна осуществляться по решению следователя, дознавателя. Предлагается в этом случае письменный протокол не составлять. Изготавливаются две копии записи на разных электронных носителях, один из которых печатывается, скрепляется подписями участвующих лиц. Оба электронных носителя приобщаются к материалам уголовного дела.

7. Собираение доказательств адвокатом-защитником следует считать процессуальной деятельностью, которая осуществляется посредством получения предметов, документов и иных сведений, ход и результаты которого могут фиксироваться с помощью фото-, аудио- и видеотехники; опроса лиц с их согласия, в том числе с применением технических средств фиксации; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии, в том числе путем направления запросов в электронном виде.

8. С учетом степени закрытости информации сведения, используемые в уголовном судопроизводстве, можно разделить на такие категории, как: данные открытого доступа; сведения о персональных данных (раскрываемые с согласия их владельца); сведения, составляющие тайну предварительного расследования (подлежащие разглашению с согласия лица, производящего расследование); сведения, составляющие государственную тайну (не подлежащие разглашению, за исключением случаев, предусмотренных законом). От этого зависят возможности стороны защиты по получению доказательственной информации, в том числе в электронном виде. Это определяет степень необходимой защищенности сведений, оказавшихся в сфере органов предварительного расследования и суда, а значит и доступ к ним со стороны защиты.

9. Переход на электронное производство по уголовным делам следует считать перспективным решением. Существующая долгие годы проблема реализации адвокатского расследования по уголовным делам может быть отчасти решена за счет использования единой цифровой платформы «Электронное уголовное дело». Все это должно предоставить стороне защиты дополнительные возможности, в том числе самостоятельно осуществлять выбор средств и способов собирания электронной доказательственной информации.

В связи с этим, стороне защиты необходимо предоставить следующее:

- использовать единую цифровую площадку осуществления производства по уголовным делам;
- предусмотреть электронную форму подачи заявления о предоставлении информации о возможном осуществлении уголовного преследования лица путем проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- если в ходе проверки заявления и сообщений о преступлениях проводились оперативно-розыскные мероприятия, и было принято решение в порядке, указанном п. 2 ч. 1 ст. 145 настоящего Кодекса, то по запросу лица (в том числе в электронной форме), в отношении которого проводилась

проверка, должны быть предоставлены сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны;

– в связи с развитием технологий, представляется логичным, в случае использования видеозаписи при производстве следственных действий, стороне защиты предоставлять копию технической записи и доступ к ее оригиналу в течение неограниченного времени;

– обеспечить цифровую конфиденциальную видео-конференц-связь адвоката с подзащитным.

При этом расширение возможностей по использованию цифровых технологий не должно повлечь сокращения объема процессуальных гарантий. Внедрение электронного уголовного дела должно расширить возможности стороны защиты по участию в доказывании, сохраняя при этом существующие стандарты и принципы уголовного судопроизводства.

10. Требуют законодательной регламентации вопросы, связанные с:

– направлением адвокатами-защитниками запросов в электронном виде для получения справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций,

– получением компьютерной информации стороной защиты осуществляется путем обращения к операторам связи, Интернет-провайдерам, физическим или юридическим лицам с целью получения информации;

– введением видеопотоколирования, участием при этом стороны защиты и специалиста;

– привлечением защитником специалиста для опроса с применением технических средств фиксации, подготовки заключения, участия в следственных и иных процессуальных действиях либо для консультации по вопросам, требующих применения специальных знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. Всенародным голосованием (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. – 29 июля.

5. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 01.03.2021) // Российская газета. – 2002. – 05 июня.

6. Постановление ЕСПЧ от 22 апреля 2010 г. «Севостьянов (Sevastyanov) против Российской Федерации» (жалоба № 37024/02) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 1.07.2022).

7. Постановление ЕСПЧ от 26 июня 2008 г. «Шулепов (Shulepov) против Российской Федерации» (жалоба № 15435/03) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 21.06.2022).

8. Постановление ЕСПЧ от 31 января 2012 г. «Слащев (Slashchev) против Российской Федерации» (жалоба № 24996/05) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 15.05.2022).

9. Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. «Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации» (жалоба № 22/03) // URL:

<http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 2.08.2022).

10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 16, пунктом 8 части четвертой статьи 47, частью второй статьи 49, частями первой – четвертой статьи 50 и статьей 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 189-О/201861 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25012018-n-188-o/> (дата обращения: 21.06.2022).

11. Определение Конституционного Суда РФ от 14 февраля 1999 г. «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» № 18-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3. – С. 44-45.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 г. № 338-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки Черновой И.Г.» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 6. – С. 10-27.

15. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р

(ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Рекомендации о принятии мер по предупреждению нарушений профессиональных прав адвокатов в условиях действия особых правовых режимов, установленных в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 2 (45). – С. 63–79.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. – 2017. – 29 декабря.

18. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 сентября 2017 г. № 168 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. – № 10. – 2017.

Книги, монографии

19. Адвокатская тайна / под общ. ред. президента адвокатской фирмы «Юстина» В.Н. Буробина. – М.: Статут 2006. – 255 с.

20. Александров, А.С. Использование производных доказательств в уголовном процессе / А.С. Александров, Р.А. Бостанов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 318 с.

21. Алиев Т.Т. Уголовно-процессуальное доказывание / Т.Т. Алиев, Н.А. Громов, Л.В. Макаров. – М.: «Книга сервис», 2002. – 128 с.

22. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств / В.Д. Арсеньев. – М.: Юрид. лит-ра, 1964. – 179 с.

23. Балакшин, В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: монография / В.С. Балакшин. –

Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2004. – 365 с.

24. Баранов, А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве: монография / А.М. Баранов. Омск: Омская академия МВД России, 2006. 220 с.

25. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – 528 с.

26. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – 295 с.

27. Белоусов, А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А.В. Белоусов. М.: Юрлитинформ, – 2001. – 174 с.

28. Бородинова, Т.Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства / Т.Г. Бородинова. – М.: Российская академия правосудия, 2010. – 210 с.

29. Боруленков, Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности / Ю.П. Боруленков. – Владимир: ВГТУ, 2009. – 552 с.

30. Будников, В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: монография / В.Л. Будников. – Волгоград: ВолГУ. 2005.– 161 с.

31. Волколуп, О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования / О.В. Волколуп. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. – 267 с.

32. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. Издание второе и дополненное. – М.: Типография императорского Московского университета, 1912. – 422 с.

33. Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – 480 с.

34. Даневский, В.П. Наше предварительное следствие: его недостатки и

реформы/ В.П.Даневский. – Киев: Семенко Сергей, 2003. – 143 с.

35. Даровских, О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: монография / О.И. Даровских. – Челябинск: Цицеро. 2013. – 152 с.

36. Деришев, Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России: монография / Ю.В. Деришев. Омск: Изд. Омск. Академ. МВД России, 2004. С. 340.

37. Духовский, М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовской. – М.: Тип. А. П. Поплавского, 1910. – 448 с.

38. Егоров, Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты / Н.Н. Егоров. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 304 с.

39. Зинатуллин, З.З. Избранные труды / З.З. Зинатуллин. В 2 т. Т. I.– СПб.: Юридический центр-Пресс, 2013. – 608 с.

40. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание / З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Детектив-информ, 2003.– 262с.

41. Информационные технологии в уголовном процесс зарубежных стран: монография / под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2020. 216 с.

42. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию»): монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2022. – 664.

43. Кудрявцева, А.В. Участие адвоката-защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: монография / А.В. Кудрявцева, В.С. Попов. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. – 201 с.

44. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989.– 640 с.

45. Макарова, З.В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых / З.В. Макарова. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. –

440 с.

46. Лупинская, П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве / П.А. Лупинская. – М.: ВЮЗИ, 1972. – 79 с.

47. Лупинская П.А. Решение в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2006. – 174 с.

48. Насонова, И.А. Субъекты уголовно-процессуальной защиты: монография / И.А. Насонова. – Воронеж: Воронежский институт МВД России. 2010. – 170 с.

49. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – С. 140 с.

50. Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 400 с.

51. Поляков, М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / М.П. Поляков; под научн. ред. проф. В.Т. Томина. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001.– 260 с.

52. Процессуальная деятельность защитника по собиранию и представлению доказательств в российском уголовном судопроизводстве / А.И. Аверьянов, В.М. Девяткин, Л.Н. Царькова [и др.]. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2008. – 64 с.

53. Пучковская, М.Е. Следственные ошибки и пути их устранения судом на отдельных стадиях уголовного судопроизводства / М.Н. Пучковская. – Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2006. – 152 с.

54. Рагулин, А.В. Адвокат в уголовном-процессе / А.В. Рагулин; под общ. ред. И.Л. Шерстневой. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 480 с.

55. Ратинов, А.Р. Теория доказательств в советском уголовном процессе / А.Р. Ратинов; под ред. Н.В. Жогина. – М.: Юрид. лит, 1961. – С. 332.

56. Россинский, С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография / С.Б. Россинский. – М.: Норма, 2021. – 408 с.
57. Семенцов, В.А. Избранные статьи по уголовному процессу / В.А. Семенцов. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – 593 с.
58. Семенцов, В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография / В.А. Семенцов. Екатеринбург: Изд-во «Уральская государственная юридическая академия», 2006. – 298 с.
59. Скабелина, Л.А. Психологические аспекты адвокатской деятельности: монография / Л.А. Скабелина. – М.: Федеральная палата адвокатов, 2012. – 229 с.
60. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительно-правовое исследование англо-саксонской и романо-германской правовых систем: монография / Н.Г. Стойко. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та., 2006. – 264 с.
61. Строгович, М.С. Курс Советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. Т 1. – М.: Наука, 1968. – 470 с.
62. Сутягин, К.И. Основания и процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу / К.И. Сутягин: монография. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 200 с.
63. IT-справочник следователя / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 232 с.
64. Шеннон, К. Работы по теории информации / К. Шеннон. – М.: Иностран. лит., 1963. – 830 с.
65. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997. – 334 с.

66. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2008. – 240 с.

67. Шейфер, С.А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы / С.А. Шейфер. – Саратов: Изд.-во Саратовского ун-та, 1986. – 171 с.

68. Хмыров, А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах / А.А. Хмыров. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2005. – 247 с.

69. Шейфер, С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. – М.: ВЮЗИ, 1972. – 117 с.

70. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

71. Hoven, E. Digitalisierung und Strafverfahren / E. Hoven, H. Kudlich. Nomos, 2020. 277 p. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.nomos-shop.de/nomos/titel/digitalisierung-und-strafverfahren-id-87727/> (дата обращения: 15.05.2022).

Научные статьи, публикации:

72. Аббасова, Ф.М. Общие условия обеспечения принципа состязательности в процессе собирания доказательств (по материалам Азербайджанской Республики) / Ф.М. Аббасова // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 11. – С. 93– 96.

73. Абдулвалиев, А.Ф. Опять про электронное уголовное дело / А.Ф. Абдулвалиев // Право и политика. – 2013. – № 1. – С. 15– 18.

74. Алиев, А.Д.О. Право защитника участвовать в следственных и иных процессуальных действиях по законодательству азербайджанской республики / А.Д.О. Алиев // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2021. – № 1. – С. 75– 80.

75. Алтунина, А.А. К вопросу о собирании доказательств в уголовном процессе / А.А. Алтунина // Вестник современных исследований. 2018. –

№ 10.6 (25). – С. 11– 13.

76. Багмет, А.М. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие / А.М. Багмет, С.Ю. Скобелин // Право и кибербезопасность. – 2013. – № 2. – С. 22 – 27.

77. Багмет, А.М. Об уголовном деле как информационном продукте / А.М. Багмет, Ю.А. Цветков // Библиотека криминалиста: научный журнал. – 2014. – №1(12). – С. 10 – 12.

78. Баев, М.О. О правовом механизме нейтрализации обвинительного уклона в досудебном уголовном преследовании/ М.О. Баев, О.Я. Баев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 1 (24). – С. 208 – 217.

79. Балалаева, М.В. Криминалистические особенности применения современных технических средств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и проблемы законодательного закрепления / М.В. Балалаева // Российский правовой журнал. – 2020. – № 2 (3). – С. 102 – 105.

80. Бардин, Л. Право на аудиозапись / Л. Бардин // Адвокатская газета. – 2010. – 15 сентября.

81. Баулин, В.В. Расследование киберпреступления не сводится к тому, чтобы изъять компьютер и получить все доказательства сразу / В.В. Баулин // Уголовный процесс. – 2020. – № 10. – С. 36 – 41.

82. Бегичев, А.В. Обеспечение доказательств нотариусами в электронной среде / А.В. Бегичев // Нотариальный вестник. – 2018. – № 9. – С. 4– 12.

83. Безрядин, В.И. Обвинительный уклон в современном российском уголовном судопроизводстве: некоторые проблемные вопросы / В.И. Безрядин // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 135– 140.

84. Белкин, А.Р. Три кита судебного разбирательства: непосредственность, устность, гласность / А.Р. Белкин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 3. – С. 41– 46.

85. Божьев, В.П. Состязательность на предварительном следствии / В.П. Божьев // Законность. – 2004. – № 1. – С. 3– 6.

86. Бурлачук, И.А. Роль защитника при использовании видео-конференц-связи в уголовном процессе / И.А. Бурлачук // Вестник Омского юридического института. – 2011. – № 1 (14). – С. 94– 97.

87. Борохова, Н.Е. Электронное уголовное дело как одно из направлений экологизации уголовного процесса / Н.Е. Борохова // Университетские правовые диалоги «Право и экология»: материалы международной научно-практической конференции, 25–26 марта 2021 г. / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск, 2001. – С. 154– 157.

88. Борисевич, Г.Я. О развитии межотраслевого института, регулирующего применение электронно-информационных технологий в уголовном судопроизводстве России / Г.Я. Борисевич // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 610– 617.

89. Борисова, Л.В. Электронное правосудие как форма судебной защиты в России / Л.В. Борисова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. Т. 15. – № 6 (115). – С. 105– 111.

90. Булгакова, Е.В. Информационная безопасность защитника (адвоката). Организационно-правовой аспект / Е.В. Булгакова // Правовая информатика. – 2013. – № 1. – С. 37– 44.

91. Бурцева, С.С. Некоторые проблемы применения информационных технологий в судебной деятельности: на примере ВКС и ГАС «Правосудие» / С.С. Бурцева // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – № 10-1. – С. 327– 333.

92. Валяев, А.И. Проверка доказательств как самостоятельный элемент процессуального доказывания / А.И. Валяев // Актуальные проблемы судоустройства, судопроизводства и прокурорского надзора: сборник научных трудов ВЮЗИ. – М.: РИО ВЮЗИ, 1986. – С. 105– 107.

93. Васюков, В.Ф. Изъятие электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы

правоприменения / В.Ф. Васюков // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 37. – С. 32– 39.

94. Васюков, В.Ф. Особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения / В.Ф. Васюков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 2 (10). – С. 8– 14.

95. Великая, Е.В. Преступления в сфере компьютерной информации: сложности в доказывании / Е.В. Великая // Уголовный процесс. – 2021. – № 10 (202). – С. 54– 59.

96. Воронов, Д.А. Электронное информирование участников процесса в досудебном производстве / Д.А. Воронов // Уголовный процесс. – 2020. – № 4 (184). – С. 88-94.

97. Вотановский, Т.Н. Фотоснимки, видеозаписи, фонограммы в системе доказательств в уголовном процессе / Т.Н. Вотановский // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 11 (103). – С. 400– 403.

98. Головкин, Л.В. Участие государства в уголовном судопроизводстве: от «равенства оружия» к реалистичным концепциям / Л.В. Головкин // Государство и право. – 2020. – № 6. – С. 107– 118.

99. Гаврилин, Ю.В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества / Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 3 (51). – С. 27– 38.

100. Гаврилин, Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Гаврилин // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 45– 50.

101. Гарифуллина, А.Х., Сухарева О.С. Электронный протокол как новый вид доказательства и новый элемент удостоверительного аспекта уголовного судопроизводства/ А.Х. Гарифуллина, О.С. Сухарева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 3 (9). – С. 111– 117.

102. Гладышева, О.В. Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников / О.В. Гладышева // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 31–34.

103. Горбачева, Е.В. Функция защиты как необходимый элемент состязательного процесса / Е.В. Горбачева // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 4. – С. 55–60.

104. Грабельных, Т.И. «Цифровое общество» в категориях цифрового времени и цифрового пространства / Т.И. Грабельных, Н.А. Саблина // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2019. – № 29. – С. 252–253.

105. Григорьев, В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве / В.Н. Григорьев, О.А. Максимов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (84). – С. 33–44.

106. Гришин, Д.А. Цифровизация досудебного уголовного судопроизводства / Д.А. Гришин // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 455. – С. 208–215.

107. Гусева, Т.А. Электронное судопроизводство / Т.А. Гусева // Право и экономика. – 2015. – № 6. – С. 66–71.

108. Гуськова, А.П. Процессуальные решения в уголовном судопроизводстве. Их правовая природа и особенности / А.П. Гуськова // Вестник ОГУ. – 2011. – № 3 (122). – С. 49–52.

109. Давлетов, А. Правомочия защитника по собиранию доказательств в современной модели уголовного процесса России / А. Давлетов, Л. Юсупова // Уголовное право. – 2009. – № 3. – С. 77–80.

110. Давлетов, А.А. Состязательность в современном уголовном процессе России / А.А. Давлетов // Бизнес, менеджмент и право. – 2012. – № 2 (26). – С. 65–68.

111. Даровских, С.М. Проявления судебного прецедента как источника

права в российском уголовном судопроизводстве / С.М. Даровских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 6 (223). – С. 25– 29.

112. Девяткин, Г.С. Проблемы реализации подсудимым права на защиту при наличии «обвинительного уклона» суда / Г.С. Девяткин // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10). – С. 125 – 128.

113. Деришев, Ю.В. Конфиденциальные процессуальные действия в континентальном уголовно-процессуальном законодательстве: поиск компромисса / Ю.В. Деришев, Н.Е. Орумбаев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (32). – С. 122– 128.

114. Дудоров, Т.Д. Доктринальное толкование категории «уголовно-процессуальная форма» и ее роль в механизме правового регулирования уголовно-процессуальных отношений / Т.Д. Дудоров // Вестник ВГУ. Серия право.– 2009. – № 1. – С. 391– 403.

115. Добровлянина, О.В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство/ О.В. Добровлянина// ExJure. – 2019. – № 2. – С. 104– 117.

116. Добровлянина, О.В. Некоторые аспекты о процессуальном изъятии (копировании) электронных носителей информации / О.В. Добровлянина // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 641– 649.

117. Долгов, А.М. Адвокат в электронном уголовном деле / А.М. Долгов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 59– 63.

118. Долгов, А.М. Электронное уголовное дело в досудебных стадиях уголовного процесса в России/ А.М. Долгов // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 9 (62). – С. 55– 57.

119. Ефремова, О.М. К вопросу о новых правилах производства следственных действий, в ходе которых изымаются электронные носители

информации / О.М. Ефремова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. Т. 5. – № 2(10). – С. 135– 138.

120. Жадяева, М.А. Защитник вместе с подсудимым в судебном заседании / М.А. Жадяева // Адвокатская практика. – 2018. – № 6. – С. 45– 48.

121. Жегулина, М.А. Использование систем видео-конференц-связи в судебном заседании / М.А. Жегулина // Центральный научный вестник. – 2018. – № 10 (51). – С. 7– 9.

122. Зазулин, А.И. Обоснованность использования термина «электронный носитель информации» в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации» А.И. Зазулин// Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 4 (11). – С. 54– 57.

123. Зазулин, А.И. OSINT для адвоката. Как работать с источниками информации в интернете / А.И. Зазулин // Уголовный процесс. – 2021. – № 10. – С. 90– 96.

124. Зайцев, П. Электронный документ как источник доказательств / П. Зайцев // Законность. – 2002. – № 4. – С. 43– 44.

125. Зуев, С.В. Информационные технологии и принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве/ С.В. Зуев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 4 (31). – С. 98– 105.

126. Зуев, С.В. Способы собирания информации в уголовном процессе / С.В. Зуев // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства: сборник науч. трудов. Екатеринбург, 2003. С. 177– 181.

127. Зуев, С.В. Цифровое видеопотоколирование следственных действий: возможности и перспективы / С.В. Зуев // Ученые записки: сборник научных трудов. – Оренбург, 2020. С. 7– 10.

128. Зуев, С.В. Электронное уголовное дело: за и против / С.В. Зуев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4 (19). – С. 6– 12.

129. Зуев, С.В. Цифровое видеопотоколирование в расследовании

преступлений: проблемы и перспективы / С.В. Зуев // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Второй международной научно-практической конференции; под редакцией Д.В. Бахтеева. – Екатеринбург, 2020. – С. 461–464.

130. Казначей, И.В. Характеристика технических средств коммуникации как источников получения доказательств в уголовном судопроизводстве / И.В. Казначей // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 1 (28). – С. 91 – 96.

131. Калачева, Е.Н. Проблемы назначения адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве и возможные пути решения: вызовы цифровизации / Е.Н. Калачева // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 11. – С. 112– 123.

132. Карякин, Е.А. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве / Е.А. Карякин // Российская юстиция. – 2003. – № 6.– С. 57– 58.

133. Кеда, Д.А. Проблемы и перспективы использования видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве / Д.А. Кеда, П.В. Шумов // Дневник науки. – 2021. – № 5 (53) // [Электронный ресурс] URL: http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2021/5/law/Keda_Shumov.pdf (дата обращения: 02.12.2022).

134. Клевцов, К.К. Переписка в мессенджерах как доказательство. Способы получения и оформления / К.К. Клевцов // Уголовный процесс. – 2020. – № 10. – С. 42– 46.

135. Коган, М.И. Обеспечение сохранения адвокатской тайны при использовании адвокатом современных технологий и электронных девайсов / М.И. Коган // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 11. – С. 218– 223.

136. Козловский, П.В. Использование в доказывании информации, содержащейся на магнитных носителях (на основе опыта расследования

уголовного дела) / П.В. Козловский // Законодательство и практика. – 2009. – № 2. – С. 71– 73.

137. Колосович, М.С. Электронная форма заявления как повод для возбуждения уголовного дела / М.С. Колосович, О.С. Колосович // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 3 (18). – С. 124– 129.

138. Конин, В.В. Производные доказательства в уголовном судопроизводстве / В.В. Конин // Адвокат. – 2016.– № 6. – С. 5–8.

139. Коршунов, А.В. Некоторые проблемы участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению / А.В. Коршунов, А.А. Шаевич // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 2 (18). – С. 196– 206.

140. Коряковцев, В.В. Основные проблемы преодоления обвинительного уклона в отечественном судопроизводстве / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 7 (199). – С. 188– 190.

141. Кудрявцев, В.Л. Защита в механизме назначения уголовного судопроизводства российской федерации / В.Л. Кудрявцев // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 6 (7). С. 26– 32.

142. Кудрявцев, В.Л. «Обвинительный уклон» в деятельности следователя: проблема ли только законодательного урегулирования? / В.Л. Кудрявцев // Адвокатская практика. – 2008. – № 1. – С. 14– 16.

143. Ларин, Е.Г. Копирование информации с электронных носителей при производстве по уголовному делу / Е.Г. Ларин // Законодательство и практика. – 2012. – № 2 (29). – С. 52– 53.

144. Ловцов, Д.А. Информационная надёжность функционирования телематической сети ГАС РФ «Правосудие» / Д.А. Ловцов // Правовая информатика. 2– 018. – № 1. – С. 40–48.

145. Литвин, И.И. Классификация технических средств в уголовном процессе / И.И. Литвин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (49). – С. 119– 121

146. Лукашевич, В.З. Принцип состязательности и равноправия сторон в новом УПК РФ / В.З. Лукашевич, А.Б. Чичканов // Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 102-109.

147. Lupinskaya, P.A. Рецензия на сб. научных статей: «Защита прав личности в уголовном праве и процессе» / П.А. Lupinskaya; под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Саратов, 2003 // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. – № 4. – С. 204– 207.

148. Майорова, Л.В. Электронная форма осуществления правосудия по уголовным делам: защита прав участников / Л.В. Майорова // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10 (125). – С. 247– 249.

149. Макаров, С.Ю. Перспективы модернизации статусного права адвоката на получение информации с помощью адвокатских запросов в контексте процессов цифровизации / С.Ю. Макаров // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 11 (108). – С. 120– 125.

150. Макарова, О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела / О.В. Макарова // Журнал российского права. – 2019. – № 2 (266). – С. 159– 168.

151. Мамедов, Р.Я. Представление вещественных доказательств в системе способов собирания доказательств в досудебном уголовном судопроизводстве / Р.Я. Мамедов // Апробация. – 2015. – № 4 (31). – С. 68– 71.

152. Манова, Н.С. Как сделать адвокатское расследование эффективным средством доказывания / Н.С. Манова, А.С. Чурикова // Уголовный процесс. – 2020. – № 9 (189). – С. 62– 69.

153. Маринкин, Д.Н. Цифровые доказательства в уголовном судопроизводстве / Д.Н. Маринкин, В.А. Костарева // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2019. – № 1 (32). – С. 33– 36.

154. Медведева, С.В. Обвинительный уклон в уголовном процессе: проблемы правоприменения / С.В. Медведева, М.И. Метюкова, А.М. Попов //

Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 137–141.

155. Миленин, Ю.Н. Аудио-, видеозапись как средство фиксации доказательственной информации в уголовном процессе / Ю.Н. Миленин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2008. – № 2 (2). – С. 179–184.

156. Мингалин, Н.Н. Реализация представленных процессуальных прав адвокату-защитнику на досудебных стадиях / Н.Н. Мингалин // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы международной научно-практической конференции, 27–28 янв. 2005. В 2 ч. Ч. 2. – Екатеринбург, 2005. – С. 98–105.

157. Масленникова, Л.Н. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия... и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России / Л.Н. Масленникова, Т.Е. Сушина // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 6 (115). – С. 214–224.

158. Муленков, Д.В. Особенности применения видеозаписи в практической деятельности правоохранительных органов / Д.В. Муленков // Вестник НГУ. – 2014. – №1. – Том 10. – С. 89–93.

159. Назаров, А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве / А.Д. Назаров // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9 (58). – С. 149–154.

160. Никурадзе, Н.О. Актуальные вопросы обеспечения в уголовно-правовой сфере конституционных прав под влиянием информационно-цифрового развития общества / Н.О. Никурадзе // Российский следователь. – 2022. – № 10. – С. 44–47.

161. Никурадзе, Н.О. Влияние глобальной информатизации общества на развитие уголовного процесса в России и за рубежом / Н.О. Никурадзе // International Law Journal. – 2022. – Т. 5. – № 4. – С. 107–113.

162. Никурадзе, Н.О. Развитие уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации и информатизации российского общества сквозь призму зарубежного опыта / Н.О. Никурадзе, Е.В. Мищенко, Е.А. Марина // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 2 (194). – С. 278– 282.

163. Никурадзе, Н.О. Удаленное правосудие по уголовным делам сквозь призму зарубежного опыта / Н.О. Никурадзе // Государство и право. – 2022. – № 7. – С. 173– 177.

164. Обнинский, П.Н. Предстоящая реформа в нашей следственной части, как средство устранения замечаемых недостатков / П.Н. Обнинский // Юридический вестник. – 1891. – Январь. – С. 62– 85.

165. Обидин, К.В. О роли электронной информации в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации / К.В. Обидин // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 10 (74). – С. 231– 236.

166. Овчинникова, О.В. Проблемы собирания электронных доказательств стороной защиты / О.В. Овчинникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – Т. 18. – № 3. – С. 27– 33.

167. Оленев, А.Б. Право адвоката-защитника применять технические средства в рамках профессиональной деятельности: некоторые вопросы регламентации и реализации / А.Б. Оленев // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 6 (49). – С. 76– 80.

168. Осьмаков, М.А. О некоторых проблемах адвокатского расследования / М.А. Осьмаков // Российский следователь. – 2007. – № 9. – С. 7– 9.

169. Пальчикова, М.В. Новая форма процессуальных документов как следствие информатизации суда / М.В. Пальчикова // Информационное право. – 2009. – № 3. – С. 42– 45.

170. Панькина, И.Ю. Пути расширения полномочий адвоката при доказывании в российском уголовном процессе / И.Ю. Панькина // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1 (55). – С. 128– 134.

171. Пастернак, Н.А. Реализация функции защиты в уголовном судопроизводстве по действующему уголовно-процессуальному законодательству / Н.А. Пастернак // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 169– 171.

172. Пастухов, П.С. О выравнивании прав сторон в собирании доказательств по уголовному делу / П.С. Пастухов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 3 (33). – С. 102– 105.

173. Пастухов, П.С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств / П.С. Пастухов / Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18-19 ноября 2016 г.): сборник научных статей / В.В. Акинфиева, Л.А. Аксенчук, А.А. Ананьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. – М.: Статут, 2017.– С. 558– 566.

174. Пастухов, П.С. Средства проверки надежности «электронных» доказательств в ходе производства по уголовному делу / П.С. Пастухов // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 170– 173.

175. Пастухов, П.С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств / П.С. Пастухов // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 695– 707.

176. Пахомов, Г.С. Научно-технические средства – инструмент раскрытия уголовных преступлений / Г.С. Пахомов // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2014. – № 3 (290). – С. 76– 86.

177. Пенез, Р.В. Содержание понятия «электронное уголовное дело» в уголовном судопроизводстве / Р.В. Пенез // Право Донецкой Народной Республики. – 2018. – № 4 (12). – С. 52– 55.

178. Пискунова, Л.А. Функция защиты как основа деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты / Л.А.

Пискунова // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Том 8. – № 4. – С. 114– 116.

179. Плахота, К.С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий / К.С. Плахота // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 1. – С. 95– 102.

180. Подосинникова, Л.А. Опрос адвокатом лиц с их согласия как проявление процессуального неравенства / Л.А. Подосинникова // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 1 (6). – С. 297– 304.

181. Познанский, Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумны сроки / Ю.Н. Познанский // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 1(33). – С. 41– 44.

182. Понкин, И.В. Цифровые онтологии права и цифровое правовое пространство / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 24–37.

183. Попова, Е.С. Фотоснимки, видеозаписи, фонограммы в системе доказательств в уголовном процессе / Е.С. Попова // Центральный научный вестник. – 2020. – Т. 5. – № 7-10 (96-99). – С. 70– 73.

184. Рагулин, А.В. Право адвоката-защитника на использование технических средств: проблемные вопросы реализации и пути их решения / А.В. Рагулин // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 2 (25). – С. 8– 12.

185. Рагулин, А.В. Регламентация прав адвоката-защитника на опрос лиц с их согласия и представление предметов и документов / А.В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 1(2). – С. 50– 52.

186. Рамазанов, Т.Б. Право адвоката на использование специальных познаний в уголовном судопроизводстве / Т.Б. Рамазанов, Р.М, Магомедов // Юридический Вестник ДГУ. – Т. 31. – 2019. – № 3. – С. 111– 115.

187. Решетняк, В.И. Использование видео-конференц-связи в суде

апелляционной инстанции / В.И. Решетняк // Администратор суда. – 2013. – № 1. – С. 19– 24.

188. Романов, В.И. Особенности применения звукозаписи на предварительном следствии / В.И. Романов // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 1. – С. 167–169.

189. Россинский, С.Б. О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора С.А. Шейфера) / С.Б. Россинский // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 4. – Т. 3. – С. 49– 57.

190. Россинский, С.Б. Обеспечение защитника с момента фактического задержания: как превратить правовую утопию в действенную гарантию / С.Б. Россинский // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 68– 71.

191. Рудин, А.В. Отличие проверки доказательств от непосредственного исследования доказательств в уголовном процессе / А.В. Рудин // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 10 (142). – С. 140– 142.

192. Семенцов, В.А. Трансформация научных представлений о предмете доказывания в российском уголовном судопроизводстве / В.А. Семенцов, В.А. Цацуро // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – Т. 30. – № 6. – С. 881– 885.

193. Семенцов, В.А. Формирование доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания / В. А. Семенцов // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвузовский сборник научных трудов. – Самара, 2010. – С. 239– 243.

194. Семенцов, В.А. Формирование доказательств и участие защитника в этом процессе / В.А. Семенцов, Г.Г. Скребец // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 93– 97.

195. Семенцов, В.А. Цифровые технологии в отечественном уголовном судопроизводстве / В.А. Семенцов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 97– 105.

196. Силкина, Е.В. Тактика защиты от обвинения на стадии предварительного расследования / Е.В. Силкина// Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – № 15 (33). – С. 387– 389.

197. Скрипин, Р.Е. Вопросы совершенствования процессуального статуса адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве / Р.Е. Скрипин // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 244– 247

198. Скулкина, А.А. Судебный прецедент как источник отечественного уголовного, уголовно-процессуального права / А.А. Скулкина, Р.Г. Агаева // Закон. Право. Государство. – 2019. – № 2 (22). – С. 267– 270.

199. Соколов, Ю.Н. Информационные технологии как альтернативные средства фиксации при производстве следственных действий / Ю.Н. Соколов // Российский судья. – 2010. – № 6. – С. 29– 31.

200. Соколов, Ю.Н. Технологичность – свойство уголовного судопроизводства / Ю.Н. Соколов // Научный ежегодник ИФиПУрО РАН. – 2015. – Т. 15. – Вып. 1. – С. 125– 140.

201. Соловьев, С.А. Дополнительные возможности использования специалиста для защиты / С.А. Соловьев // Уголовный процесс. – 2021. – № 11 (203). – С. 9.

202. Талынцева, З.З. К вопросу о доказательственном значении материалов аудио- и видеозаписи в уголовном процессе / З.З. Талынцева, С.Р. Давыдова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (82). – С. 54– 57.

203. Тарасов, А.А. «Правозащита» или «борьба с преступностью»? К дискуссиям о теории и практике реализации уголовной политики / А.А. Тарасов // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 1 (26). – С. 94– 99.

204. Тарасов, А.М. Информатизация судебной системы и электронное правосудие / А.М. Тарасов // Вестник академии права и управления. – 2010. – № 18. – С. 5– 41.

205. Тарнавский, О.А. К вопросу о процессуальных функциях в уголовном судопроизводстве России / О.А. Тарнавский // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – № 3 (66). – С. 8– 17.

206. Тарновский, Е.Н. Оправдательные приговоры в России / Е.Н. Тарновский // Юридический вестник. – 1981. – Март. – С. 69– 84.

207. Титов, П.М. Взгляд в будущее электронного уголовного процесса / П.М. Титов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2021. – № 2 (41). – С. 90– 91.

208. Тульских, В.Д. К проблеме использования цифровой аудио и видеозаписи в уголовном процессе / В.Д. Тульский // Научно-информационный журнал Армия и общество. – 2012. – № 4 (32). – С. 83– 88.

209. Усольцев, Ю.М. Метаданные электронного сообщения как электронное доказательство в уголовном процессе/ Ю.М. Усольцев, Н.А. Усольцева // Северный регион: наука, образование, культура. – 2021. – № 1 (47). С. 29– 34.

210. Фалилеев, В. Пределы полномочий защитника по собиранию доказательств (взгляд с позиции стороны обвинения) / В. Фалилеев, Ю. Гармаев // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 90– 91.

211. Филимонов, С.А. Реализация функции защиты в уголовном судопроизводстве / С.А. Филимонов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2010. – № 4 (5). – С. 47– 51.

212. Фомин, М.А. Сведения из телефона как доказательство сбыта наркотиков / М.А. Фомин // Уголовный процесс.– 2021. – № 7(199). – С. 42– 48.

213. Хабриева, Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права.– 2018. – № 1. – С. 85– 102.

214. Хлюстов, П.В. Адвокатское расследование по экономическим преступлениям. Практика и рекомендации / П.В. Хлюстов, А.А. Гуров // Уголовный процесс. – 2020. – № 9. – С. 32– 41.

215. Хомякова, А.В. Допрос подсудимого в системе процессуальных средств защиты от обвинения: разумный компромисс / А.В. Хомякова // TerraEconomicus. – 2014. – Т. 12. – № 2– 3. – С. 264– 267.

216. Цурлуй, О.Ю. Проблемы оптимизации судебного порядка обжалования процессуальных действий и решений / О.Ю. Цурлуй // Правовая наука и реформа юридического образования. – 2013. – № 3. С. – 148– 158.

217. Цурлуй, О.Ю. Судебное разбирательство по уголовным делам и цифровые технологии: совместить нельзя разделить / О.Ю. Цурлуй // Lexrussica (Русский закон). – 2022. – № 2 (183). – С. 148– 158.

218. Чебурёнков, А.А. Тактическое значение и использование следователем фактора участия защитника в производстве следственных действий / А.А. Чебурёнок // Академическая мысль. – 2019. – № 3 (8). – С. 125– 130.

219. Черкасов, В.С. Почему в российском уголовном процессе необходимо совершенствовать гарантии защиты тайны «электронных коммуникаций»? / В.С. Черкасов // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 4. – С. 129– 133.

220. Чупилкин, Ю.Б. Как адвокату доказывать провокацию преступления / Ю.Б. Чупилкин // Уголовный процесс. – 2018. – № 12 (9168). – С. 23– 33.

221. Чупилкин, Ю.Б. Основные причины обвинительного уклона российского правосудия / Ю.Б. Чупилкин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 2 (16). – С. 154– 159.

222. Шадрин, В.А. Посредничество во взяточничестве при осуществлении адвокатами функции защиты от обвинения в уголовном

процессе / В.А. Шадрин, Ф.Ф. Хабибулин // Наука. Общество. Государство. – 2018. – Т. – 6. № 3 (23). – С. 57– 62.

223. Шамардин, А.А. К вопросу о полномочиях адвоката-защитника по уголовным делам / А.А. Шамардин, Т.Ю. Денисова // [Электронный ресурс] URL:<http://artshamardin.narod.ru/files/students/acts2/article/6.pdf> (дата обращения: 16.01.2022).

224. Шадрина, Ю.В. Ситуационные особенности защиты от предъявляемого обвинения / Ю.В. Шадрина // Российский юридический журнал. – 2009. – № 5 (68). – С. 270– 272.

225. Шейфер, С.А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу / С.А. Шейфер // Государство и право. – 2006. – № 7. – С. 59– 65.

226. Щерба, С.П. Использование электронных доказательств в уголовном процессе государств - участников СНГ/ С.П. Щерба, И.В. Чашина // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2020. – № 13. – С. 294– 302.

227. Шульгин, Е.П. Зарубежный опыт деятельности органов, осуществляющих производство по уголовным делам в электронном формате / Е.П. Шульга // Академическая мысль. – 2019. – № 4 (9). – С. 85-89.

228. Шхагапсоев, З.Л. Участники уголовного судопроизводства, способствующие обеспечению и реализации функции защиты / З.Л. Шхагапсоев, В.М. Харзинова // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 187– 188.

229. Юркевич, М.А. Выбирать ли в уголовном судопроизводстве участие в судебном заседании посредством видео-конференц-связи взамен личного участия? / М.А. Юркевич // Право и политика. – 2021. – № 1. – С. 12– 22.

230. Янин, М.Г. Проблемы сбора, проверки и оценки электронных доказательств в уголовном судопроизводстве / М.Г. Янин, К.М. Кочедыкова // Управление в современных системах. – 2019. – № 2 (22). – С. 28– 31.

231. Esser, R. Daten- und Informationsaustausch in Strafsachen in der Europäischen Union / R. Esser // Böse (Hrsg.). EnzyklopädieEuroparecht. Band 9 (EuropäischesStrafrecht), Kapitel 19. Baden-Baden, 2013. – P. 697– 748.

232. Gladysheva, O.V. Digitization: problems of use and protection of information in criminal proceedings / O.V. Gladysheva, R.V. Kostenko, V.A. Sementsov // Studies in Computational Intelligence. – 2019. – Т. 826. – С. 395–401.

233. Hestermann, T. Kriminalität in Deutschland im Spiegel von Pressemitteilungen der Alternative für Deutschland / T. Hestermann, E. Hoven // KriminalpolitischeZeitschrift. – 2019. – № 3.

234. Hellmann, U. Straf-und-zivilprozessrechtlicheKonsequenzen der elektronischenAktenführung / U. Hellmann // Festschrift fürIngeborgPuppe. – Berlin, 2011. – P. 1579– 1596.

235. Vlis, E.-J. van der. Videoconferencing in Criminal Proceeding / E.-J. Vlis // Videoconference and Remote Interpreting in Criminal Proceedings. – Guildford: UniversityofSurrey, 2011. – P. 11– 25.

Авторефераты и диссертации:

236. Аксёнов, А.Д. Участие защитника в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Аксёнов Антон Дмитриевич. – М., 2009. – 205 с.

237. Аносов, А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.13 / Аносов Александр Владимирович. – М., 2016. – 179 с.

238. Балашова, А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Балашова Анна Александровна. – М., 2020. – 216 с.

239. Балакшин, В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Балакшин Виктор Степанович. – Екатеринбург, 2005. – 64 с.

240. Баранов, А.М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Баранов Александр Михайлович. – Омск, 2006. – 39 с.

241. Волынский, В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники: исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Волынский Владислав Александрович. – М., 2001. – 417 с.

242. Галинская, А.Е. Использование специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Галинская Анна Евгеньевна. – М., 2017. – 158 с.

243. Голованова, О.В. Адвокатское познание по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Голованова Оксана Владимировна. – Н. Новгород. 2008. – 34 с.

244. Дадонов, С.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дадонов Нара Тархановна. М., 2003. 185 с.

245. Дмитриева, Н.А. Функция защиты в российском уголовном процессе и роль в ней института адвокатуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дмитриева Наталья Александровна. – М., 2006. – 28 с.

246. Доспулов, Г.Г. Информационно-доказательственный процесс и психологические основы деятельности следователя: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Доспулов Гайса Гарифулы. – СПб., 1992. – 23 с.

247. Закомолдин, А.В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание и гарантии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Закомолдин Алексей Валерьевич.– Самара, 2007. – 22 с.

248. Кухта, А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кухта Андрей Андреевич. – Н. Новгород, 2010. – 660 с.

249. Осьмаков, М.А. Адвокатское расследование в современном

уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Осьмаков Михаил Александрович. – Владимир, 2007. – 235 с.

250. Киселев, П.П. Адвокатское расследование: правовые и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Киселев Павел Петрович. – Н. Новгород, 2018. – 33 с.

251. Кудрявцев, В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы и проблемы обеспечения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кудрявцев Владислав Леонидович. М., 2008. 526 с.

252. Купрейченко, С.В. Защитник в уголовном процессе на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Купрейченко Сергей Владимирович. – М., 2007. – 188 с.

253. Литвин, И.И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Литвин Илья Ильич. – Екатеринбург, 2018. – 219 с.

254. Носкова, Е.В. Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Носкова Елена Викторовна. – Томск, 2011. – 225 с.

255. Орлов, А.А. Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Орлов Александр Александрович. – М., 2017. – 235 с.

256. Пастернак, Н.А. Защитник как субъект уголовно-процессуального доказывания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пастернак Наталья Анатольевна – М., 2012. – 183 с.

257. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: Теория и практика реализации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Пилипенко Юрий Сергеевич. – М., 2009. – 409 с.

258. Поляков, М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Поляков Михаил Петрович. – Н. Новгород, 2002.– 442 с.

259. Самоходкина, О.С. Доказывание при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.09 / Самоходкина Ольга Семеновна. – Ростов-на-Дону. 2006. – 28 с.

260. Семенцов, В.А. Концептуальные основы следственных действий в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Семенцов Владимир Александрович. – Екатеринбург, 2006. – 58 с.

261. Селиванов, Н.А. Научно-технические средства расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Селиванов Николай Алексеевич. – М., 1965.– 32 с.

262. Скребец, Г.Г. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Скребец Галина Геннадьевна. – Екатеринбург, 2008.– 223 с.

263. Сибирцев, Г.И. Обеспечение и реализация независимости адвоката-защитника в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сибирцев Георгий Ильич.– Саратов,2018.– 239 с.

264. Терехин, В.В. Недопустимые доказательства в уголовном процессе России: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Терехин Владимир Вячеславович.– Н. Новгород. 2006. – 28 с.

265. Черкасов, В.С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Черкасов Виктор Сергеевич.– Челябинск, 2022. – 209 с.

Судебная практика:

1. Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.06.2006 г. № 9-ДП06-10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 12.

2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с

применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377296/ (дата обращения: 21.08.2022).

3. Уголовное дело № 3а1029 //Архив Саратовского областного суда за 2020 г.

4. Уголовное дело № 22к-160/2018 // Архив Камчатского краевого суда за 2018 г.

5. Уголовное дело № 22–1245/2018 // Архив Вологодского областного суда за 2018 г.

6. Уголовное дело № 22К-3906/2021 // Архив Московского областного суда за 2021 г.

7. Уголовное дело № 10-186436/2020 // Архив Московского городского суда за 2020 г.

8. Уголовное дело № 22–149/2015 // Архив Суда Ямало-Ненецкого автономного округа за 2015 г.

9. Уголовное дело № 22К-307/2020 // Архив Московского областного суда за 2020 г.

10. Уголовное дело № 10-6648/2021 // Архив Московского городского суда за 2021 г.

11. Уголовное дело № 22К-4406/2019 //Архив Московского областного Суда за 2019 г.

12. Уголовное дело № 22К-3906/2021 // Архив Московского областного суда за 2021 г.

13. Уголовное дело № 22-1131 // Архив Тульского областного Суда за 2021 г.

14. Уголовное дело № 22-2350/2019 // Архив Краснодарского краевого суда за 2019 г.

15. Уголовное дело № 10–7526/2019 // Архив Московского городского

суда за 2019 г.

16. Уголовное дело № 1-84/2017 // Архив Увельского районного суда Челябинской области за 2017 г.

17. Уголовное дело № 1–30/2012 // Архив Димитровградского городского суда Ульяновской области за 2012 г.

18. Уголовное дело № 1–233/2016 // Архив Всеволожского городского суда Ленинградской области за 2016 г.

19. Уголовное дело № 1-38/2019 // Архив Борского городского суда Нижегородской области за 2019 г.

20. Уголовное дело № 2-3844/2017 // Архив Новгородского районного суда Новгородской области за 2017 г.

**Анкета
для опроса адвокатов, судей, следователей**

Уважаемые коллеги!!!

Юридический институт Южно-Уральского государственного университета (НИУ) проводит научное исследование на тему «Осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации». Просим Вас ответить на представленные вопросы и выбрать один, несколько вариантов ответа или вписать свой. Заранее Вас благодарим!

1. Кто Вы по профессии?

- А. Адвокат.
- Б. Адвокат, ранее работавший следователем.
- В. Следователь.
- Г. Судья.

2. Каков Ваш стаж работы по той профессии, которая у Вас сейчас?

- А. до 5 лет.
- Б. от 5 до 10 лет.
- В. От 10 до 15 лет.
- Г. Свыше 15 лет.

3. Как Вы считаете, насколько развитие современных технологий влияет на осуществление функции защиты по уголовным делам?

- А. Современные технологии существенно трансформируют функцию защиты по уголовным делам.
 - Б. Влияют в какой-то степени.
 - В. Никак не влияют.
- Ваш вариант ответа:

4. С какими известными Вам сложностями сталкиваются сегодня адвокаты-защитники при осуществлении защиты по уголовным делам в части собирания, проверки и использования электронной информации, имеющей доказательственное значение?

- А. В получении и представлении электронной информации.
- Б. В постановке вопросов перед экспертом.
- В. В изучении заключений компьютерно-технической экспертизы.
- Г. В получении копий материалов уголовного дела (включая аудио- и видеозаписи, файлы) в электронном виде.
- Д. При участии в следственных действиях, проводимых с помощью видео-конференц-связи.

Е. При участии в судебном заседании, проводимом в режиме видеоконференц-связи.

Ваш вариант ответа:

5. Как Вы считаете, что мешает адвокату-защитнику активно осуществлять защиту по уголовным делам о преступлениях, совершенным с использованием современных технологий (компьютеров, смартфонов)?

А. Недостаточная компетентность адвоката-защитника.

Б. Ограниченные возможности, предоставленные стороне защиты в части сбора и предоставления доказательств.

В. Сложность уголовного дела.

Г. Ограничения следователя.

Ваш вариант ответа:

6. Как Вы считаете, влияет ли организация электронных форм взаимодействия участников уголовного процесса на качество защиты по уголовным делам?

А. Да, безусловно.

Б. Да, в какой-то степени.

В. Нет, не влияет.

Ваш вариант ответа:

7. Как Вы считаете, в каких случаях стороне защиты может понадобиться специалист для получения электронной информации?

А. При получении информации с электронного носителя информации.

Б. При ознакомлении с материалами уголовного дела.

Г. При постановке вопросов перед экспертом при назначении компьютерно-технической экспертизы.

Д. При проведении следственных и процессуальных действий по ходатайству стороны защиты.

Ваш вариант ответа:

8. Были ли в Вашей практике случаи отказа защитнику в приобщении электронных носителей информации в качестве вещественных доказательств по уголовным делам?

А. Да, неоднократно.

Б. Был такой случай в ходе расследования, без объяснения причин.

В. Был такой случай, следователь сам сделал запрос.

Г. Был такой случай в суде.

Ваш вариант ответа:

9. Имелись ли в Вашей практике случаи удовлетворения ходатайства стороны защиты об истребовании от физических лиц или организаций электронной информации, имеющей значение для уголовного дела?

- А. Был такой случай в ходе расследования.
 - Б. Был такой случай в суде.
 - Вне было такого случая.
 - Г. Затрудняюсь ответить.
- Ваш вариант ответа:

10. Считаете ли вы возможным разрешить стороне защите напрямую обращаться в суд для получения разрешения в истребовании электронной информации у других лиц, ограничивая их конституционные права?

- А. Да, считаю возможным.
 - Б. Да, но в законе нужно предусмотреть основания и порядок такого обращения.
 - Ввода, но с согласия следователя.
 - Г. Нет, считаю не нужным.
- Ваш вариант ответа:

11. Как Вы считаете, как лучше поступить адвокату-защитнику, которому удалось получить значимую информацию в электронном виде?

- А. Представить информацию следователю.
 - Б. Представить информацию суду (в случае если дело рассматривается в суде по существу).
 - В. Ходатайствовать перед следователем и (или) судом о получении ими электронной информации повторно.
- Ваш вариант ответа:

12. Известны ли Вам случаи, когда адвокат-защитник направлял запрос о предоставлении информации в электронном виде?

- А. Да, известно, но ответ на запрос не поступил.
 - Б. Да, известно, ответ был дан.
 - В. Таких случаев неизвестно.
- Ваш вариант ответа:

13. Были ли в Вашей практике случаи использования в доказывании электронной информации, представленной стороной защиты?

- А. Да, часто.
 - Б. Да, был такой случай.
 - В. Нет, не было.
- Ваш вариант ответа:

14. Какие сомнения имеются в электронной информации, представленной стороной защиты?

- А. Недостоверен источник информации.
- Б. Информация получена без специалиста.

В. Информация хранилась ненадлежащим образом, могла быть изменена, искажена, модифицирована.

Г. Информация возможно, неполная.

Ваш вариант ответа:

15. Согласны ли Вы с тем, чтобы в ст. 86 УПК РФ необходимо подробно расписать способы собирания доказательств защитником, в том числе полученных в электронном виде?

А. Да, согласен.

Б. Да, в какой-то степени.

В. Нет, не согласен.

Ваш вариант ответа:

16. Как Вы считаете, необходимо ли в УПК РФ отразить возможность приглашения специалиста адвокатом-защитником при собирании доказательств в электронном виде?

А. Да, безусловно.

Б. Да, но с согласия или уведомления об этом следователя.

В. Нет, не нужно.

Ваш вариант ответа:

17. Как вы считаете, необходимо ли в УПК РФ дополнительно закрепить право стороны защиты приглашать специалиста на ознакомление с материалами уголовного дела для оказания технической помощи?

А. Да, считаю необходимым.

Б. Да, с согласия следователя.

В. Нет, в этом нет необходимости.

Ваш вариант ответа:

18. Как Вы считаете, необходимо ли адвокату-защитнику знать методику расследования преступлений, совершаемых с использованием современных технологий (компьютеров, смартфонов)?

А. Да, это позволит более качественно осуществлять защиту.

Б. Да, это позволит более четко понимать процесс расследования и даст возможность качественного сбора доказательств.

В. Нет, это не главное для адвоката.

Ваш вариант ответа:

19. Считаете ли Вы возможным развивать функцию защиты по уголовным делам в плане адвокатского расследования, если это касается собирания доказательств в электронном виде?

А. Да, безусловно.

Б. Да, в какой-то степени.

В. Нет, не нужно.

Ваш вариант ответа:

20. Как Вы считаете, насколько эффективно присутствие адвоката-защитника при производстве следственного действия, связанного с изъятием электронных носителей информации или копированием электронной информации?

А. Это дополнительный контроль за деятельностью органов предварительного расследования.

Б. Это дополнительная гарантия защиты прав и законных интересов участников стороны защиты.

В. Это никак не влияет на законность действий следователя (дознавателя).

Ваш вариант ответа:

21. Как Вы считаете, от чего зависит убедительность представленной стороной защиты электронной доказательственной информации?

А. От источника полученной информации.

Б. От профессиональных навыков того, кем получена информация.

В. От личного знакомства с адвокатом (защитником).

Г. От проверяемости информации.

Ваш вариант ответа:

22. Согласны ли Вы с тем, что адвокат-защитник в досудебном производстве по уголовным делам выполняет функцию контроля над процессуальной деятельностью органов предварительного расследования?

А. Да, в полной мере.

Б. Да, в какой-то степени.

В. Скорее нет, чем да.

Г. Категорично нет.

23. Что, по Вашему мнению, можно отнести к функции контроля над процессуальной и организационной деятельностью органов предварительного расследования при собирании электронной доказательственной информации?

А. Отслеживание порядка изъятия электронных носителей информации и копирование электронной информации при проведении следственных действий

Б. Изучение материалов уголовного дела, включая аудио- и видеозаписи, электронные документы на предмет обнаружения ошибок и нарушений закона

В. Обжалование действий и решений по уголовным делам, которые не соответствуют требованиям закона о порядке обращения с электронной информацией

Г. Инициирование привлечения к ответственности следователей (дознавателей) за фальсификацию и другие нарушения уголовно-процессуального закона, регламентирующего процесс собирания и проверки доказательств в электронном виде.

Ваш вариант ответа.

24. Считаете ли Вы возможным в перспективе в формате «Электронное уголовное дело» предоставить стороне защиты больше возможностей по собиранию и представлению доказательств?

А. Да, безусловно.

Б. Да, в какой-то степени.

В. Нет, не нужно.

Ваш вариант ответа:

Результаты анкетирования

Всего было опрошено 252 человека, из них:
 адвокатов – 80 человек, следователей – 108, судей – 64

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	% (всего)	Адвокаты %	Следователи %	Судьи %
1.	Кто Вы по профессии?	Адвокат	24	32		
		Адвокат, ранее работавший следователем	8			
		Следователь	43		43	
		Судья	25			25
2.	Каков Ваш стаж работы по той профессии, которая у Вас сейчас?	до 5 лет	32			
		от 5 до 10 лет	28			
		от 10 до 15 лет	21			
		свыше 15 лет	19			
3.	Как Вы считаете, насколько развитие современных технологий влияет на осуществление функции защиты по уголовным делам?	Современные технологии существенно трансформируют функцию защиты по уголовным делам	36	63	40	5
		Влияют в какой-то степени	59	33	54	89
		Никак не влияют	5	4	6	6
4.	С какими известными Вам сложностями сталкиваются сегодня адвокаты-защитники при осуществлении защиты по уголовным делам в части	В получении и представлении электронной информации	43	32	43	54
		В постановке вопросов перед экспертом	20	1	15	44

	собираения, проверки и использования электронной информации, имеющей доказательственное значение?	В изучении заключений компьютерно-технической экспертизы	4	5	8	0
		В получении копий материалов уголовного дела (включая аудио- и видеозаписи, файлы) в электронном виде	17	36	15	0
		При участии в следственных действиях, проводимых с помощью видео-конференц-связи	8	15	9	0
		При участии в судебном заседании, проводимом в режиме видео-конференц-связи	8	11	10	2
5.	Как Вы считаете, что мешает адвокату-защитнику активно осуществлять защиту по уголовным делам о преступлениях, совершенным с использованием современных технологий (компьютеров, смартфонов)?	Недостаточная компетентность адвоката-защитника	43	13	45	70
		Ограниченные возможности, предоставленные стороне защиты в части сбора и предоставления доказательств	31	48	38	8
		Сложность уголовного дела	20	16	21	22
		Ограничения следователя	10	23	6	0
6.	Как Вы считаете, влияет ли организация	Да, безусловно	27	51	27	3
		Да, в какой-то	59	49	47	81

	электронных форм взаимодействия участников уголовного процесса на качество защиты по уголовным делам?	степени				
		Нет, не влияет	11	0	26	6
7.	Как Вы считаете, в каких случаях стороне защиты может понадобиться специалист для получения электронной информации?	При получении информации с электронного носителя информации	14	30	12	1
		При ознакомлении с материалами уголовного дела	22	34	32	0
		При постановке вопросов перед экспертом при назначении компьютерно-технической экспертизы	28	22	28	34
		При проведении следственных и процессуальных действий по ходатайству стороны защиты	36	14	28	65
8.	Были ли в Вашей практике случаи отказа защитнику в приобщении электронных носителей информации в качестве вещественных доказательств по уголовным делам?	Да, неоднократно	12	18	5	13
		Был такой случай в ходе расследования, без объяснения причин	11	28	5	0
		Был такой случай, следователь сам сделал запрос	28	53	26	5
		Был такой случай в суде	25	1	1	72
9.	Имелись ли в Вашей практике случаи удовлетворения	Был такой случай в ходе расследования	33	48	48	3

	ходатайства стороны защиты об истребовании от физических лиц или организаций электронной информации, имеющей значение для уголовного дела?	Был такой случай в суде	32	33	1	63
		Не было такого случая	21	19	39	6
		Затрудняюсь ответить	7	0	12	8
10.	Считаете ли вы возможным разрешить стороне защите напрямую обращаться в суд для получения разрешения в истребовании электронной информации у других лиц, ограничивая их конституционные права?	Да, считаю возможным.	29	81	5	1
		Да, но в законе нужно предусмотреть основания и порядок такого обращения	14	14	28	1
		Да, но с согласия следователя	6	5	12	0
		Нет, считаю не нужным	51	0	55	98
11.	Как Вы считаете, как лучше поступить адвокату-защитнику, которому удалось получить значимую информацию в электронном виде?	Представить информацию следователю	46	62	60	16
		Представить информацию суду (в случае если дело рассматривается в суде по существу)	38	30	19	65
		Ходатайствовать перед следователем и (или) судом о получении ими электронной информации повторно	19	8	31	17
12.	Известны ли Вам случаи, когда адвокат-защитник направлял запрос о предоставлении	Да, известно, но ответ на запрос не поступил	10	24	6	1
		Да, известно, ответ был дан	29	63	14	11

	информации в электронном виде?	Таких случаев неизвестно	50	13	60	78
13.	Были ли в Вашей практике случаи использования в доказывании электронной информации, представленной стороной защиты?	Да, часто	6	11	7	0
		Да, был такой случай	53	68	10	81
		Нет, не было	38	21	83	9
14.	Какие сомнения имеются в электронной информации, представленной стороной защиты?	Недостововерен источник информации	36	30	19	58
		Информация получена без специалиста	17	21	20	11
		Информация хранилась ненадлежащим образом, могла быть изменена, искажена, модифицирована	35	40	37	28
		Информация возможно неполная	12	9	25	3
15.	Согласны ли Вы с тем, что в ст. 86 УПК РФ необходимо подробно расписать способы собирания доказательств защитником, в том числе полученных в электронном виде?	Да, согласен	44	67	58	8
		Да в какой-то степени	48	13	38	92
		Нет, не согласен	1	0	4	0
16.	Как Вы считаете, необходимо ли в УПК РФ отразить возможность приглашения	Да, безусловно	57	60	20	90
		Да, но с согласия или уведомления об этом следователя	25	15	50	9

	специалиста адвокатом-защитником при собирании доказательств в электронном виде?	Нет, не нужно	22	35	30	1
17.	Как вы считаете, необходимо ли в УПК РФ дополнительно закрепить право стороны защиты приглашать специалиста на ознакомление с материалами уголовного дела для оказания технической помощи?	Да считаю необходимым	30	45	40	6
		Да, с согласия следователя	50	26	23	90
		Нет, в этом нет необходимости	23	29	37	3
18.	Как Вы считаете, необходимо ли адвокату- защитнику знать методику расследования преступлений, совершаемых с использованием современных технологий (компьютеров, смартфонов)?	Да, это позволит более качественно осуществлять защиту	52	67	30	58
		Да, это позволит более четко понимать процесс расследования и даст возможность качественного сбора доказательств	35	33	38	33
		Нет, это не главное для адвоката	10	0	22	9
19.	Считаете ли Вы возможным развивать функцию защиты по уголовным делам в плане адвокатского расследования, если это касается собирания доказательств в электронном виде?	Да, безусловно	25	63	10	1
		Да, в какой-то степени	28	23	59	3
		Нет, не нужно	44	4	31	96

20.	Как Вы считаете, насколько эффективно присутствие адвоката-защитника при производстве следственного действия, связанного с изъятием электронных носителей информации или копированием электронной информации?	Это дополнительный контроль за деятельностью органов предварительного расследования	27	69	10	3
		Это дополнительная гарантия защиты прав и законных интересов участников стороны защиты	33	41	26	31
		Это никак не влияет на законность действий следователя (дознавателя)	40	0	64	56
21.	Как Вы считаете, от чего зависит убедительность представленной стороной защиты электронной доказательственной информации?	От источника полученной информации	55	65	62	38
		От профессиональных навыков того, кем получена информация	13	18	18	3
		От личного знакомства с адвокатом (защитником)	5	11	5	0
		От проверяемости информации	27	6	15	59
22.	Согласны ли Вы с тем, что адвокат-защитник в досудебном производстве по уголовным делам выполняет функцию контроля над процессуальной деятельностью органов	Да, в полной мере	18	40	13	0
		Да, в какой-то степени	32	52	37	6
		Скорее нет, чем да	30	8	34	48

	предварительного расследования?	Категорически нет	19	0	16	42
23.	Что, по Вашему мнению, можно отнести к функции контроля над процессуальной и организационной деятельностью органов предварительного расследования при собирании электронной доказательственной информации?	Отслеживание порядка изъятия электронных носителей информации и копирование электронной информации при проведении следственных действий	32	46	45	5
		Изучение материалов уголовного дела, включая аудио- и видеозаписи, электронные документы на предмет обнаружения ошибок и нарушений закона	42	34	30	61
		Обжалование действий и решений по уголовным делам, которые не соответствуют требованиям закона о порядке обращения с электронной информацией	21	20	19	34

		Инициирование привлечения к ответственности следователей (дознавателей) за фальсификацию и другие нарушения уголовно-процессуального закона, регламентирующего процесс собирания и проверки доказательств в электронном виде	2	0	6	0
24.	Считаете ли Вы возможным в перспективе в формате «Электронное уголовное дело» предоставить стороне защиты больше возможностей по собиранию и представлению доказательств?	Да, безусловно	34	78	18	6
		Да, в какой-то степени	39	21	43	53
		Нет, не нужно	27	1	39	41

Анкета по изучению уголовных дел

1. Дата возбуждения уголовного дела: _____

2. Фабула уголовного дела: _____

3. Статья УК РФ (квалификация):

4. Использовались ли электронная информация в формировании доказательств: 1) да; 2) нет.

5. Что послужило источником появления электронной доказательственной информации в уголовном деле: 1) следственные действия; 2) истребование в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ; 3) приобщение к материалам уголовного дела по ходатайству стороны защиты; 4) наложение ареста на имущество; 5) предоставление в качестве результатов оперативно-розыскной деятельности.

6. Привлекался ли специалист при изъятии электронных носителей информации: 1) да; 2) нет.

7. Каков способ получения информации: 1) изъятие вместе с электронными носителями; 2) копирование.

8. Были ли сделаны замечания, заявления со стороны защиты относительно изъятия электронных носителей в ходе следственных действий: 1) да; 2) нет.

9. Подавалась ли жалоба со стороны защиты на действия (бездействие) органов расследования относительно порядка изъятия электронных носителей в ходе следственных действий: 1) да; 2) нет.

10. Какое решение было принято судом по результатам рассмотрения жалобы со стороны защиты на действия (бездействие) органов расследования относительно порядка изъятия электронных носителей в ходе следственных действий: 1) да; 2) нет.

Справка по результатам изучения уголовных дел

В ходе проведенного нами исследования было изучено 385 приговоров и уголовных дел, по которым использовалась электронная доказательственная информация. По всем делам участвовал адвокат-защитник с момента появления подозреваемого, обвиняемого. Подавляющее большинство дел (65%) содержало сведения о том, что электронная доказательственная информация появилась в уголовном деле в связи с их изъятием в ходе обыска, 32% – в ходе выемки, 10% – по ходатайству стороны защиты, 50% – представление вместе с результатами оперативно-розыскной деятельности. При этом привлечение специалистов в ходе изъятия электронных носителей информации осуществлялось в 95% уголовных дел.

Информация была получена вместе с носителями путем изъятия гораздо чаще (92%), чем копированием (8%). С помощью электронной доказательственной информации устанавливалось событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) в 70% случаев, причастность лица – в 25%, характер и размер вреда, причиненного преступлением, – в 20%.

Со стороны защиты относительно изъятия электронных носителей в ходе следственных действий в 5% изученных дел были сделаны замечания, заявления, которые заносились в протокол. Жалобы со стороны защиты на действия (бездействие) органов расследования относительно порядка изъятия электронных носителей в ходе следственных действий подавались в 23% случаев. По результатам рассмотрения жалобы со стороны защиты на действия (бездействие) органов предварительного расследования относительно порядка изъятия электронных носителей в ходе следственных действий суд отказал в удовлетворении жалобы в 93%, в 5% удовлетворил жалобу частично, то есть по 19 уголовным делам, и лишь по 2 делам удовлетворил жалобу полностью, что составляет 0,51 %.

Проект федерального закона

«О внесении изменений в статьи 87, 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также дополнении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации пунктом 9 части 1 статьей 51, частью 5 статьи 58, частями 4, 5, 6, 7 статьи 86, частью 1.1. статьи 168»

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22.11.2001 следующие изменения:

- 1) дополнить часть 1 ст. 51 пунктом 9 следующего содержания
«подозреваемый или обвиняемый участвует в следственном действии, ход и результаты которого фиксируются с помощью технических средств».
- 2) дополнить статью 58 частью 5 следующего содержания
«Специалист может быть привлечен защитником для опроса, подготовки заключения, участия в следственных и иных процессуальных действиях либо для содействия защитнику в собирании доказательств».
- 3) статью 86 УПК РФ дополнить частями 4, 5, 6, 7 следующего содержания
 4. Опрос лиц проводится с их согласия адвокатом. При проведении опроса могут применяться технические средства. Ход и результаты опроса отражаются в акте.
 5. Получение предметов, документов и иных сведений представляет собой действие по их добровольной передаче адвокату лицом, в чьем ведении они находятся, о чем составляется акт. Ход и результаты могут фиксироваться с помощью фото-, аудио- и видеосредств фиксации.
 6. Адвокаты вправе направлять запросы в бумажном и (или) электронном виде для получения справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. К запросу могут прилагаться документы или заверенные их копии. В случае ограничения

конституционных прав граждан необходимо предварительно получить судебное решение. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в десятидневный срок со дня его получения».

7. Получение компьютерной информации стороной защиты осуществляется путем обращения к операторам связи, Интернет-провайдерам, физическим или юридическим лицам с целью получения информации:

1) о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки абонентами голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений;

2) текстовых сообщений абонентов, их голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных сообщений;

3) о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений абонентов сети «Интернет» и информации об этих абонентах;

4) текстовых сообщений абонентов сети «Интернет», их голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных электронных сообщений.

Информация может быть получена путем изъятия электронных носителей информации или копирования электронной информации, в том числе с приглашением специалиста. В случаях ограничения конституционных прав должно быть получено судебное решение после обращения адвоката (защитника) в суд».

4) статью 87 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, защитником, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их

источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство».

5) часть 1 ст. 166 изложить в следующей редакции:

«Протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Фиксация хода и результатов следственных действий по решению следователя, дознавателя может осуществляться посредством видеозаписи. В этом случае протокол не составляется». Кроме того, необходимо дополнить ст. 166 УПК РФ ч. 11 следующего содержания: «Если фиксация хода и результатов следственного действия осуществлялась с помощью видеозаписи, то изготавливаются две копии записи на разных электронных носителях, один из которых опечатывается, скрепляется подписями участвующих лиц. Оба электронных носителя приобщаются к материалам уголовного дела».

6) дополнить статью 168 УПК РФ частью 1.1 следующего содержания:

«Если в ходе производства следственных действий применяется видеопроколирование или программы трансформации устной речи в письменную, то участие специалиста является обязательным».